МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

РОМАНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Направление подготовки 44.04.01 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы
Управление и педагогика в высшем и среднем
профессиональном образовании

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
к.п.н., доцент Яценко И.А.
11.05. 2017г.

Руководитель магистерской программы
д.п.н., профессор Шилов А.И.
11.05. 2017г.

Научный руководитель д.п.н.,
профессор Шилов А.И.
11.05. 2017г.

Обучающийся
Романова Н.С.
11.05.2017г.

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. 10

1.1. Условия развития и функционирования профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. 10

1.2. Кадровый состав профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. 36

1.3. Контингент учащихся профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. 54

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1 82

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ. 86

2.1. Содержание образования в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. 86

2.2. Учебный процесс в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начале XX вв. 123

2.3. Организация воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. 147

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ 169

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 173

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 179

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, когда перед педагогической теорией и практикой встали проблемы демократизации образования, создания системы вариативного образования, повышения эффективности обучения и воспитания подрастающего поколения, изучение и обобщение не только опыта современной школы, но и богатейшего наследия прошлого становится актуальным.

Глобальные социально-экономические изменения, происходящие в современном мире, и возникающие проблемы, которые необходимо будет решать человеку XXI в., предполагают дальнейшее совершенствование факторов, оказывающих особое влияние на становление и развитие отдельной личности. К таковым факторам, безусловно, относится система образования в целом и система профессионального образования в частности. Профессиональное образование является одним из фундаментальных прав личности, закрепленных в Конституции РФ, Законе «Об образовании», Декларации прав человека. Оно должно обеспечивать каждому индивиду «реальное право на труд, профессиональные возможности участвовать в общественной жизни, способствующие улучшению качества жизни» [66].

Развитие современной системы профобразования происходит в изменившихся социально-политических условиях становления демократического государства и требует качественно новых преобразований, устраняющих возникшие противоречия между рыночными отношениями и прежним механизмом профессиональной подготовки молодежи, между новыми социально-экономическими условиями функционирования сферы профобразования и фактически неизменившимися нормативными и содержательными основами ее деятельности.

В настоящее время наблюдается кризис системы профессионального образования, проявляющийся в резком повышении интереса к получению высшего образования в ущерб начальному и среднему профессиональному

образованию, которое ведет, в свою очередь, к дороговизне получения профессионального образования, особенно высшего, снижении интереса к учению, качества успеваемости, росте преступности среди учащихся. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики за последнее десятилетие интерес абитуриентов к среднему профессиональному образованию постоянно снижается. Так, в 2005 г. в средне-профессиональные учебные заведения было принято по стране 688 тыс. человек и выпущено 703 тыс. человек, а уже в 2014 г. – принято 416 тыс. человек и выпущено 403 тыс. человек [68].

Власть осознает эти проблемы и начинает их решать, показателем чего является начавшаяся реформа образования, которая характеризуется замедленным и затрудненным характером, но, тем не менее, реформаторские шаги постепенно проводятся в жизнь. Часть из них вызывает неоднозначную оценку педагогов, родителей, учащихся и общества в целом, что свидетельствует о необходимости диалога власти и общества, изучения и учета общественного мнения.

Модернизация современной системы образования предполагает не отрицание имеющегося потенциала, а его обновление, включение нового в оправдавший и доказавший свою эффективность накопленный опыт. Не случайно, «Национальной доктриной образования в Российской Федерации» подчеркивается необходимость обеспечения исторической преемственности поколений.

Актуальность исследования определяется необходимостью воспитания бережного отношения к культурному наследию, сохранения, развития и распространения этнической и национально-культурной самобытности народов России. Важным является также сохранение единого социокультурного пространства страны на началах формирования российского самосознания и самоидентичности. Решение этих вопросов в немалой степени зависит от эффективности использования в педагогической

практике региональных культурно-образовательных традиций, учёта их местных особенностей.

Таким образом, исследование данной темы является весьма актуальным для развития педагогической науки и практики, дает богатый фактический материал для сравнительного анализа, разработки современной концепции строительства профессиональной системы образования, как территории бывшей Енисейской губернии, так и страны в целом.

Обращение к историческим корням современной системы образования закономерно и связано, в первую очередь, с реформированием системы отечественного образования. Для понимания особенностей функционирования современной системы образования важными являются все этапы ее становления и развития. Наиболее актуальными в настоящее время являются исследования по истории образования различных регионов России в конце XIX – начале XX вв., в период интенсивного экономического роста и политических изменений, в период становления гражданского общества. Енисейская губерния, являясь неотъемлемой, исторически сложившейся частью Российского государства, в то же время характеризуется рядом региональных особенностей (связанных с территориальным расположением, политикой государства в отношении региона, степенью развития промышленности и т.д.).

По нашему мнению, беспристрастное исследование истории образования различных регионов России, т.е. и исследование истории профессионального образования Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв., тщательный анализ и переосмысление исторических фактов является необходимым условием эффективного реформирования отечественной системы профессионального образования в настоящее время. Формирование новой российской государственности, нового гражданского общества невозможно без определенного уровня знания, понимания и уважения к собственной истории.

В системе историко-педагогических исследований по проблеме профессионального образования в Енисейской губернии имеется крайне мало работ. Среди наиболее полных источников следует отметить следующие:

А.И. Шилов «Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.», А.И. Шилов «Педагогическое образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.», В.И. Федорова «Школа – учитель – общество: из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX вв., «Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв.: монография Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга и др.

Обзор и анализ историко-педагогической литературы по проблеме исследования свидетельствует о том, что количество работ разного уровня по вопросам профессионального образования Енисейской губернии означенного периода незначительно. В немногочисленном списке трудов пока нет ни одной обобщающей работы, в которой бы специально и комплексно рассматривалась история профессионального образования Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Таким образом, существует **противоречие**: между потребностью современного образования в исследовании исторического опыта развития профессионального образования в Енисейской губернии и крайне незначительной разработанностью данного направления.

Возникает **проблема**: чем характеризуется процесс развития профессионального образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.?

Эта проблема не ставилась и не подвергалась целенаправленному изучению для более полной оценки педагогического опыта прошлого с точки зрения нужд современной школы и педагогической науки. Актуальность данной проблемы и неразработанность ее в историко-педагогических исследованиях послужила основанием для выбора темы выпускного

исследования «Профессиональное образование в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.».

Объект исследования: система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Предмет исследования: профессиональное образование как фактор развития системы образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Цель исследования: охарактеризовать развитие профессионального образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв., определить значение данного историко-педагогического опыта для развития системы образования на современном этапе.

В соответствии с объектом, предметом и целью исследования определены следующие **задачи:**

1. Определить условия развития и функционирования учебных заведений профессионального образования в Енисейской губернии конца XIX – начале XX вв.

2. Выделить и раскрыть основные этапы развития профессионального образования в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

3. Выявить основные тенденции развития содержания образования и учебно-воспитательного процесса профессиональных учебных заведений Енисейской губернии означенного этапа.

4. Определить значение результатов исследования развития профессионального образования в Енисейской губернии данного периода для нужд современной системы профессионального образования.

Методологической основой исследования являются следующие принципы: принцип историзма, принцип единства исторического и логического, принцип детерминизма, принцип развития, принцип единства внешних воздействий и внутренних условий развития, принцип системности.

Для решения задач исследования были использованы следующие **методы**: историко-ретроспективный, историко-реконструктивный, историко-

типологический, сравнительно-исторический, системно-структурный, хронологический, историко-генетический, анализ, обобщение.

Базу исследования составили: циркуляры, распоряжения, постановления, программно-методические документы и материалы, изданные по линии Министерства народного просвещения, Министерства торговли и промышленности, Северо-Восточного округа путей сообщения, ведомства Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия, Министерства юстиции по управлению межевой частью. Материалы педагогических съездов и благотворительных организаций; историко-педагогическая литература, педагогическая периодика и публицистика досоветского периода, литература по истории России и Сибири; экономическая, этнографическая литература и труды по статистике и истории культуры и т.д., способствующие более полному воссозданию конкретно-исторических условий развития образования Енисейской губернии исследуемого периода; монографии, диссертации и статьи досоветского и советского периодов; учебники, учебные и методические пособия.

Важнейшим источником информации для написания диссертации служили фонды Государственного архива Красноярского края (ГАКК).

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы обсуждались на заседаниях кафедры общей педагогики и образовательных технологий и кафедры педагогики детства (2015–2017 гг.), на научно-практических конференциях в рамках XVII и XVIII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы образования: история и современность» (2016 г., 2017 г.), на II Всероссийской конференции аспирантов, магистрантов, студентов и школьников «Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций» в рамках V Международного научно-образовательного форума «Человек, семья и общество: история и перспективы развития» (2016 г.).

Практическая значимость исследования: материалы исследования могут быть использованы при создании современных профессиональных учебных заведений: при определении их содержания образования, организации учебно-воспитательного процесса, в том числе проведения практик, системы контроля профессионального становления воспитанников.

Научная новизна исследования: в отечественной историко-педагогической науке профессиональное образование Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. подвергнуто специальному и комплексному изучению, представлено как самостоятельная теоретическая проблема. В исследовании раскрыта специфика развития профессионального образования. Определены ведущие этапы, вскрыты тенденции развития региональной системы профессионального образования, установлена историческая справедливость в оценке системы профессионального образования в конце XIX – начале XX вв.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав (содержащих шесть параграфов), заключения и библиографического списка всего 187 страниц. Основной текст 163 страницы содержит 34 таблицы. Библиография насчитывает 105 наименований.

ГЛАВА 1. УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

1.1. Условия развития и функционирования профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Развитие капиталистического производства, усложнение техники и технологий вызвали острую потребность в кадрах обученных рабочих, мастеров, техников и инженеров, т.е. настоятельно требовали широкого распространения профессионально-технических и других знаний и подготовки соответствующих кадров. И чем дальше развивался капитализм в России, и расширялось промышленное производство строительство, железнодорожный и водный транспорт и т.д., тем острее чувствовалось необходимость в создании системы профессионально-технических учебных заведений, которая бы в достаточном количестве обеспечивала обученными специалистами возникавшие и уже имевшиеся заводы, фабрики, железные дороги, пароходства [92].

Однако, несмотря на очевидную и острую потребность в кадрах обученных специалистов, открытие учебных заведений, в которых бы готовились эти специалисты, шло очень медленно. Особенно медленно развивались средние технические учебные заведения, выпускавшие техников – ближайших помощников инженеров [8].

Порядок открытия профессиональных школ в России был определен Положением от 26.08.1869 г., по которому разрешение на открытие таких училищ зависело:

– от подлежащих министров, если училище по объему преподавания соответствовало средним или высшим учебным заведениям;

– от попечителя учебного округа, по соглашению с губернатором, если оно соответствовало уездным или начальным училищам.

Устройство предоставлено было инициативе частных лиц и общественных учреждений. На этих началах открывались технические и ремесленные училища, общее число которых к началу 1880 г. (с включением высших технических учебных заведений, горных училищ, мореходных классов, художественно-промышленных школ) не превышало 69, с числом учащихся в 7 794 человек и бюджетом 1 704 505 руб. Большинство состояло в ведении министерства финансов [72].

Первые появившиеся профессиональные школы Сибири – это духовные училища и семинарии, то есть сословно-профессиональные (по той группе населения, которую они представляли) и специальные (по своему назначению и характеру преподавания). Лишь во второй половине XIX в. появляются новые виды специального образования: образование техническое, сельскохозяйственное, коммерческое, землемерное, педагогическое. Появление и развитие их вызвано и обусловлено новыми условиями жизни, потребностями новой экономической и культурно-общественной жизни края.

Исследование профессионального образования Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. позволило условно выделить два этапа его развития: первый этап период (1873–1907 гг.), который отмечен созданием начальных профессиональных учебных заведений и функционированием их на относительно низком уровне, консерватизмом педагогического мышления и полном (в конце периода) движением по пути демократизации внутришкольной жизни; второй этап (1908–1920 гг.), характеризующийся созданием системы среднего и начального профессионального образования, качественными изменениями в учебном и воспитательном процессах, направленностью на развитие личности учащегося.

Отдельное внимание стоит обратить на учебные заведения, посвященные обучение педагогических кадров, управление которыми находилось в ведомстве МНП. В числе первых в Енисейской губернии была открыта учительская семинария в Красноярске (4 ноября 1873 г.). Затем, начиная с 1913 г. и по 1919 г. включительно, были открыты семинарии в

Минусинске, Енисейске, Канске, Ачинске, Рыбинском. Некоторые учительские семинарии, открытые в 1917–1918 гг., не успев сделать 1–2 выпуска, преобразовали в педагогические курсы, поэтому их вклад как учительских семинарий был, по существу, минимален – это Енисейская, Рыбинская, Ачинская, Канская. Более заметный вклад в дело подготовки педагогических кадров внесла Минусинская учительская семинария, преобразованная позже в Минусинский педтехникум [6].

Учительские семинарии с самого начала своего существования, как и учительские институты, занимаясь подготовкой квалифицированных учителей для начальной школы, не имели статуса среднего учебного заведения и, по существу, находились между начальной и средней школы, не принадлежа полностью ни той, ни другой. Вопрос о положении и статусе учительских семинарий разрешился только в 1917 г. Законом от 14 мая учительские семинарии и учительские институты получили официально статус средних учебных заведений [94]. Согласно закону «Учительские семинарии суть средние учебные заведения состоят из 4-х классов и могут быть мужские, женские и смешанные». При учительских семинариях могли быть учреждены приготовительные классы с одногодичным и двухгодичным курсом, параллельные классы и общежития. Так, в октябре 1913 г. Ачинская дума приняла постановление, которым было санкционировано строительство Ачинской учительской семинарии. Она была открыта 1 июля 1917 г. в составе приготовительного и первого классов. Занятия начались в наемных помещениях, так как здание семинарии было еще не готово к занятиям. Во время правления А.В. Колчака в здании семинарии был размещён госпиталь. Для занятий арендовались различные помещения. В июле 1919 г. Ачинская земская управа возбудила ходатайство по переводу семинарии в село Назарово, так как к началу учебного года семинария оставалась без помещения. Но, по решению Ачинской городской думы, учебное заведение было оставлено в Ачинске, т.к. в Назарово не было преподавателей, и основная часть обучающихся проживала в Ачинске. В январе 1920 г. с

приходом Советской власти было принято решение о возобновлении работы Ачинской учительской семинарии, освободив ее здание от госпиталя. В здании была проведена дезинфекция [6].

Преподаватели семинарии с начала 1920 г. включились в обсуждение перехода на работу по Декрету «О единой трудовой школе». Началось обсуждение соединения семинарии и педагогических курсов в связи с тем, что они выполняли одну и ту же задачу; присоединение к ней 7-х классов женской и мужской гимназий, реорганизация их в учительский институт [99, Оп.1, Д. 23. Л. 5]. Однако открытие учительского института не было возможным, так как не было преподавателей необходимой квалификации. В апреле 1920 г. из Сибревкома пришло дополнительное разъяснение о реорганизации семинарии: семинария могла быть преобразована в ИНО только при наличии пяти отделений. Этого условия семинария выполнить не могла. В 1921/22 учебном году Ачинская учительская семинария была реорганизована в техникум, где занималось 185 учащихся при 23 преподавателях. Работало два отделения: педагогическое и дорожно-строительное. С 1 января дорожно-педагогический техникум был снят с госснабжения, и, несмотря на попытки со стороны Ачинского УОНО его сохранить, с 1 сентября 1922 г. он был закрыт. Подготовку кадров было решено открыть на двухгодичных курсах при Ачинской школе-девятилетке [6].

Другие учительские семинарии в начале 1920-х годов также были преобразованы в педтехникумы. Например, в 1920 г. в Канске был открыт механико-педагогический техникум. Оборудование для техникума и библиотеки было взято из бывшего реального училища и женской гимназии. Открытую в 1920 г. учительскую семинарию в Енисейске было решено реорганизовать и на ее базе открыть педагогические курсы [6]. Это решение было принято согласно Постановлению НКП «О преобразовании учительских семинарий», принятого в 1919 г.: «Для поднятия качественной и количественной стороны подготовки школьных работников школ 1 ступени

все учительские семинарии с начала учебного года преобразуются в учительские курсы для подготовки школьных работников 1 ступени ЕТШ. Реформа должна всюду пройти по возможности безболезненно. Организацию следует вести с величайшей осторожностью и осмотрительностью, приглашая на работу в них только квалифицированные силы. Силы преподавателей семинарий не входят во вновь организуемые учебные заведения и должны быть использованы для работы ЕТШ» [6]. В июле 1921 г. заведующий Енисейским ГубОНО М.Е. Золотарев подписал постановление о преобразовании Енисейских курсов в педтехникум [6].

Уменьшение финансирования в связи с переходом на новую экономическую политику привело к реформированию системы подготовки кадров. С января 1922 г. педтехникумы перестают получать государственное финансирование. Канский, Енисейский и Ачинский педтехникумы как самостоятельные учебные заведения были закрыты [95].

В Минусинске с 1913 г. работала учительская семинария. В 1912 г. педагогический совет высшего начального училища обратился с просьбой к генерал-губернатору открыть двухгодичные педагогические курсы при их училище. Однако вопрос решился иначе. Главный инспектор училищ Восточной Сибири действительный статский советник Г.П. Василенко принял решение открыть в Минусинске учительскую семинарию, так как учителей катастрофически не хватало. С июля 1913 г. началось финансирование заведения. С 1 октября 1913 г. учительская семинария для подготовки кадров учителей для сельских начальных школ была открыта. При ней была открыта образцовая начальная школа. Семинария прекратила свою работу в 1919 г. из-за военных действий. Часть семинаристов была призвана в армию А.В. Колчака, часть разъехалась по домам. На базе семинарии в 1920 г. были открыты трехгодичные учительские курсы. В октябре 1921 г. Енисейским ГубОНО было принято решение реорганизовать курсы в педтехникум [99, Оп. 1 Д. 170. Л. 8]. Были открыты два подготовительных и два основных образовательных класса.

«Необходимость подготовительных классов была продиктована чрезвычайно плохим уровнем развития и знаний поступающих в педтехникум после окончания семилетних школ». Занятия проходили «без перерывов на зимние каникулы». В статусе техникума учебное заведение начало функционировать с 1 января 1922 г.

Проректор Красноярского ИНО Е.Н. Строгин отмечал, подводя итоги работы в 1921 г., что педагогическое образование в Енисейской губернии почти полностью сосредоточено в Красноярске. В каждом уездном городе имелись педтехникумы, «однако, последние, являясь общеобразовательными учебными заведениями среднего типа, педагогического образования, как такового, не дают. Задача техникумов заключается в подготовке как можно большего числа преподавателей для I концентра. В отношении учебных пособий все техникумы поставлены в одинаково хорошие условия» [6, с. 42]. Стоит отметить, что поскольку страна тяжело выходила из военного положения, лучших результатов ждать не приходилось. И в последующий период перехода к НЭПу система образования испытала на себя жесткую политику экономии бюджетных средств.

В приказе заведующего Енисейским ГубОНО М. Золотарева от 12 января 1922 г. говорилось: «Педагогический отдел губпрофобра упразднить, возложив его обязанности на ИНО, которому поручается принять в свое ведение I и II педтехникумы, педтехникумы в Канске, Ачинске, Минусинске, Енисейске, причем два педтехникума в Красноярске слить в один, каковую реорганизацию провести к 1 февраля сего года. Заведующего педотделом Р.А. Френкеля освобождаю с переводом в ИНО» [6, с. 81]. В результате реорганизаций в Енисейской губернии осталось два техникума: Красноярский и Минусинский.

В октябре 1923 г. техникум был переведен в помещение бывшей учительской семинарии по улице Красных Партизан, 20. В верхнем этаже – 6 классов, внизу – зал для заседаний и собраний, опытно-показательная школа

с тремя группами. Общежития при техникуме не была. В помещениях было холодно, топлива не хватало, учащиеся на уроках сидели в верхней одежде.

Перед педагогическими техникумами, готовящими учителей для школ 1 ступени, в 1923/24 учебном году стояли следующие задачи.

1. Техникум должен иметь сельскохозяйственный уклон и давать общеобразовательную подготовку не ниже современной средней общеобразовательной школы.

2. Техникум должен обладать соответствующим количеством хорошо оборудованных учебно-вспомогательных учреждений: кабинетами, лабораториями, библиотекой, мастерскими, опытно-показательной школой.

3. Техникум должен иметь хорошо оборудованную учебно-показательную сельскохозяйственную ферму, которая являлась бы учреждением для преобладающего в данном районе вида сельского хозяйства.

4. Состав учащихся техникума должен быть укомплектован по классовому признаку.

5. Учащийся техникума, как общее правило, должен получать полное стипендиальное обеспечение от заведения.

6. Все учащиеся техникума, пользующиеся стипендиальным обеспечением, дают обязательство в том, что по окончанию техникума они работаю определенное количество лет в сельской школе по назначению губнаробраза [6, с. 111].

Красноярская учительская семинария была открыта 4 ноября 1873 г. В своей деятельности она руководствовалась теми указаниями, которые заключались в «Положении об учительских семинариях» (от 4 марта 1870 г.), «Положении о Молодечнянской семинарии» (от 17 марта 1870 г.), «Инструкции для учителей семинарий» (от 4 мая 1875 г.), общими законоположениями по ведомству Министерства народного просвещения, распоряжениями и разъяснениями местного учебно-окружного начальства, специальными правилами для учительских семинарий и утвержденными

иркурстким генерал-губернатором, одобренными педагогическим советом и утвержденными местным окружным начальством учебными программами. [88, С. 80–81].

Красноярская учительская семинария содержалась в основном на средства, поступавшие из казны из земских сборов, а также из специальных средств: сбора платы за содержание частных воспитанников в пансионах, где таковые были; из взносов городских обществ; пожертвований; остатков капиталов за предыдущий год и других поступлений. Так, в 1908 г. содержание Красноярской семинарий в среднем составило 37 209 руб. 28 коп.

Красноярская учительская семинария до мая 1903 г. располагалась в наемном, весьма неудобном и недостаточно вместительном помещении. В год тридцатилетия существования семинарии она вошла в обширное каменное здание, на двух этажах которого помещались все классные комнаты, физический и естественно-исторический кабинеты, кабинет учебных пособий, библиотека, состоящая из двух отделов – фундаментального и ученического, учительская комната, небольшой рекреационный удовлетворительный по размерам гимнастический зал. В главном здании помещалась домовая церковь с прекрасным иконостасом. Особым преимуществом семинарии, по мнению Соколовского, было обеспечение не только директора, но и почти всех наставников хорошими пятикомнатными квартирами, которые помещались в особом двухэтажном флигеле. В главном корпусе имелось запасное помещение для будущего общежития, так и не открытого в последующие годы за неимением средств из казны на устройство водопровода и оборудования пансиона. Образцовая школа при семинарии занимала большую и светлую комнату [88, с. 125–126].

Немаловажную роль в жизнедеятельности профессиональных учебных заведений региона играли учебно-вспомогательные учреждения: библиотеки, физический и естественно-исторический кабинеты и пр. Следует отметить, что увеличение финансовых средств семинарий приводило к некоторому небольшому, но постоянному, непрерывному росту учебно-материальной

базы этих учебных заведений, в том числе библиотеки, и другие учебно-воспитательных учреждений. Необходимо также отметить и неравномерность пополнения этих учреждений, что приводило к вполне удовлетворительному состоянию одних из отделов или даже к излишкам и недостатку, недоукомплектованности других.

Так, к 1917 г. в физическом кабинете Красноярской учительской семинарии состояло 542 разных инструмента и прибора, в естественноисторическом кабинете имелось 458 разных принадлежностей. В кабинете учебных пособий было 1 026 наименований, из них лексиконов – 6, атласов, глобусов, географических и исторических карт – 209; прописей – 65, моделей и пособий для рисования и черчения 762, музыкальных инструментов и других пособий – 407 [101, Д. 261. Л. 9].

Книжный фонд Красноярской учительской семинарии состоял на 1890 г. из 8 522 томов различных учебных пособий и книг. Библиотека состояла из двух отделений: фундаментальной библиотеки и ученической библиотеки [101, Д. 261. Л. 9].

С целью подготовки учителей городских училищ в 1872 г. были созданы специальные учебные заведения – учительские институты, со сроком обучения в них – три года. Учительские институты не были привилегированными учебными заведениями, и их выпускники не пользовались правами и льготами, которые были предоставлены окончившим средние учебные заведения, т.к. по своему статусу учительские институты, как и учительские семинарии, не являлись средними учебными заведениями. Задачей таких заведений, согласно «Инструкции о порядке управления учительскими институтами», утвержденной министром народного просвещения 1 июня 1876 г., а также «Инструкции касательно объема и методов преподавания учебных предметов», утвержденной в ноябре 1876 г., курс обучения в учительском институте, так же, как и в учительской семинарии, не должен был давать «научного» образования. Их задача – лишь обеспечить выпускникам твердое знание учебного материала в объеме

городского училища и воспитать в будущем учителе верноподданические чувства [92]. Первый учительский институт на территории Енисейской губернии был открыт в Красноярске в 1916 г.

Красноярский учительский институт не имел собственного здания и занимал частное помещение – каменный одноэтажный дом. Это помещение было совершенно не приспособлено для нужд учебного заведения. Состояло оно из большого и светлого, но холодного зала, полутемной комнаты при нем, пригодной лишь для хранения неиспользованного имущества института; из четырех комнат ниже средней величины, трех маленьких, двух полутемных и двух темных передних; очень тесных и холодных сеней. Почти все комнаты были изолированы; не было помещения для кабинетов врача и канцелярии, двор при здании был слишком мал, и вообще, здание несколько не отвечало своему предназначению, так что с трудом можно было мириться с ним только в тяжкое время, вызванное войной (отопление печное, но имелись водопровод, электричество и телефон).

Красноярский учительский институт существовал исключительно на средства казны. Так, в 1916 г. из средств казны было выделено 22 850 руб. на 6 месяцев (с 1 июля по 31 декабря). Кроме того, плата за учение составила за это полугодие 110 руб., итого 22 960 руб. Стоимость обучения одного ученика равнялась 533 руб. 14 коп. В следующем году по открытии 2 курса обучения и увеличении стипендии студентам с 200 руб. в первом полугодии до 600 руб. во втором полугодии, бюджет института вырос до 60 389 руб. 46 коп. Стоимость обучения одного слушателя теперь стала 941 руб. [102, Оп. 1. Д. 43. Л. 13–14]. Также средства на содержание учебных заведений поступали и от других ведомств.

К 1917 г. в Красноярском учительском институте фонд фундаментальной библиотеки составлял 908 экземпляров, а в ученической – 1 472 экземпляра книг. Всего 2 380 книг. А также к 1 января 1918 г. в институте имелось 17 географических и исторических карт, волшебный фонарь, фисгармония, 6 скрипок, барометр, скелет человека, готовальни для

черчения, карандаши, бумага, гипсовые фигуры для рисования [102, Оп. 1 Д. 326, Л. 1].

Пансиона, интерната, общежития или ученических квартир при Красноярском учительском институте не было. Все воспитанники института жили дома, у родственников или на частных квартирах. Казенные стипендиаты до второго полугодия 1917 г. получали ежемесячно по 16 руб. 66 коп. из общей суммы 200 рублей в год. Так как эта сумма при общей дороговизне жизни в Сибири являлась далеко недостаточной, то педагогический совет Красноярского учительского института, желая оказать некоторую материальную помощь воспитанникам и дать им возможность иметь здоровый и недорогой стол, устроила в институте столовую для воспитанников на льготных основаниях. Столовая оправдала возложенные на нее надежды качеством и количеством отпускаемой в ней пищи, и воспитанники были довольны [92].

Средние и низшие технические училища ведомства МНП состояли в ведении попечителя учебного округа. Кроме Министерства Народного Просвещения, числом профессиональных училищ ведали другие министерства: Министерства торговли и промышленности, Северо-Восточного округа путей сообщения, Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия, Министерства юстиции по управлению межевой частью и др.

Красноярское низшее ремесленное училище имени Т.И. Щеголевой было учреждено в 1873 г., а открыто 18 июля 1874 г. Оно было единственным ремесленным учебным заведением в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. и функционировало до 1908/09 года на основе устава, утверждённого иркутским генерал-губернатором 7 августа 1873 г. В 1908 г. учебное заведение было преобразовано из двухклассного училища Т.И. Щеголевой по утверждённому иркутским генерал-губернатором Н.П. Синельниковым плану в учебное заведение, дающее в основном специальное образование, сокращены часы на общеобразовательные

предметы, и значительно увеличено количество часов на проведение теоретических занятий в мастерских [92].

Каменное трёхэтажное здание для ремесленного училища вместе с огороженным участком усадьбы было приобретено Т.И. Щеголевой, купчихой 1-й гильдии и почётной потомственной гражданкой города, в июле 1870 г. и передано в распоряжение Красноярской городской управы. На территории усадьбы, кроме основного здания, находились два двухэтажных каменных флигеля, кузница и другие надворные каменные постройки [62]. В стенах школы существовал небольшой пансион. Отдельных комнат, кроме общежития для учащихся, не было. Подавляющее большинство учащихся училища были приходящими – жили у родителей или заступающих их место [92].

Низшее ремесленное училище Т.И. Щеголевой содержалось главным образом за счёт трёх источников: на проценты от пожертвований капиталов, заключавшихся в свидетельствах 4%-ной государственной ренты на сумму 97 500 рублей и в 4,5%-ных закладных листах Петроградско-Тульского поземельного банка на сумму 6 000 руб, а всего на сумму 97 500 руб. Кроме того, город отпускал ежегодно пособие до 8 000 руб. Наконец, за счёт платы частных пансионеров и полупансионеров (по 150 руб. с первых и по 104 руб. со вторых вносимой ими самими или благотворителями) и за счёт платы за учение с приходящих учеников (по 12 руб. в год) [62].

Так, в 1909/10 учебном году доход училища составлял 3930 руб. с процентов с неприкосновенного капитала, пожертвованного Т.И. Щеголевой, 1 196 руб. – от оплаты с учеников (300 руб. от 25 вольноприходящих человек по 12 руб. в год, и 896 от оплаты с пансионеров – 8 человек, по 112 руб. с каждого), 200 руб. с доходов от мастерских, 9 128 руб. – поступления от города, 451 руб. с прочих доходов. Итого 14 906 руб. Смета же на расход на следующий учебный год была составлена на 14 906 руб. 67 коп. (таблица 1) [73]. Так, в 1911/12 учебном году на оплату персоналу было выделено 22% от всей суммы, на постройку здания кузницы – 22%, на содержание мастерских

– 21%, на питание учеников и персонала –13%, на отопление и ремонт здания – 11%, на одежду и обувь для учащихся – 7% и на покупку библиотечных изданий и канцелярии – 4%.

Таблица 1

Смета расходов ремесленного училища им. Т.И. Щеголевой на 1911/12 учебный год

Вид расходов	Рублей	Примечания
Оплата персоналу	3 282.00	Заведующий училищем – 600р., ему же за уроки – 420р., законоучитель – 150р., делопроизводитель Попечительского совета – 80р., учитель русского языка и арифметики – 200р., врач – 100р., воспитатель 1-й – 300 рублей, 2-й (с июля) – 150р., бухгалтер – 500р., стряпка – 144р., прачка – 180р., мытница 174р., дворник – 140р., истопник (с 1 октября по 1 мая) – 144р.
На библиотечные издания и канцелярию	585.00	Хранение билетов – 39р., уплата налога – 196р., канцелярия и типографские расходы – 50р., выписка книг и журналов – 100р., переплеты книг – 25р., приобретение учебных пособий – 150р.
Содержание мастерских	3 195.00	Столярная мастерская – мастеру – 600р., на материалы – 300р., на инструменты – 150р.; слесарная мастерская – мастеру – 600р., на материалы – 300р., приобретение металло-токарного станка и добавление инструментов – 450р., устройство верстаков и привода к токарному станку – 35р.; кузнечная (с 1 июля) – мастеру – 300р., молотобойцу – 60р., на материалы – 100р., обзаведение инструментом для 5 горнов – 300р.
Постройка здания кузницы	3 307.54	–
На отопление и ремонт здания	1 695.29	Страхование здания – 100р. 10 коп., покупка имущества – 70 р., ремонт имущества и мебели – 25р., покупка 4 ламп «Молния» - 20р., медикаменты – 40р., непредусмотренные расходы – 40р., покупка дров – 565р., покупка керосина – 88р., покупка свеч – 4р. 50 коп., спички – 4р., фитиль и стекла ламповые– 10р., овес для лошади – 64р., сено – 175р., солома для подстилки – 7р., пастьба коров – 7р., деготь и веревки – 3р., ремонт зданий обычный – 250р., ремонт прочий – 212р.
Питание	1 999.44	1-е полугодие – на 20 мальчиков, 2 прислуги, 1 воспитателя; 2-е полугодие – на 20 мальчиков, 3 прислуги, 2 воспитателя
Одежда и обувь	842.40	На 20 мальчиков
Итого	14 906.67	–

В 1913 г. весь расход на содержание училища выразился в 15 557 руб., в 1914 г. – в 14 200 руб. 36 коп., в 1915 г. – в 14 143 руб. 76 коп., из

последней суммы на счет процентов с пожертвований капиталов приходилось 29%, на счет городских сумм – 48%, на счет доходов от продажи изделий мастерских – 14% и на счет прочих источников – 9% [7, Оп. 1. Д. 116. Л. 162].

При школе имелись библиотеки (учительская и ученическая) и кабинеты: физический и естественно-исторический с коллекциями пособий. Библиотека Красноярского ремесленного училища им. Т.И. Щеголевой в 1899/00 учебном году состояла из 1477 штук учебников, учебных пособий и др. на общую сумму 920 руб. 19 коп. (таблица 2) Также в обозначенном учебном году было приобретено атласов, глобусов и карт в количестве 22 шутки на 44 рубля 33 коп., картин в количестве 128 штук на сумму 65 руб. 8 коп., прописей на общую сумму 1 руб. 78коп. (таблица 2) [70].

Таблица 2

Библиотечный фонд Красноярского ремесленного училища им. Т.И. Щеголевой в 1899/1900 учебном году

Наименование	Томов, шт.	Сумма, руб.
Учительский фонд	462	445, 82
Ученический фонд	384	124,33
Прочие учебные пособия	155	107,19
Учебники	476	242,85
Итого	1477	920,19

Постепенно улучшалось и оборудование мастерских. Руководству училища приходилось делать заказы на наглядные пособия, станки, инструменты в другие страны и региона России. Так, например, в ответ на заказ училища машиностроительный завод «Рейнинкендорф» в Германии сообщил о своем согласии изготовить большую циркулярную пилу на шаровых подшипниках со сверлильным аппаратом или фрезой. Книжный магазин Санкт-Петербурга сообщил в ремесленное училище о поступлении книг, учебников, пособий, картин по общеобразовательным и специальным предметам [7, 70].

Таким образом, ремесленное училище им. Т.И. Щеголевой постепенно расширяло свою учебно-материальную базу для подготовки квалифицированных кадров.

Очень остро в сибирских условиях стояла проблема недостатка врачей и фельдшеров. Для решения этого вопроса в 1874 г. в городе Красноярске было открыто Повивальное училище с родовспомогательным отделением и приютом для детей. Там готовили акушерок («повивальных бабок») к работе на селе из лиц крестьянского сословия, обучение было платным (100 руб. в год). Такая плата была непосильной для крестьян. Поэтому сельские общества, остро нуждавшиеся во врачебной помощи, в складчину платили за обучение, а ученица впоследствии должна была отработать в обществе несколько лет повивальной бабкой.

Однако создание одного училища не могло решить проблемы обеспеченности сельского населения медицинскими кадрами. Ее решение взяло на себя Общество врачей Енисейской губернии, возникшее в Красноярске в 1886 г. По инициативе его членов в 1889 г. было принято решение о создании фельдшерской школы. В уставе школы было записано: «Красноярская женская фельдшерская школа имеет целью образование сведущих и опытных фельдшериц для службы, как в городах, так и в селениях. Она учреждается при Красноярской городской лечебнице и содержится за счет Общества врачей Енисейской губернии» [105, Оп. 1. Д. 22].

Женская акушерско-фельдшерская школа открыта в 1893 г., ее директором до 1928 г. был В.М. Крутовский. До 1903 г. она содержалась только на средства членов Общества врачей и добровольные пожертвования, а с 1903 г. школа получала 6 500 руб. в год от казны из земского сбора. Школа имела свое каменное помещение по улице Гостинской (ныне ул. Карла Маркса, 45), которое в 1912 г. было расширено за счет строительства второго этажа, на что Обществом врачей ассигновано 10 000 руб. [16].

При школе было создано Общество попечения о неимущих учащихся. Оно занималось организацией концертов, спектаклей, балов, средства от которых направлялись на оказание помощи ученицам. В 1901 г. был принят новый устав Общества, который определял его цели: «помогать недостаточным ученицам школы взносом платы за ученье, бесплатной выдачей книг и учебных пособий, оказывать содействие в приискании занятий и назначение денежных пособий» [80].

Во время революционных событий 1917 г. и гражданской войны деятельность фельдшерской школы не приостанавливалась. Хотя занятия велись недостаточно интенсивно. Однако Общество врачей работы не прерывало и продолжало набор учащихся в школу.

В конце 20-х гг. Красноярская акушерско-фельдшерская школа была преобразована в медицинский техникум.

Красноярск в 1891–1893 гг. стал исходным пунктом строительства Средне-Сибирской железной дороги. Острая нужда в квалифицированных кадрах продиктовала решение открыть в Красноярске техническое учебное заведение, которое готовило бы «потребных для постройки и железнодорожной службы низших техников из уроженцев Сибири, привыкших к климату и знакомых с местными условиями» [9, с. 3].

13 мая 1894 г. был принят Указ об открытии в Красноярске технического железнодорожного училища, а 2 октября состоялось его открытие. В октябре 1895 г. училище было переименовано в Первое сибирское техническое железнодорожное училище, а позднее император Николай II присвоил училищу свое собственное имя.

Первое сибирское техническое железнодорожное училище находилось в ведении Северо-Восточного округа путей сообщения.

Первоначально, до постройки собственного здания, училище размещалось в старом здании мужской гимназии по Гимназическому переулку. Выделенные помещения мало отвечали своему назначению вследствие тесноты, что особенно проявилось с открытием третьего класса.

Поэтому уже в мае 1896 г. вблизи железнодорожного вокзала было заложено специальное двухэтажное здание [11].

Из отчета о состоянии первого сибирского железнодорожного училища имени императора Николая 2 за 1897/98 учебный год видно, что главное здание училища представляло собой двухэтажный кирпичный дом, площадью 255 кв. саженей, а также пристройка в один этаж для кузницы, площадью 19,6 кв. саженей. На втором этаже помещались три учебных класса зал для собраний, чертежная, комната для преподавателей и для учебных пособий, кабинет начальника училища, библиотека, музей ученических работ, а также кладовая для хозяйственных принадлежностей. На первом этаже располагались столярная и слесарная мастерские, шинельная (гардероб), канцелярия, две кладовки для мастерских, квартира начальника училища и комнаты для двух семейных сторожей. Все помещения училища отапливались печами системы Лукашевича, устроенными по типу печей на Средне-Сибирской железной дороге, что было весьма затратно с точки зрения места и денег, а также несло большое загрязнение в помещениях.

С годами контингент учащихся увеличивался, и учебное здание расширили за счет пристройки, с целью увеличения площади учебных мастерских [11].

Ежегодный расход по состоянию на 1898 г. на содержания училища составил 17 183,46 руб., – 12 тыс. 890,03 руб. на зарплату учителям и прислуге, 1,7 тыс. 31,52 руб. на покупку учебных пособий и материалов для классов, мастерских и летних занятий, 186,05 руб. – на покупку канцелярии, 379,05 руб. – оплата отопления и света, 524,81 руб. – хозяйственные расходы и прочее, 1 472 руб. – наем помещения. Доход училища в 1897/98 учебном году составил 1510 руб., большая часть из которых поступила как плата за учение [51].

27 сентября 1896 г. на педагогическом совещании училища было принято постановление о строительстве общежития. С этой целью все

присутствовавшие на совещании обязались добровольно, ежемесячно отчислять один процент своего жалования в фонд строительства. Общежитие было открыто к началу 1901/02 учебного года и состояло из двух деревянных домов: одного двухэтажного, а другого одноэтажного, что позволяло разместить до 45 учащихся. Находились дома на усадьбе училища. Плата за проживание в общежитии составляла 14 руб. в месяц до 1 августа 1905 г., а с 1 августа – 15 руб. В стоимость проживания также входило и питание учеников, стирка белья, баня, отопление, освещение, ремонт инвентаря и здания, плата надзирателю [53].

Таким образом, постепенно руководство училища принимало меры по улучшению условий обучения учеников.

Землемерные училища в начале прошлого века относились к разряду средних учебных заведений и состояли в ведомстве министерства юстиции по управлению межевой частью.

По распоряжению министра юстиции в сентябре 1909 г. в Красноярске открылось собственное землемерное училище, имевшее целью дать образование техникам для производства межевых и земельных работ. Изначально в училище был всего один класс, но с 1912/13 учебного года училище имело полный состав классов и готовило техников для производства межевых и землемерных работ, а также связанных с ними работ по коренным улучшениям земельных угодий.

В августе 1909 г. будущий директор землемерного училища, действительный статский советник Н.И. Волков обратился к городскому самоуправлению с просьбой оказать содействие в подыскании подходящего помещения. Для нового училища требовалась квартира с 10–12 комнатами, такая, чтобы общая площадь была 120–140 кв. сажень. Но, к сожалению, к тому времени все более или менее подходящие квартиры были заняты правительственными учреждениями, не имеющими собственных домов, или воинскими частями со штабными помещениями. К тому времени в городе достраивалось несколько больших каменных домов, вполне пригодных для

размещения в них училища. На первое время учебному заведению было предложено разместиться в квартире в доме Семенова и Романова, освободившейся съехавшим отделением Русско-Китайского банка. Недостающие помещения было решено найти в других смежных домах.

В 1910 г. землемерное училище переехало в каменный двухэтажный дом на усадьбе, принадлежавшей Фриме Гершевне Цукерман. Этот дом был частью большой и красивой усадьбы, на которой располагались, согласно списку домовладельцев за 1913 г.: каменный двухэтажный дом, крытый железом, деревянный двухэтажный дом, два деревянных флигеля, амбар, каменные двухэтажные службы. Адрес усадьбы в то время был – Благовещенская улица, № 48.

Красноярское землемерное училище находилось в наемном здании, в котором кроме учебных классов имелись учебно-вспомогательные помещения, такие, как склад учебных пособий, физический кабинет, геодезический кабинет, культур-технический кабинет, почвенно-химическая лаборатория, сельскохозяйственный кабинет, библиотека.

В 1913/14 учебном году в складе библиотеки находилось 3 210 учебников и 1501 экземпляр учебных пособий. В физическом кабинете было 265 предметов (приборов и инструментов). В геодезическом кабинете было 628 предметов; в культур-техническом – 197 инструментов, 10 таблиц, 3 коллекции; в почвенно-технической лаборатории – полное оборудование лаборатории на 18 мест, имелся и газовый аппарат «Гербст» для питания горелок. В сельскохозяйственном кабинете было 276 инструментов и приборов, 91 таблица, 12 моделей и 11 коллекций. Таким образом, оснащенность кабинетов и лаборатории позволяла проводить все необходимые по программе опыты и обеспечивала наглядное обучение в нужном объеме.

В библиотеке находилось 1203 переплета, которые располагались в 7 отделах:

1) Богословие. Философия. Словесность. Беллетристика – 454 книги;

2) История и юридические науки – 101 книга;

3) естественные науки – 144 книги;

4) Физика и математика – 144 книги;

5) Геодезия – 55 книг;

6) Таксация. Земледелие. Культур-техника – 159 книг;

7) Периодические и справочные издания – 146 экземпляров [103, Оп. 1. Д. 79. Л. 10–11].

При училище существовало Общество вспомоществования нуждающимся ученикам Красноярского Землемерного училища, целью которого была материальная помощь нуждающимся ученикам, выражавшаяся:

а) взносом платы за право учения в училище,

б) бесплатной выдаче учебных пособий и книг,

в) доставлением пищи, квартиры и одежды,

г) доставлением уроков и занятий,

д) назначением в исключительных случаях денежных пособий,

е) выдачей беспроцентных денежных ссуд.

Общество состояло из неограниченного числа членов, которыми могли быть лица любого пола, звания, сословия и вероисповедания, за исключением ссыльных, состоящих на службе нижних воинских чинов, учащихся и несовершеннолетних. Средства Общества состояли из членских взносов (не менее 3 руб. в год для действительных членов и не менее 50 руб. для пожизненных), пожертвований, доходов от капиталов и имуществ сообщества, доходов от устраиваемых обществом спектаклей, концертов, литературных вечеров и др. Заведование дела Общества возлагалось на

а) Общее Собрание членов Общества,

б) на избираемое ими из своей среды Правление, состоявшее из председателя, казначея, секретаря и трех членов, избираемых на один год, а также директор и инспектор училища.

Обязанностями Правления были: обсуждение степени нужды учащихся и оказание им помощи, попечение об увеличении средств Общества приглашением к пожертвованиям и устройством спектаклей, концертов и др., составление и представление общих годовых смет и отчетов о суммах и деятельности Общества, надзор, хранение и управление имуществом Общества. В Уставе Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Красноярского Землемерного училища было прописано, что в случае закрытия Общества, оставшийся капитал и все имущество передается начальству Красноярского Землемерного училища на употребление, соответствующее цели Общества [81].

Таким образом, землемерное училище имело все необходимые ресурсы для организации полноценной образовательной деятельности по подготовке специалистов.

На основании высочайше утвержденного 26 мая 1904 г. Положения о сельскохозяйственном образовании Рыбинская низшая сельскохозяйственная школа была открыта 1 октября 1911 г. в селе Рыбинское Канского уезда Енисейской губернии на участке земли площадью в 104 десятины, предоставленном Рыбинским сельскохозяйственным обществом в безвозмездное пользование школы на все время ее существования. Целью учебного заведения являлось распространение в народе основных знаний по сельскому хозяйству вообще и в частности по полеводству, животноводству, огородничеству и пчеловодству, а также по ремеслам: кузнечному, слесарному и столярному, преимущественно путем практических занятий в видах подготовки сведущих и умелых хозяев-землевладельцев [103, Оп. 1. Д. 211. Л. 1, 5]

Школа находилась в ведении Главного Управления Землеустройства и Земледелия по Департаменту Земледелия. Постоянное наблюдение за ней возглавлялось на Управляющего Государственными Имуществами Енисейской Губернии, а временный осмотр школы поручался лицам,

командируемым для этого г. Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием.

Денежные средства школы состояли:

а) из ежегодного пособия в 4420 руб., отпускаемого Главным Управлением Землеустройства и Земледелия, и 3 670 руб., отпускаемых ежегодно из местных земских сборов Енисейской Губернии, с тем, чтобы остатки, которые могли оставаться от этой последней суммы, а также доходы от хозяйства школы обращались в специальные средства учебного заведения;

б) из взносов и пожертвований, которые могли быть сделаны частными лицами и обществами на нужды школы;

в) из доходов от ведения хозяйства на школьном хуторе.

Суммы, отпускаемые на нужды школы, переассигновывались в Красноярское Губернское Казначейство в распоряжение Управления Государственными Имуществами Енисейской Губернии и затем передавались управляющему школой для расходования последним согласно назначению.

Управляющий школой вел приходно-расходную книгу суммам, отпускаемым школе по смете Департамента Земледелия, и книгу тем учебным пособиям, которые будут приобретаться на счет сумм, отпускаемых казной и которые употреблением не истрачиваются, а остаются для более или менее продолжительного пользования.

Хозяйственный инвентарь стоял на подотчете управляющего школой, который нес ответственность за его исправность, пополнение и улучшение, а также правильное ведение письмоводства и счетоводства в школе.

Школа помещалась в одноэтажном деревянном доме, состоявшем из прихожей, учительской и трех классов. Недостаток школьного здания заключался в отсутствии отдельного помещения для производства различного рода опытов и практических занятий.

Учебному заведению принадлежало 104 десятины земли, из которых 4 десятины были отведены под усадьбу и еще 100 – для ведения хозяйства

школы, практических занятий по полеводству, животноводству, огородничеству и пчеловодству, опытнической работы [103, Оп. 1. Д. 211. Л. 1, 4–6].

Еще одним учебным заведением профессионального образования стала торговая школа. В 1913 г. в Красноярске была открыта торговая школа по инициативе местного купеческого общества. В том же году учебный отдел Министерства торговли и промышленности утвердил устав Красноярской городской торговой школы, согласно которому учебное заведение должно было быть смешанным, то есть для совместного обучения мальчиков и девочек, с трехлетним курсом обучения. Кроме трех основных школе надлежало открыть приготовительные классы.

Вначале своего становления торговая школа не обладала большими средствами. Но, стоит отметить, городской думой и Красноярским купеческим обществом были сделаны определенные ассигнования на ее содержание. Министерство разрешило в пользу школы сбор в размере 15% с торговых документов 1 и 2 разрядов и со свидетельств на пароходные предприятия не ниже 50 руб., городская дума возбудила ходатайство перед Министерством торговли и промышленности в пособии на содержание школы, но все эти ассигнования, за исключением 3 000 руб. от города и купеческого общества, не были четко определены ни в смысле самого получения, ни в размере предполагаемых поступлений. В связи с этим Красноярская городская торговая школа первое время содержалась в большой экономии. Так, пришлось отказаться от должности наблюдателя и возложить этот труд на преподавателей, воспользоваться временно старой классной мебелью, уступленной женской гимназией.

Только к концу 1913/14 учебного года бюджет школы до некоторой степени определился: школа получила пособие от Министерства торговли и промышленности на 1914 г. в размере 5 000 руб.. Стал ясным размер суммы от оплаты за учение и сбора в пользу школы с торговых документов, тем

самым попечительский совет получил возможность составить смету на 1 914 финансовый год с доходом в 16 450 руб. и с расходом также в 16450 руб.

Изначально школа разместилась в довольно тесном помещении духовного ведомства за плату 700 руб. Это помещение состояло из трех классных комнат, учительской и темного коридора, неспособного заменить учащимся помещение для рекреации. Чуть позже школа переехала дом Мамонова, который также из-за неудачной для учебного заведения планировки не мог удовлетворить потребности учащихся в отдыхе. Для этого использовались отдельные классные комнаты, которых и так было не достаточно для заведения, имевшего в следующем учебном году 4 класса со 156 учащимися. Начавшаяся война вынудила уступить, и это помещение на нужны военного ведомства, и учебное заведение переехало в здание городского театра. Поместившись в фойе, школа не смогла разместить там все классы, учительскую, библиотеку и т.п., поэтому один класс пришлось перевести в здание купеческого общества. В этом временном помещении, несмотря на все неудобства, такие, как холод, грязь, длинные и темные коридоры, неудовлетворительные акустические условия больших комнат – пришлось провести длительное время. Этот перевод и приспособление нового помещения потребовали от попечительского совета множества хлопот и усилий на устранение различных дефектов. Приходилось работать не столько над тем, чтобы улучшить школьную жизнь, сколько над тем, чтобы сохранить школу в возможно удовлетворительном виде.

Несмотря на переживаемые трудности, связанные с отсутствием собственного, вполне приспособленного у учебной деятельности здания, торговая школа занималась укреплением учебно-материальной базы, чему способствовали возрастание финансовых возможностей учебного заведения. Так, если в 1913/14 учебном году доход школы составил 11 324 руб., то уже в 1914/15 учебном году доход увеличился вдвое и составил 22 328 руб. (таблица 3) [25].

Таблица 3

Ведомость о приходе сумм в Красноярской городской торговой школе

Источники прихода	1913/14 уч. год	1914/15 уч. год	1915/16 уч. год
	Руб.	Руб.	Руб.
Пособие Государственного Казначейства	5000	5000	5000
Пособие Городского Управления	2000	2300	1700
Пособие Купеческого общества	500	100	1500
Плата за учение	3820	3884	4076
Сбор с промысловых свидетельств	–	6361	2606
Пособие Государственной Казны на ведение монгольского языка	Не поступало	Не поступало	Не поступало
Проценты по текущему счету	–	77	160
Случайные поступления	5	2	9
Остатки от предыдущего года	–	3701	6030
Переходящие суммы	–	–	1221
Итого	11325	22328	22304

Стоит отметить, что и расход на содержание учебного заведения также увеличился (таблица 4) [25].

Таблица 4

Ведомость о расходе сумм в Красноярской городской торговой школе

Источники расхода	1913/14 уч. год	1914/15 уч. год	1915/16 уч. год
	Руб.	Руб.	Руб.
Содержание личного состава	4857	8532	12989
Канцелярия	–	389	503
Врачебно-санитарный надзор	–	19	179
Учебно-вспомогательные расходы	93	130	56
Общие расходы	1347	2190	2244
Приобретение учебных пособий	64	1466	344
Устройство библиотек	47	257	352
Приобретение мебели	338	1113	884
Переходящие суммы	874	2248	504
Итого	7623	16298	18058

Рост стоимости содержания учебного заведения, несмотря на увеличение количества учащихся, повысил стоимость годичного обучения одного ученика, о чем свидетельствует таблица 5 [25]. С 1913 по 1916 гг. она возросла с 52 руб. 73 коп. до 105 руб. 75 коп.

Таблица 5

Ведомость о стоимости годичного обучения одного учащегося в Красноярской городской торговой школе

Учебные годы	Содержание учебного заведения		Среднее число учащихся в учебном году	Стоимость годичного обучения одного учащегося	
	рубли	копейки		рубли	копейки
1913/14	6749	56	128	52	73
1914/15	14049	59	148	94	93
1915/16	17553	70	166	105	75

Укрепление финансового положения учебного заведения позволило попечительскому совету пополнить движимое имущество школы. Его стоимость к 1 января 1916 г. возросла по сравнению с августом 1913 г. в 6,83 раза и достигла 2281 руб. 12 коп. (была 333 руб. 85 коп.) Пристальное внимание уделяли и оснащению кабинетов учебными пособиями, а библиотеке книгами. Для этих целей попечительным советом были отпущены значительные средства, причем сделано это было заблаговременно и по низким ценам. Таким образом, стоимость учебных пособий возросла за 3 года с 52 руб. 47 коп. До 1586 руб. 33 коп., или в 30,2 раза, а сумма стоимости книг в библиотеках увеличилась с 24 руб. 27 коп. до 422 руб. 17 коп., или в 17,4 раза.

Таким образом, анализ вышеизложенного материала позволяет сделать следующие выводы. Развитие города подняло спрос на профессиональное образование, поскольку требовалось значительное количество образованных кадров. Несмотря на значительную нехватку и несоответствие помещений для проведения образовательного процесса, а также значительную нехватку средств и инструментов обучения, профессиональным образовательным заведениям Енисейской губернии удавалось довольно успешно выполнять свою работу. Плата за обучение, субсидии государства, финансовая поддержка различных групп и частных лиц способствовали быстрой стабилизации и улучшению их финансового положения и, как следствие,

сопровождались не менее значительным улучшением учебно-материальной базы.

1.2. Кадровый состав профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Деятельность профессиональных учебных заведений во многом определялась педагогическим составом, работавшим в них, который был вполне квалифицированным, знающим свое дело, успешно осуществляющим учебно-воспитательный процесс. Управлением училищ, как правило, занимался попечительский совет, учебно-воспитательным процессом – педагогический. Но в каждом учебном заведении присутствовала своя специфика, что не могло не отражаться и на кадровом составе организации.

В Красноярской учительской семинарии тщательнейшим образом учитывался демократичный характер состава учащихся, и учебное начальство с большой тщательностью собирало туда педагогический персонал. Кроме необходимого образовательного ценза, определяющими достоинствами преподавателя для Министерства народного просвещения и его представителей на местах были: религиозность и политическая благонадежность.

Во главе семинарии стоял директор. В его деятельность входили следующие обязанности: надзор за ходом занятий; ведение уроков своих и отсутствующих преподавателей; надзор за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; беседа с наставниками во время перемен по вопросам педагогического характера; обсуждение встречающихся вопросов по воспитательной части; управление хозяйственной частью; ведение делопроизводства по канцелярии; направление деятельности преподавателей с целью введения однообразия в требованиях; составление годового отчета; посещение уроков; выдача свидетельств на звание учителя начальных училищ; проведение заседаний педагогического совета: проведение конференций и т.д. [101, Оп. 1. Д. 802. Л. 9–10].

Кроме директора, в штат служащих семинарии входили: законоучитель, учителя научных предметов, учитель приготовительного класса, учитель графических искусств, начальных классов, эконом, письмоводитель и др.

Директор имел V классный чин, законоучитель и учителя наук имели VIII классный чин; если в штате состоял учитель одного из местных (инородческих) языков, то он также имел VIII классный чин, учитель приготовительного класса – VIII класс. Остальные преподаватели и учителя начальной школы при семинарии имели IX классный чин [101, Оп. 1. Д. 31. Л. 79].

Деятельность преподавателей Красноярской учительской семинарии состояла в ведении учебных занятий, в связи с воспитательной стороной и наблюдением за поведением учащихся в учебном заведении и вне его; в посещении ученических квартир, богослужений, в беседах с учащимися по вопросам учебного и воспитательного характера; составлении четвертных ведомостей; посещении практических уроков, даваемых воспитанниками 1 класса, обсуждении их на конференции; посещении театров, кинематографов и других общественных мест с целью наблюдения за поведением учащихся, в управлении вверенных им кабинетов и библиотек [101, Оп. 1. Д. 802. Л. 10].

Педагогический состав учительской семинарий по своему образовательному цензу был неоднороден. По данным Соколовского, за 1913 г. в Красноярской учительской семинарии как директор Ф.И. Говоров, так и все наставники, кроме законоучителя, получили высшее образование, случай, к сожалению, редкий не только в Сибири [101, Оп. 5. Д. 15. Л. 6–7].

В последующие годы наблюдалось некоторое усиление кадрового состава семинарий лицами с высшим образованием. Согласно новому штату учительской семинарии по закону 14 июня 1912 г. директор и все учителя научных предметов обязаны были иметь высшее образование, а учителя остальных предметов – образование не ниже среднего. При этом количество штатных учителей несколько увеличивалось, более демократичным становился педагогический состав семинарии. Кроме законоучителя

разрешалось иметь в штате вероучителей. Стал свободным доступ женщинам в учительские семинарии на любые должности. Лица женского пола, определяемые на штатные должности, пользовались одинаковыми с занимающими соответственные должности лицами мужского пола, всеми правами государственной службы.

Материальное положение преподавателей учительских семинарий до выхода закона 10 мая 1912 г. (повысившего заработки учителей средней школы) было вполне соотносимо с таковым преподавателей средних учебных заведений. Но уже после 10 мая в Красноярской учительской семинарии была найдена возможность 50% доплаты к содержанию преподавательского состава. Так, директор получал в 1912/13 учебном году зарплату 3200 руб., а вместе с пенсией – 4 400 руб., остальные учителя научных предметов и законоучитель получали по 1 800 руб. каждый [92].

Важное значение в воспитании учащихся имели наставники: наставник-наблюдатель, классный наставник и дежурный наставник. Инструкция наставников основывалась на статьях 3, 12–16, 21–26, 32, 34–38 Инструкции для учительских семинарий Министерства народного просвещения, утвержденной Министром народного просвещения 4 июля 1875 г. [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 7].

Согласно инструкции наставник-наблюдатель являлся ближайшим попечителем и руководителем вверенной ему группы учеников. Ему принадлежал ближайший надзор за их поведением и успехами, он нес за них ответственность. Классные наставники преследовали интересы целого класса, регулировали учебные занятия и воспитание. Главнейшей обязанностью был бдительный и постоянный надзор за вверенными им учениками. Их деятельность должна была основываться на предупреждении анормальных явлений, на положительных способах действий. Отрицательные же способы воспитательной деятельности отходили на второй план.

Коллективным органом управления деятельностью учительской семинарии являлся педагогический совет, состоявший из преподавателей,

наставников (воспитателей) и врача под председательством директора. О своей деятельности педагогический совет отчитывался перед окружным учебным начальством [101, Оп. 1. Д. 55. Л. 317].

Заседания педагогического совета проходили, как правило, еженедельно в вечернее время, а иногда в большую перемену, если вопросы были чисто дисциплинарного характера. Такое частое проведение заседаний педагогического совета в известной мере было продиктовано отсутствием попечительского совета или хозяйственного комитета, на которых в общеобразовательных средних и низших учебных заведениях проходили обсуждения и приводились в жизнь все хозяйственно-финансовые вопросы. Педагогический же совет, занимался только учебно-воспитательными, педагогическими вопросами. Так, например, в 1916 г. в Красноярской учительской семинарии было проведено 34 заседания педагогического совета [101, Оп. 1. Д. 800. Л. 7; Д. 802. Л. 10].

Расширение прав педагогического совета и установление демократических основ в их деятельности произошло после Февральской революции 1917 г., и став по закону 14 июня, средними учебными заведениями, учительские семинарии, наряду со средней общеобразовательной школой, получили с изданием восточносибирским округом положения о школьных советах при учебных заведениях права на автономию, что позволило им переизбрать в полном составе педагогический совет, внести изменения в учебные планы и т.д. Так, например, педагогический совет Красноярской учительской семинарии, в состав которого входили прогрессивные педагоги, обсудив резолюцию учащихся: выразивших недоверие директору семинарии Ф.И. Говорову, вынес постановление: «Непременно произвести выборы директора 16 сентября 1917 гг.». Воспользовавшись предоставленными правами, педагогический совета назначенный день избрал директором семинарии Н.К. Березовского, состоявшего в должности директора народных училищ Енисейской губернии [6, с. 139].

В период правления Сибирского правительства внутренний порядок и управление были сосредоточены в педагогических советах учительских семинарий, в состав которых входили по представителю от земств и городов, все педагоги и представители от каждого класса учащихся семинарии. Исполнительным органом педагогического совета являлся директор, избираемый на 3 года [101, Оп. 1. Д. 858. Л. 4].

Педагогический состав Красноярского учительского института включал в себя штатных и нештатных сотрудников. Так, на 1 января 1918 г. всех служащих было 9 человек: 2 штатных, 7 совместителей [102. Оп. 6 Д. 43 Л. 41]. Весь педагогический персонал имел надлежащий образовательный ценз. Расчет заработной платы в учительском институте был такой же, как и в средних учебных заведениях: преподаватель с высшим образованием получал жалование из расчета 75 руб. за годовой час, а преподаватель со средним образованием, получал оклад из расчета 60 руб. за годовой час. Например, директор института, окончивший физико-математический факультет Юрьевского университета, а также историко-филологический факультет Петербургского университета, получал 3 600 руб. [92].

Деятельность директора учительского института в своем общем течении направлялась к одной цели – к всестороннему преуспеванию учебного заведения. Педагогические советы собирались по мере необходимости. Обо всех заседаниях совета имелись протоколы. Помимо учебно-воспитательной деятельности, педагогический совет занимался и хозяйственно-финансовыми делами. Деятельность педагогического совета по учебно-воспитательной части заключалась в: обсуждении переводных и приемных испытаний, заслушивания распоряжений МНП и учебного округа, выработке примерных программ предметов, рассмотрении отзывов преподавателей относительно объема, метода преподавания и устройства учебной части института, обсуждении вопросов, связанных с улучшением учебного заведения во всех отношениях. Деятельность педагогического совета по хозяйственной части состояла в: ежемесячной проверке всех

приходно-расходных книг, проверке ежемесячной отчетности по расходованию штатных сумм, ассигнованных на содержание института, проверке месячной отчетности о приходе и расходе специальных средств, образующихся из поступлений платы за учение, свидетельствовании вещей и материалов, приобретаемых для института [92].

В ремесленном училище им. Т.И. Щеголевой попечительский совет школы избирался из числа гласных Красноярской городской думы на срок её полномочий и состоял под председательством городского головы, из двух членов с двумя по ним кандидатам. Что касается директора и смотрителя училища, они, согласно Уставу «…могут присутствовать в совете, но не иначе, как по приглашению городского головы, без права голоса» [79, с. 3]. Попечительскому совету ремесленного училища Т.И. Щеголевой принадлежали следующие права и обязанности:

– составление ежегодной сметы доходов и расходов по училищу, утверждаемой городской думой;

– составление и доставление годичного отчёта Генерал-Губернатору Восточной Сибири;

– определение жалования смотрителю и прочим должностным лицам;

– наблюдение за правильным употреблением училищных сумм и проверка их согласно общему порядку капитала города;

– определение размера платы за учение;

– покровительство и пособие беднейшим ученикам, отличающимся прилежанием и благонравием;

– попечение об установлении и постоянном хранении в училище надлежащего порядка и благоустройства [79].

Попечительский совет прежде всего контролировал финансовые средства училища. На своих заседаниях, которые проходили 3–4 раза в год, обсуждались сметы доходов и расходов, впоследствии утверждавшиеся Городской думой. Если средств не хватало, попечительский совет обращался

в Городскую думу с просьбой о выделении денег. Так, например, в 1902 г. к училищу было дополнительно выделено из городских сумм 587 руб. 81 коп.

Учебно-воспитательная часть ремесленного училища вверялась педагогическому совету, «состоящему под председательством директора училища, из учителей и смотрителя училища, если последний вместе с званием смотрителя будет преподавать один из учебных предметов» [79, с. 3]. Заведующий училищем являлся председателем педагогического совета. Ему принадлежало главное руководство учебной и воспитательной частью училища. В случае несогласия с большинством членов педагогического совета председатель представлял дело на решение генерал-губернатора Восточной Сибири с приложением своего заключения и мнения остальных членов совета. Впрочем, во всех случаях разногласия и мнения меньшинства, если оно того желало, доводилось до сведения генерал-губернатора [92].

Обсуждению и решению педагогического совета подлежали следующие дела:

– перевод учеников из класса в класс;

– выдача аттестатов ученикам, окончившим с успехом общий курс учения;

– определение наград ученикам, отличившимся поведением, прилежанием и успехами;

– избрание библиотекаря и составление правил выдачи книг библиотеки;

– рассмотрение годичного отчёта по учебной части;

– правила о взыскании с учащихся;

– определение объёма задаваемых каждым учителем уроков;

– все постановления о порядке преподавания и воспитания;

– выбор учебных руководств, пособий и книг для библиотеки [79, 92].

В отчёте, составленном по распоряжению главного инспектора училищ Восточной Сибири Ф.Вас. Рудакова по состоянию на 1 января 1880 г. были

представлены сведения об учителях ремесленного училища:

1) старший учитель (исполняющий должность) А.П. Трусов, окончил курс в Томской духовной семинарии, в должности с 15 декабря 1877 г., имеет XIV класс, жалование – 300 руб.;

2) законоучитель, настоятель Благовещенской церкви, священник И.И. Попов, он же законоучитель Красноярского уездного училища, окончил курс в Иркутской духовной семинарии, жалование – 200 руб.;

3) младший учитель (исполняющий должность) И.К. Андреев, окончил курс в Красноярской учительской семинарии, в должности с 1879 г., имеет XIV класс, жалование – 300 руб. [79].

Кадровый состав в Первом сибирском железнодорожном училище с 1896 по 1901 учебные годы личный состав служащих в железнодорожном училище составлял 11 человек: начальник училища, инспектор училища и преподаватель математических наук, законоучитель, преподаватель железнодорожного дела, заведующий учебными мастерскими, помощник заведующего учебными мастерскими, он же преподаватель черчения и чистописания, надзиратель, он же преподаватель гимнастики и практической телеграфии (по март 1898 г.), преподаватель практической телеграфии (с марта 1898 г.), преподаватель пения, врач и письмовод. Также из числа прислуги в училище работало 6 человек: два сторожа, служитель при слесарной мастерской, служитель при столярной мастерской, дворник, ночной сторож. Большинство преподавателей вело несколько предметов, исполняло дополнительно возложенные на них обязанности. Так, например, преподаватель С.Э. Каль в 1898/99 учебном году вел четыре учебных предмета: железнодорожное и строительное искусство, механику паровую и учение о паровозе, черчение частей паровоза, черчение по строительному искусству, а также руководил летними практическими занятиями учащихся по строительному искусству. Заведующий учебными мастерскими А.И. Вебер и надзиратель и преподаватель гимнастики В.М. Апсеитов по очереди занимались с учениками 3-го класса в свободный по расписанию для

классных занятий час в неделю, первый технологией, а второй упражнениями на телеграфном аппарате. Помощник заведующего учебными мастерскими С.А. Соколов помимо преподавания столярного ремесла, начального черчения и чистописания, руководил летними практическими занятиями учеников по плотническому делу, а также управлял ученическим хором в праздничные дни [51, 54, 55].

Начальник училища занимался составлением годичного отчета и сметы по содержанию училища, вел протоколы педагогических совещаний и непосредственно заведовал всей хозяйственной частью. Инспектор училища руководил практическими занятиями учеников по землемерию, заведовал библиотекой, исполнял обязанности начальника училища, когда последний находился в отпуске.

Заработная плата сотрудникам училища исчислялась в зависимости от нагрузки, а также учитывалось образование преподавателя. Например, преподаватель железнодорожного дела С.Э. Каль, окончивший Санкт-Петербургский технологичекий институт, в 1898/99 учебном году получал с дополнительными по Красноярску 1 000 руб. за уроки 720 руб. при нагрузке 24 учебных часов в неделю. Тогда как заведующий учебными мастерскими А.И. Вебер, окончивший Императорское Московское техническое училище, получал в этот же период с добавочными по Красноярску 1500 руб. за уроки 120 руб. при нагрузке 30 учебных часов в неделю [54].

Все преподаватели имели ввозное высшее и среднее профессиональное образование, т.е. закончили учебные заведения за пределами Енисейской губернии.

Служащие железнодорожного училища удостаивались различных наград и пособий. Так, в декабре 1897 г. Высочайшим приказом был возведен в коллежские асессоры заведующий учебными мастерскими А.И. Вебер. В апреле 1988 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за отлично усердную службу пожалованы орденами: Св. Анны 3 ст. – начальник училища Н.Я. Добрынин и Св. Станислава 3 ст. – заведующий учебными

мастерскими А.И. Вебер. К празднику Пасхи денежной награды был удостоен помощник заведующего учебными мастерскими С.А. Соколов. В 1899/00 учебном году к празднику Святой Пасхи был удостоен денежной награды преподаватель С.Э. Каль в размере 125 руб. [53, 55].

Жизнедеятельность землемерных училищ, как и многих других, во многом зависела от кадрового состава, который был вполне квалифицированным, знающим свое дело, успешно осуществляющим учебно-воспитательный процесс. Все преподаватели училища отличались трезвостью, исполнительностью своего долга, старательностью, умением вести учебное дело, служа примером наилучшего воспитательного средства для подрастающего поколения. Например, директор училища Николай Львович Волков, действительный статский советник, назначенный в должность Высочайшим приказом от 6 июля 1909 г., не имел случаев, лишающих его права на получение следующего чина и знака безупречной службы; награждался орденами св. Владимира 3 и 4 степени, св. Анны 2 и 3 степени, св. Станислава 2 и 3 степени и серебряной медалью в память царствования Александра 3 на Александровской ленте и в память коронования их императорских величеств на Андреевской ленте [55].

Преподаватели землемерного училища имели в подавляющем большинстве высшее инженерное (для специальных предметов) и высшее университетское (для общеобразовательных предметов) образование.

Учебные занятия год из года шли без каких-либо отклонений. Все преподаватели вели свои предметы добросовестно, благодаря чему программы по всем предметам были пройдены полностью, и, в общем, достаточно хорошо.

Преподаватели с высшим образованием получали большую заработную плату по сравнению с теми, кто имел среднее образование. Первые имели оклады жалования в 900 руб. за 12 месяцев, а вторые только – 750 руб.. Учителя по найму получали 75 руб. за каждый годовой урок, если имели высшее образование, без высшего – 65 руб..

Преподавателей награждали орденами, чинами, денежными выдачами. Например, тот же директор Волков начал после окончания Константиновского межевого института с правом на чин 10 класса и дошел до должности директора в чине 5 класса. В 1872 г. утвержден определением Правительствующего сената от 4 октября в чине коллежского секретаря со старшинством; в 1878 г. ему дан чин коллежского асессора со старшинством. С 1882 г. он надворный советник со старшинством, с 1886 г. – коллежский советник со старшинством, с 1891 г. – статский советник и с 1905 г. – действительный статский советник [103, Д. 227. Л. 18–19, 21–22, 24, 27].

В Красноярском землемерном училище проводился строгий учет пропусков уроков преподавателями. Директор заполнял специальную графу в ежегодных отчетах. Так, в 1911/12 учебном году пропущено преподавателями 2% уроков от их общего числа. Все пропуски имели объективную причину и происходили вследствие болезни и командировок. Во время пропущенных уроков ученики чаще всего занимались графическими искусствами [103, Оп. 1.Д. 156. Л. 5].

Общее руководство со стороны директора в отношении преподавателей выражалось в наблюдении за точным соблюдением правил, инструкций, положений, программ и т.д.; за своевременным прохождением разделов, частей курса по предметам, выполнением всех письменных и чертежных работ, осуществлением намеченных планов, соблюдением основ педагогики и неуклонным следованием общим методическим указаниям по отношению к отдельным предметам [103, Оп.1. Д. 156. Л. 5].

Коллективным органом управления деятельностью землемерного училища являлся педагогический совет, состоявший под председательством директора из преподавателей и врача училища. В своей деятельности педагогический совет отчитывался перед Управлением межевой частью [103, Д. 44. Л. 20]. Заседания проходили 1–2 раза в месяц. Так, в 1911/12 учебному году было проведено 17 заседаний, в 1913/14 – 14 и в 1915/16 – 12 [103, Оп. 1. Д. 44. Л.2; Д. 79. Л. 1. Д. 156. Л. 25].

На заседаниях педагогического совета обсуждали все предложенные высшим начальством вопросы и текущие дела, выдвигаемые жизнью учебного заведения. Так, в 1911/12 учебном году было проведено 17 заседаний педагогического совета и было составлено 37 протоколов по следующему ряду дел: рассмотрение результатов приемных испытаний и приема учеников в первый класс, обсуждение вопроса о неявке в срок по уважительной причине учеников, рассмотрение отчета по учебно-воспитательной деятельности за 1910/11 учебный год, распределение между инспектором и штатными преподавателями обязанностей, связанных с учебно-воспитательным надзором, назначение из специальных средств учреждения награды преподавателям, распределение учебного материала и видов работ по четвертям по каждому предмету, назначение стипендий и лишение их, обсуждение результатов переводных экзаменов, увольнение слабоуспевающих учеников из училища, обсуждение результатов летних практических занятий, распределение списка книг, желательных для приобретения в библиотеку училища в следующем году и т.д.

Для обсуждения и решения дел по хозяйственной части при училище состоял под председательством директора хозяйственный комитет, в которые входили штатные преподаватели и врач училища. Производством дел в хозяйственном комитете занимался письмоводитель. Заседания комитета проходили по мере необходимости по усмотрению директора. В ведение хозяйственного комитета входили: наблюдение за сохранностью, исправным состоянием и постепенным улучшением всего имущества училища; надзор за правильным, экономическим и наиболее производительным расходованием сумм, отпускаемых по смете на содержание училища; производство в полном составе или через особо избранные комиссии, в составе не менее 3 человек, проверок наличности имущества училища; назначение и производство в установленном порядке торгов на все поставки и подряды; освидетельствование вещей и материалов, поставляемых поставщиками или приобретаемых хозяйственным способом; рассмотрение годичных отчетов по

административно-хозяйственной части училища, представляемых в Управление межевой частью; обсуждение вообще всех вопросов, предлагаемых на заключение хозяйственного комитета управляющим межевой частью [103, Оп. 1. Д. 2. Л. 10, 92].

В землемерном училище Преподаватель Закона Божия назначался Управлением Государственными Имуществами Енисейской Губернии из местных священнослужителей по соглашению с местным епархиальным сообществом.

Преподаватель специальных предметов избирался школой из лиц, окончивших курс в сельскохозяйственном учебном заведении высшего или среднего разряда. Преподаватель общеобразовательных предметов избирался управляющим школы из лиц, имеющих право преподавать в двухклассных сельских училищах Министерства Народного Просвещения. Преподаватели школы утверждались в должностях Управлением Государственными Имуществами Енисейской Губернии.

По вольному найму состояли при школе: кузнец, 2 столяра, конторщик и старший рабочий, получавшие в общей сложности 1 629 руб. [103, Оп. 1. Д. 211. Л. 1, 5].

В звании попечителя Рыбинской сельскохозяйственной школы для заботы о ее благосостоянии и нуждах состоял правительственный агроном Енисейской Губернии, причем он пользовался всеми правами и преимуществами, присвоенными попечителям низших сельскохозяйственных школ. Для обсуждения и разрешения вопросов, имеющих существенное значение в педагогическом или хозяйственном отношении, при школе был создан совет, состоявший из законоучителя и преподавателей, под председательством управляющего школой. Также на совет при необходимости приглашались местные землевладельцы и другие лица, которые могли оказать содействие при обсуждении учебных и хозяйственных вопросов.

Управляющий школой назначался Департаментом Земледелия по

представлению попечителя школы из лиц, окончивших курс в высшем и среднем сельскохозяйственном учебном заведении, и утверждался в должности Главноуправляющим Землеустройством и Земледелием по соглашению с Иркутским генерал-губернатором.

Управляющий школой и учителя получали из казны содержание, положенное для них по штату Рыбинской низшей сельскохозяйственной школы. За каждые пять лет, прослуженные управляющим и учителем в этих должностях, они получали из казны добавочное содержание к окладу прибавки в размерах, указанных в расписании должностей в сельскохозяйственных учебных заведениях, высочайше утвержденном 26 мая 1904 г. (таблица 6) [82].

За уроки даваемые преподавателями сверх обязательного числа, а также другими лицами, ведущими преподавание, определялось вознаграждение по 40 руб. за годовой час для общеобразовательных предметов. При расчете вознаграждения преподавателю за практические занятия два часа учебно-показательных, графических и землемерных занятий или же 5 часов руководства сельскохозяйственными работами принимались за один час преподавания по специальным предметам, оплачиваемым в указанном выше размере. Законоучитель получал оклад содержания, указанный в штате, независимо от числа даваемых им уроков.

Таблица 6

Штат Рыбинской низшей сельскохозяйственной школы 2 разряда

	Число лиц	Годовое содержание, руб.			Классы и разряды	
		Из казенных сумм	Из губернского земского собора	всего	По должности	По пенсии
1	2	3	4	5	6	7
Попечитель	–	Без содержания			VIII	По учебной службе
Управляющий школой	1	1000	200	1200	VIII	
Учитель специальных предметов	1	600	200	800	IX	

продолжение таблицы 6

Учитель общеобразовательных предметов	1	480	120	600	X	
Законоучитель	1	150		150		
За обучение церковному пению		50		50		
За библиотеку и учебные пособия		200		200		
За уплату добавочных уроков: общеобразовательных – 40 руб. и 13 специальных – 650 руб.		690		690		
На вознаграждение за руководство практическими занятиями учеников в школе и вне ее		1000		1000		
На экскурсии учеников		250		250		
На наем мастеров и содержание мастерских			800	800		
На медицинскую помощь			200	200		
На наем сторожа, дворника, конюха и содержание лошадей			700	700		
На отопление, освещение и ремонт зданий			350	350		
На награды учащимся			100	100		
На расходы по учебно-демонстративному хозяйству школы			1000	1000		
Итого		4420	3670	8090		

Годовое жалование учителей Рыбинской сельскохозяйственной школы состояло из двух частей: одна финансировалась казёнными средствами, вторая – средствами губернского земского собора. Так, учитель специальных предметов получал к казённым 600 руб. в год добавку от земского собора в 200 руб. Заработная плата учителя специальных предметов была ниже, чем у учителя общеобразовательных дисциплин, что объяснялось меньшим числом

учебных часов в год, и составляла 600 руб. (480 руб. из казённых средств, 120 руб. – от земского собора). Законоучитель такой надбавки не получал, и его зарплата составляла 150 руб. в год (таблица 6) [82, с. 9–10, 17–18].

Управляющий школой и учителя могли пользоваться бесплатной квартирой в помещении школы.

Все лица, служащие в школе, находились в непосредственном подчинении управляющего, который руководил их занятиями, наблюдал за исполнением ими обязанностей и отвечал за сохранность внутреннего имущества. Управляющий школой не только сам обязан был исполнять в точности все программы преподавания и распределения уроков и практических занятий, но и строго следить за тем, чтобы эти программы и распределения исполнялись учителями и другими служащими школы.

Наблюдением за занятиями учеников и за неуклонным исполнением ими обязанностей возлагался на управляющего школой при содействии учителей, которые руководили практическими занятиями. Каждый преподаватель предоставлял в конце учебного года в совет отчет о своей деятельности по преподаванию, по практическим занятиям с учениками и по посещению хозяйств учеников.

Управляющий школой в своей деятельности руководствовался подробными правилами, составленными советом школы и утвержденными Департаментом Земледелия.

Управляющий Государственными Имуществами Енисейской Губернии постоянно вел наблюдения за направлением школы, за исполнением в ней устава и расходованием средств согласно штату и разрешениям Департамента Земледелия, а также за правильным ведением приходо-расходной книги казенному пособию и книги вещам, приобретаемым на это пособие.

Управляющий школой решал дела учебного заведения с Управляющим Государственными Имуществами Енисейской Губернии и правительственным агрономом, а также с родителями учеников и другими организациями и лицами, поместившими учащихся в школу. Он доставлял в

Управление Государственными Имуществами Енисейской Губернии срочные ведомости об учащихся и служащих в школе и исполнял требования Департамента Земледелия, если они были обращены к нему непосредственно. В случае, когда требования не были обращены к нему непосредственно, управляющий имел отношения через правительственного агронома.

По окончании года управляющий школой был обязан представить в Управление Государственными Имуществами Енисейской Губернии учебный, технический, денежный и материальный отчеты по школе и по практическим занятиям учеников. К этому отчету прилагались отдельные отчеты по ремесленным мастерским и по деятельности школы в области распространения сельскохозяйственных знаний внешкольным путем.

Каждый из преподавателей также предоставлял в совет в конце учебного года отчет о своей деятельности по преподаванию, практическим занятиям с учениками и посещению хозяйств учеников.

Управлением делами Красноярской городской торговой школы также занимался попечительский совет, который на своих заседаниях он обсуждал вопросы организационного и хозяйственного характера, а также относящиеся к учебно-воспитательной части [25].

Также к части забот попечительского совета относились: улучшение и расширение школьного помещения, оборудование лабораторий и мастерских, финансовое положение учебного заведения, устанавливал размер жалования всем членам педагогического коллектива, а также младшему и обслуживающему персоналу, вел деловую переписку с Министерством торговли и промышленности и его учебным отделом, ходатайствовал о помощи беднейшим ученикам. Особой заботой попечительского совета являлась постановка учебно-воспитательной деятельности школы. С этой целью он занимался рассмотрением таких вопросов как: поручение инспектору школы разработать учебные программы с последующим их утверждением, введение в учебный план новых предметов, открытие новых классов, развитие экскурсионного дела, рассмотрение различных проектов,

относящихся к постановке учебно-воспитательного дела и т.д. Так, были введены английский и монгольский языки, преподавание Закона Божьего для учащихся римско-католического вероисповедания, проведено финансирование длительной экскурсии в Минусинск, организована торговля учащимися и т.д.

Непосредственно проведением учебно-воспитательной работы в Красноярской городской торговой школе занимался педагогический комитет, в который входили все наличные учителя, врач и специально избираемый из числа членов попечительского совета постоянный представитель на правах полноправного члена комитета.

Так, первый состав педагогического комитета состоял из восьми сотрудников школы: священника и семи учителей, пятеро из которых были женщинами. В 1915/16 учебном году в состав педагогического комитета вошел школьный врач [25].

Педагогический комитет в основном занимался вопросами учебно-воспитательного характера, но и также рассматривал вопросы, связанные с организацией школы. Основными видами деятельности комитета были: прием учеников, выписка учебных пособий, обсуждение четвертных ведомостей успешности учащихся и поведения и другие. Например, за неудовлетворительное поведение учащимся делалось предупреждение, и при повторении проступков комитет предупреждал о возможность исключения из школы [25].

В число преподавателей входили учителя общеобразовательных предметов, специальных предметов, рисования и каллиграфии. Всего, например, в 1915/16 учебном году было 15 человек, из которых 12 мужчин и 3 женщины, пользовавшиеся совершенно одинаковыми правами. Ряд преподавателей общеобразовательных предметов имели высшее образование, но большинство, в том числе преподаватели специальных предметов, были выпускниками средних и специальных учебных заведений. Учителя с высшим образованием получали жалование по 75 руб. за каждый годовой

урок, остальным платили по 50 руб. Таким образом, оплата за труд учителям производилась на основе тех же расчетов, что и в средней школе Министерства народного просвещения. Кроме того, преподаватели получали доплаты за дополнительный труд, например, проверку тетрадей, исполнение обязанностей секретаря педагогического комитета и т.д. В целом же личный состав педагогического комитета отличался добросовестным и аккуратным исполнением возложенных на него обязанностей по учебно-воспитательной части.

Таким образом, анализ вышеизложенного материала позволяет сделать следующие выводы. Управлением училищ, как правило, занимался попечительский совет, который контролировал финансовые средства училища учебно-воспитательным процессом – педагогический, занимавшийся школьной жизнью заведения. Преподаватели училищ отличались трезвостью, исполнительностью своего долга, старательностью, умением вести учебное дело, служа примером наилучшего воспитательного средства для подрастающего поколения, часто награждались почетными званиями и орденами. В учебных заведениях пропуски преподавателями занятий строго учитывались, но длительных пропусков занятий практически не наблюдалось. Все это сыграло существенную роль в организации успешного учебно-воспитательного процесса профессиональных учебных заведений региона.

1.3. Контингент учащихся профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Со времени открытия и вплоть до начала XX столетия учительские семинарии отличались малолюдностью. Так, в начале 1888 г. Общее количество учащихся в Красноярской учительской семинарии было – 40. Причина такого малого числа учащихся в семинарии заключалась частично в недостаточном знакомстве жителей края с условиями приема в семинарию,

частично в том, что и уменьшенные требования приемного экзамена оказывались все-таки несоразмерными с местными условиями.

Ко второй половине 80-х гг. количественный состав Красноярской учительской семинарии продолжал колебаться примерно на одном уровне. Красноярская семинария была совсем близка к закрытию в связи с большой нехваткой количества учащихся. В этой семинарии в течение длительного времени необходимое число – 60 человек – не выдерживалось. В течение 25 лет существования среднегодовое количество учащихся составляло (с 1873 по 1898 г.) 39 человек [17, с. 34].

Красноярская учительская семинария с трехгодичным сроком обучения была рассчитана на средние слои общества. Для более обеспеченных граждан существовала возможность получения высшего педагогического образования или же получить звание учителя путем сдачи специальных испытаний при семинарии после окончания гимназии. Образовательный уровень большинства поступающих в семинарию был очень слабым, поэтому и требования к поступающим были несколько занижены. Условия приема в семинарию были самыми демократическими. В нее поступали юноши в возрасте от 16 до 22 лет, закончившие курс двухклассного училища. Не играл никакой роли социальный статус поступающих: наравне с детьми мещан и чиновников обучались дети поселенцев и инородцев [83, с. 160–162].

Согласно правилам приема, для поступления в семинарию требовались знания немного менее курса двухклассных сельских училищ по программе 1869 г.

Несмотря на пониженные требования к поступающим и обеспечение детей несостоятельных родителей 80-рублевой годичной стипендией, большого наплава в семинарию до начала XX в. не было.

Ежегодно от одной трети желающих поступить в семинарию приходилось отказываться из-за слабого прохождения экзаменов. В Красноярскую учительскую семинарию в 1892–1896 гг. было принято 64 человека, отказано в приеме – 24. Относительное большинство отказов

приходилось на долю крестьянских детей, особенно плохо подготовленных вследствие крайне малого количества в Сибири двухклассных школ. По этой причине крестьян в учительской семинарии обучалось сравнительно небольшое количество. Так, в 1893 г. в семинарии училось всего 40% [92, с. 41].

Преподаватель Красноярской учительской семинарии Д. Никитский, проработавший в данном учебном заведении много лет, подтвердил, что со времен создания семинарии, с 1873 по 1896 г., поступавшие были преимущественно горожане или дети зажиточных сельских обывателей [92, с. 43].

Отсутствие единой школьной системы, учебных планов и программ начальных школ, особенно до 1897 г., когда были изданы примерные программы преподавания предметов в начальных народных училищах, значительный отсев учащихся из первых классов средних учебных заведений, способствовали и тому, что в Красноярскую учительскую семинарию поступали в основном лица не из двухклассных училищ, а из прогимназий, уездных и городских училищ, а также из городских и сельских одноклассных училищ. Так, в период с 1891 по 1896 г. Было принято из первых–четвертых классов прогимназий 6 человек, из духовного училища – 15, из числа окончивших и неокончивших городское и уездное училище – 51, окончивших двухклассное сельское – 6, городское приходское и сельское одноклассное училище – 26, ремесленное училище – 3. Итого 107 учащихся [17, 92].

Тем не менее, уже в 90-е гг. начала складываться тенденция к возрастанию роли крестьян в контингенте учащихся учительских семинарий Так, в той же Красноярской учительской семинарии в 1880 г. детей крестьян было 10%, в 1890 г. – 30%, а в 1900 г. их стало уже 47% [90, с. 31].

Необходимо добавить, что малолюдство Красноярской учительской семинарии обуславливалось в известной мере и незначительностью казенных стипендий. Получая по 6 руб. 66 коп. в месяц, тогда как при сибирской

дороговизне можно было сносно просуществовать не менее как на 9–10р., не имея в большинстве случаев никаких собственных средств (многие и до Красноярска добирались на деньги собранные по подписке), семинаристы вынуждены были искать себе углы в самых низших слоях местного городского населения, отличающихся пороками, пьянством и разгулом.

При этих условиях вполне объяснимым является страх, которых заставлял родителей удерживать детей от поступления в учительскую семинарию, о чем свидетельствовали многие учителя начальных школ [17].

В первое и второе десятилетие XX в. численность семинарии возросла до 80–100 человек [17].

В начале XX в. Несколько изменился сословный состав учащихся учительских семинарий. Набравшая силу еще в 90-е XIX столетия тенденция к возрастанию доли крестьян в контингенте учащихся привела к полному преобладанию детей сельских сословий в этих учебных заведениях. Так, в Красноярской учительской семинарии в 1917 г. Из 66 воспитанников было 50 детей крестьян, или 76%, то есть полное преобладание среди учащихся семинарии [90].

Согласно уставу семинарии, в данное учебное заведение могли поступать лица в возрасте от 16 до 18 лет. Поступать могли люди всех сословий, хорошей нравственности, православного вероисповедания. Программа приемных экзаменов включала в себя Закон Божий, арифметику, русский язык, географию, русскую литературу.

В 1918/19 учебном году в Ачинской семинарии были укомплектованы два первых класса, приготовительный и младший приготовительный классы. В первом классе обучалось 14 человек, во втором – 17. Все учащиеся были мальчики. В старшем приготовительном классе – 43 человека, из них 12 девочек; в младшем приготовительном – 25 человек, из них 6 девочек. Судя по тому, что в конце года числилось 98 человек, в течение учебного года семинарию оставил 1 ученик. Причем, из них на второй год были оставлены

3 семинариста, отчислены 6 человек, на дополнительные осенние испытания допущены 11 [6].

В Красноярском учительском институте пансиона, общежития, интерната или ученических квартир в институте не было, все воспитанники жили дома, у родственников или на частных квартирах. Казенные стипендиаты до второго полугодия 1917 г. получали ежемесячно стипендию 16 руб. 66 коп. из общей суммы 200 руб. в год. Также для воспитанников была устроена столовая на льготных условиях.

В Красноярском учительском институте существовала тенденция приема на обучение детей всех сословий. Так, в 1917/18 учебном году из 43 воспитанников по сословиям было детей: крестьян – 26 (60,47%); мещан – 12 (27,9%); казаков – 2 (4,65%); почетных граждан – 1 (2,33%) и духовного звания – 2 (4,65%). В 1 классе обучалось 28 человек и во 2 классе 15 человек. Среди слушателей института во 2 классе было 8 человек бывших учителей, а в 1 классе – 24 человека. По инициативе директора с осени 1917 г., был произведен прием в институт женщин на одинаковых правах с мужчинами, а также девочек в городское при институте училище. Первый прием женщин в учительский институт составил 8 человек [6, с. 127–129].

Воспитанники 3 класса оканчивали институт из года в год в полном составе. Выбывших учеников из-за неуспеваемости и по другим причинам до окончания курса почти никогда не было, если не считать выбывших на войну. Например, были призваны 4 человека на действительную военную службу 1 ноября 1915 г. [88, с. 117].

Лица женского пола могли получить профессию учителя, закончив не только учительские институты, но и педагогические классы гимназий или школ духовного ведомства. Таким образом, если в 1877 г. все учителя, например, Ачинского уезда были мужчинами, то уже к 1917 г. женщины составляли значительный процент учителей средних школ. Так, в 1916/17 учебном году 7 из 12 учителей мужской гимназии г. Ачинска –

женщины (мужчины – директор, священник, учителя пения, рисования и чистописания). В 1904 г. в Ачинской средней прогимназии работали 10 служащих, семь из которых являлись женщинами, причем четыре из них – выпускницы Красноярской гимназии со званием домашней наставницы. Анализ документов, находящихся в личных делах Канского реального училища, показывает, что большая часть учительниц приходила в училище после педагогических классов Красноярской и Канской гимназии. Пять из десяти преподавателей Советской школы г. Красноярска по подготовке учительниц церковно-приходских школ являлись выпускницами гимназий региона [72]. Большинство выпускниц педагогического восьмого класса гимназий, получив звание домашней учительницы, занималось педагогической деятельностью. Так к 1917 г. из 22 выпускниц Ачинской гимназии 1914/15 учебного года, учительствовали 17, из 32 выпускниц 1915/16 учебного года – 19, из 20 выпускниц 1916/17 учебного года – 14 [72].

В открываемых при уездных училищах и женских прогимназиях педагогических курсах срок обучения длился два года. На курсы принимали лиц всех сословий не моложе 16 лет, окончивших курс не менее такового в уездных училищах. Окончившие курсы отправлялись учителями в сельские школы, в которых были обязаны проработать в течение двух лет за каждый год пользования стипендией. Не желающие работать учителями должны были вернуть всю сумму, которую они получили в пособии [92].

Согласно «Положению о женских гимназиях и прогимназиях МНП» 1868 г. окончившие курс в первых низших классах гимназии или прогимназии по достижении 16-летнего возраста могли получить право на звание начальной учительницы или учительницы начального училища. Затем по Положению 1874 г. Были введены особые испытания, согласно которым следовало показать необходимые знания по преподаваемым предметам в начальных училищах, знать основные методические приемы преподавания и дать один пробный урок. Естественно, что такие испытания не могли заменить специальную педагогическую подготовку, какую, например,

получали ученицы в восьмом педагогическом классе гимназий или воспитанники учительской семинарии, поэтому будущие учителя приходили в школу совсем неподготовленными. Часть учительниц, разочаровавшись, уходила из школы, но большая часть оставалась, постигая премудрость учительской деятельности на собственном практическом опыте. Некоторые из них становились неплохими и даже хорошими учителями.

В начальные училища шли работать и выпускницы пятиклассных и шестиклассных прогимназий, выбывшие из 5, 6 и 7 классов, после успешно выдержанных испытаний на звание учительницы начального училища. Окончившие же полный курс семиклассных гимназий, если не было материальных препятствий, продолжали свое образование на высших женских курсах, либо поступали учиться в 8 дополнительный педагогический класс.

В течение учебного года 8 класс женских гимназий давал более или менее систематическую педагогическую подготовку будущим учительницам и воспитательницам. Однако выпускницы 8 класса работали не только в начальных училищам, но также и в значительной мере пополняли штат служащий женских гимназий, работая учителями в начальных классах и классными надзирательницами [88].

В Ремесленном училище им. Т.И. Щеголевой принимались ученики от 14 до 18 лет всех сословий, но преимущество все же отдавалось детям мещан (городских сословий). Исключение составляли дети погибших одного или обоих родителей. В этом случае принимали в училище мальчиков 10 лет и обучали 5–6 лет вместо четырех [92]. Прошений на обучение, как правило, было значительно больше, чем свободных мест. Так, в 1900 г. – 32 прошения (на имеющиеся вакансии пансионеров подали прошения 10 человек, из них 6 от мещан, на 4 вакансии приходящих учеников – подали прошения 22 человека, из них 13 от мещан) [72].

Сословный состав учащихся ремесленного училища приведен в таблице 7 [72].

Таблица 7

Изменения сословного состава ремесленного училища Т.И. Щеголевой (с 1911/12 по 1916/17 уч. гг.)

Сословие	Количество учащихся, в %		
	1911/12 уч. год	1914/15 уч. год	1916/17 уч. год
Мещане и цеховые	22	36	31
Крестьяне	39	42	59
Дворян и чиновников	4	3	2
Казаков	3	7	5
Прочих	6	7	1
Общее кол-во человек	74	95	98

Несмотря на преимущества, предоставленные детям городских сословий, в ремесленном училище присутствует тенденция увеличения детей сельского сословия.

Первыми принимали в училище круглых сирот, для чего при училище находился пансион. Для поступления в училище требовались только метрическое свидетельство и медицинское свидетельство о прививании оспы, а с 1908 г. еще и свидетельство за курс начальной школы. Кроме сирот в пансионе могли проживать и частные пансионеры за счет благотворителя и полупансионеры, находившиеся в пансионе в дневное время.

Только плохое поведение и безнадежность к исправлению давали возможность исключать учеников и пансионеров из училища [67].

Контингент учащихся ремесленного училища не был большим и едва достигал 100 человек. Так, например, в 1912/13 учебном году в училище обучалось 100 воспитанников, в следующем 1913/14 учебном году – 95 человек, а в 1915/16 учебном году – 99 человек.

Из 99 воспитанников 90 детей были православного вероисповедания, или 91%, 8 учащихся представляли римско-католическую веру, или 8%, и еще 1 ученик был иудейского вероисповедания, или 1% [67].

Существовавшая тенденция все большего доступа женщин к образованию позволяла создавать исключительно женские учебные заведения профессионального образования. Так, Красноярскую акушерско-

фельдшерскую школу принимались лица только женского пола от 17 до 35 лет, имеющие образование не ниже двухклассного начального училища. В основном преобладали ученицы 4–5 классов гимназий, так как учебный курс был довольно насыщенным. Исключение делалось в случае пятилетней службы в больнице, в этом случае образовательный ценз отсутствовал. В школе отсутствовал национальный ценз, благодаря чему в ней училось большое количество еврейской молодежи. Например, в 1900/01 учебном году из 118 учениц – 37 иудейского вероисповедания (31%) [72].

К 1905 г. школа из трехгодичной была преобразована в четырехгодичную, в ней обучалось до 170–190 человек. Ежегодный набор не превышал 40 человек при значительно большем количестве желающих. После сдачи выпускных экзаменов и проверки практических навыков в больнице, выпускница получали звание фельдшерицы-акушерки [72].

Например, в 1905/06 учебном году в фельдшерской школе обучалось 158 учениц, из них 62 человека в первом классе, 51 человек – во втором классе, 28 – в третьем и 16 – в четвертом. Доля же еврейских учениц среди общего контингента учащихся сохранялась высокой. Так, 1905/06 учебном году в школе обучалось 33 ученицы иудейского вероисповедания, то есть 21%, в 1906/07 учебном году из 118 учениц 37 – иудейского вероисповедания, то есть 31%, в 1907/08 – из 106 учениц 34 иудейского вероисповедания, или 34%, и в 1909/10 – на 81 ученицу приходилось 38% учащихся еврейского происхождения (31 человек) [16].

Низкая плата за обучение, а в особых случаях и освобождение от нее, выдача стипендий остро нуждающимся, предоставление жилья иногородним - все это делало школу доступной для девушек из мещанского и крестьянского сословий. Так, в 1911/12 учебном году на четырех курсах школы обучалось 184 ученицы: из них 76 (41,3%) принадлежали к мещанскому сословию, 61 (33,1%) дочерей крестьян, 18 (9,8%) дочерей чиновников, 10 (5,4%) – духовного звания, 7 (3,8%) – дочерей военных, 6 (3,3%) – дворян, 5 (2,8%) – купеческого звания, 1 (0,5%) – почетных граждан.

Красноярская фельдшерская школа готовила фельдшериц, большинство из которых поступали на службу в сельские больницы и на переселенческие пункты. Так, из первых 30 выпускниц 20 остались работать в Енисейской губернии: 4 работали в городах, остальные 90,3% – в деревнях и селах. Женщины начали осваивать тяжелейший труд сельского медика в суровых сибирских условиях, когда каждый день приходилось совершать длительные разъезды по селам, разбросанным на большие расстояния.

Поступить в Первое Сибирское техническое железнодорожное училище имени Николая II могли молодые люди, начиная с 14 лет. В среднем же возраст учащихся составлял от 14 до 21 года. Например, в 1899/00 учебном году средний возраст учащихся составлял 16,2 года в 1 классе, 17,3 во 2 классе и 18,5 – в 3 классе (табл. 8) [51, 52, 53, 54, 55] .

Таблица 8

Распределение учащихся по возрасту в Первом сибирском техническом железнодорожном училище имени императора Николая II

Годы	Возраст							
	14	15	16	17	18	19	20	21
1899–1900	1 класс							
	1	3	9	10	7	–	–	–
	2 класс							
	–	2	5	8	7	5	–	–
	3 класс							
	–	–	2	4	7	6	7	1
1900–1901	1 класс							
	2	3	11	9	5	–	–	–
	2 класс							
	–	1	1	9	9	6	1	–
	3 класс							
	–	–	2	3	5	8	3	1
1904–1905	1 класс							
	1	5	18	4	2	–	–	–
	2 класс							
	–	5	4	7	6	3	–	–
	3 класс							
	–	–	–	2	7	6	4	–

продолжение таблицы 8

1906–1907	1 класс							
	3	6	9	11	1	–	–	–
	2 класс							
	1	3	5	11	5	1	–	–
	3 класс							
	–	–	5	5	14	1	–	–
1913–1914	1 класс							
	7	16	6	2	1	–	–	–
	2 класс							
	–	5	7	3	7	1	–	–
	3 класс							
	–	–	4	9	2	4	1	–

В железнодорожное училище принимались ученики, окончившие курс в городских, уездных или сельских училищах, а также и других, соответствующих им по курсу (табл. 9) [51, 52, 53, 54, 55].

Таблица 9

Распределение учащихся по предварительной подготовке в Первом сибирском техническом железнодорожном училище имени императора Николая II

Учебные годы	Общее число учащихся	Окончившие курс в…					
		Городских училищах	Уездных училищах	Сельских 2-х классных училищах	Ремесленных с правами сельского 2-х классного	Церковно-приходских	Железнодорожном 2-х классном училище
1899/00	86	56	15	3	6	6	
1900/01	79	49	14	9	5	2	–
1904/05	75	30	12	–	1	–	32
1906/07	81	41	2	–	1	–	37
1913/14	75	12	–	1	–	–	62

Как отмечал начальник училища Н. Гробовский преимущество при поступлении отдавалось детям железнодорожных служащих, из-за чего получалось так, лучшим частным лицам, получившим образование в городских училищах приходилось отказывать для того, чтобы зачислить худших из железнодорожных школ лишь по родственной связи с железнодорожными служащими.

Принятые в число учеников технического училища из окончивших железнодорожные школы были настолько слабы по знаниям, что сильно замедляли учебный процесс.

Присутствие в классе учеников с огромной разницей в развитии и предварительной подготовке ставило в весьма затруднительное положение преподавателей – им приходилось по долгу останавливаться на самых элементарных вещах, что было непозволительной тратой времени для окончивших городские училища. Все это приводило к тому, что курс проходился очень медленно в ущерб изучения отдельных разделов, и к концу учебного года материал изучался очень быстрым темпом, что сказывалось на качестве обучения.

С каждым годом наплыв учеников, окончивших железнодорожные школы, возрастал (таблица 9). Так, в 1904/05 учебном году из 75 учеников 32 (43%) окончили железнодорожные школы, в 1906–1907 учебном году из 81 – 47 (58%), в 1913/14 учебном году из 75 учеников – 62 (83%). Уже в 1904/05 учебном году руководство школы задумалось над тем, чтобы отдавать при поступлении преимущество ученикам, окончившим железнодорожные школы, но на практике данное решение принято не было.

По вероисповеданию и сословию учащихся железнодорожного училища можно судить о достаточно демократичном составе учеников. Среди учеников присутствовали сыновья дворян и чиновников, почетных граждан и купцов, мещан и цеховых, крестьян, нижних воинских чинов, казаков, ссыльных и переселенцев. Но большинство все же принадлежали к сословию мещан и цеховых, а также крестьян. Так, в 1899/00 учебном году среди учащихся железнодорожного училища сыновьями мещан и цеховых являлись 44 человека (53%), крестьян – 21 человек (25%). В 1900/01 учебном году 44 ученика (56%) являлись сыновьями мещан и цеховых, сыновьями крестьян – 18 человек (23%). В 1904/05, в 1906/07 и в 1913/14 учебных годах сыновей мещан и цеховых в железнодорожном училище снижалось: 38 (51%), 35 (43%) и 21 (28%) человек соответственно, тогда как количество

выходцев из крестьянства постепенно увеличивалось – 26 (35%), 29 (36%) и 50 (67%) в аналогичные учебные годы (табл. 10) [51, 52, 53, 54, 55].

Таблица 10

Распределение учащихся по сословиям в Первом сибирском техническом железнодорожном училище имени императора Николая II

Годы	Сыновья…							
	Дворян и чиновников	Почетных граждан и купцов	Духовного сословия	Мещан и цеховых	Крестьян	Нижних воинских чинов	Ссыльных и поселенцев	Казачьего сословия
1899–1900	6	8	–	44	21	4	1	–
1900–1901	10	5	–	44	18	2	–	–
1904–1905	4	–	1	38	26	3	3	–
1906–1907	10	–	–	35	29	4	3	–
1913–1914	3	–	–	21	50	–	–	1

По вероисповеданию во все годы работы железнодорожного училища православных учеников было наибольшее число, в среднем 80–90%. Остальные ученики были раскольниками, католиками, иудеями и лютеранами (таблица 11) [51, 52, 53, 54, 55].

Таблица 11

Распределение учащихся по вероисповеданию в Первом сибирском техническом железнодорожном училище имени императора Николая II

Годы	Вероисповедание				
	православные	раскольники	католики	иудеи	лютеране
1899–1900	70	1	3	10	–
1900–1901	67	2	3	7	–
1904–1905	66	1	3	3	2
1906–1907	73	–	3	2	3
1913–1914	66	–	7	1	1

В Первом Сибирском железнодорожном техническом училище им. Николая II успеваемость была на невысоком уровне. Так, 1909/10 учебном

году среднегодовая отметка выпускников 1 класса была 3,44 балла (табл. 12) [51, 52, 53, 54, 55].

Таблица 12

Годовая успеваемость учащихся 1 класса в первом Красноярском железнодорожном техническом училище им. Николая II в 1909–1910 учебном году

Предмет	Количество отметок «5»	Количество отметок «4»	Количество отметок «3»	Количество отметок «2»	Средний балл
Русский язык (письменно)	2	7	7	3	3,4
Арифметика (письменно)	3	7	7	1	3,5
Закон Божий	3	8	5	1	3,8*
Русский язык (устно)	3	5	6	3	3,3
Арифметика (устно)	3	7	5	3	3,2
Итого	*14*	*34*	*30*	*11*	*3,44*
*Средняя отметка из расчета, что 2 ученика были освобождены от занятий по предмету					

Во втором классе железнодорожного училища успеваемость немного повышалась, но все же незначительно до среднегодового балла в 3,6 (таблица 13) [51, 52, 53, 54, 55].

Лучшим из учеников выдавались именные стипендии. Так, 1904/05 учебном году стипендиатом стипендии Императора Александра III стал ученик 3 класса, получивший в год 120 руб.

Также 7 учеников были удостоены пособиями в размере 10 руб. каждому в месяц от Общества воспомоществования бедным учащимся Енисейской губернии А.А. Саввиных.

Таблица 13

Годовая успеваемость учащихся 2 класса в первом Красноярском железнодорожном техническом училище им. Николая II в 1909–1910 учебном году

Предмет	Количество отметок «5»	Количество отметок «4»	Количество отметок «3»	Количество отметок «2»	Средний балл
Русский язык (письменно)	7	10	20	7	3,4
Арифметика (письменно)	8	10	23	3	3,5
Закон Божий	9	22	7	–	4.1*
Русский язык (устно)	10	9	20	5	3,5
Арифметика (устно)	11	9	20	4	3,6
Геометрия	7	8	24	5	3,4
История	10	14	16	4	3,7
География и естествоведение	8	14	19	3	3,6
Итого	*70*	*96*	*149*	*31*	*3,6*
*Средняя отметка из расчета, что 6 учеников были освобождены от занятий по предмету					

К обучению в Красноярском землемерном училище допускались лица всех сословий и вероисповеданий. Для поступления требовалось свидетельство об окончании городского училища (высшего начального училища) или другого учебного заведения, курс которого приравнивали курсу городского училища.

Училище имело четыре класса, в которых училось в 1911/12, 1912/13 и 1915/16 учебные годы 104, 155 и 180 учащихся соответственно, наполняемость классов была излишней. Разброс учебных заведений по первоначальному образованию был достаточно широк, что видно в таблице 14 [92].

Таблица 14

Первоначальное образование учащихся Красноярского землемерного училища в 1913/1914 учебном году

Учащиеся	Процентное отношение к числу учащихся в классе			
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
Городские училища	70	68	63	73
Учительские семинарии	4	7	3	4
Реальные училища	4	–	–	9
Гимназии	–	7	3	–
Духовные училища	2	–	3	–
Коммерческие училища	–	2	–	–
Промышленные училища	–	–	8	–
Мореходные школы	–	–	2	–
Железнодорожные школы	6	2	2	–
Учительские школы	4	5	2	5
Педагогические классы	4	–	2	7
Начальные училища	4	7	12	5
Домашнее образование	2	2	–	4
Всего	100	100	100	107

Так, 1913/14 учебном году в землемерном училище среди обучающихся 274 учащихся (67%) окончили городские училища, 18 (4%) – учительские семинарии, 13 (3%) – реальные училища, 10 (2%) – гимназии, 5 (1%) – духовные училища, 2 (0,5%) – коммерческие училища, 8 (2%) – промышленные училища, 2 (0,5%) – мореходные школы, 10 (2%) – железнодорожные школы, 16 (4%) – учительские школы, 13 (3%) – педагогические классы, 28 (7%) – начальные училища и 8 имели домашнее образование.

Принимали в 1 класс по экзаменационным испытаниям, которые проходили в конце августа и начале сентября. Экзаменационные комиссии

состояли под председательством директора или инспектора. Кандидаты подвергались испытанию в объеме курса городских училищ по положению 31 мая 1872 г.

Заявлений о приеме было гораздо больше, чем поступивших. Так, в 1911/12, 1913/14 и 1915/16 учебные годы было подано заявлений соответственно 117, 124 и 71; явилось на экзамен 109, 114 и 69; выдержали испытания и были приняты соответственно 33, 45 и 46 человек, то есть из числа державших экзамен приемные испытания успешно прошли 30, 39,5 и 66,7% [51, 52, 53, 54, 55]. Вышеприведенные цифровые данные показывают резкое снижение числа поданных заявлений о приеме в 1915 г. как результат призывных компаний в начавшейся войне и одновременно с этим как результат резкого снижения прошений о допуске к приемным экзаменам – повышение процентного отношения успешно сдавших вступительные испытания.

Поступить на обучение в землемерное училище могли молодые люди не менее 15 лет, но заканчивали курс обучения иногда в 30 и более лет, о чем свидетельствует таблица 15 [103, Оп. 1. Д. 8. Л.15].

Например, в 1914/15 учебном году среди учащихся 1 класса 64 человека (64%) были моложе 20 лет, во 2 классе – 43 человека (43%), в 3 классе – 18 человек (18%) и в 4 классе лишь 9 человек (8%). Лиц же старше 30 лет в 1 классе было 2 человека (2%), во 2 классе – 2 человека (2%), в 3 классе – 7 человек (7%). В 4 классе в указанный учебный год все учащиеся были моложе 30 лет.

Таблица 15

Возрастной состав учащихся Красноярского землемерного училища на 1 сентября 1914 г.

Возраст учащихся	Процентное отношение к числу учащихся в классе			
	1 класс	2 класс	3 класс	4 класс
15 лет	–	–	–	–
16 лет	16	2	–	–

продолжение таблицы 15

17 лет	14	5	–	–
18 лет	18	18	8	–
19 лет	16	18	10	9
20 лет	10	14	18	23
21 год	10	23	15	14
22года	2	9	13	13
23 года	–	5	17	9
24 года	6	2	7	13
25 лет	–	–	5	9
26 лет	2	–	–	–
27 лет	–	2	–	–
28 лет	2	2	–	5
29 лет	2	–	–	5
30 лет	2	–	2	–
31 год	–	–	5	–
32 года	–	–	–	–
33 года	–	2	–	–
Итого	100	100	100	107

Состав учащихся Красноярского Землемерного училища был демократичным и включал выходцев многих сословий.

Так, в 1913/14 и в 1915/16 учебных годах по сословному составу в землемерном училище преобладали дети сельских и городских сословий: крестьяне – 46% и 49%, мещане – 33% и 34%.

Детей дворян, чиновников и духовенства было значительно меньше – 15% и 12%, также, как и детей казаков – 6% и 5% (таблица 16) [103, Оп. 1. Д. 8, Л. 15; Оп. 1. Д. 156. Л. 21].

Таблица 16

Сословный состав учащихся Красноярского землемерного училища в 1913/14 и 1915/16 учебные годы

Учащиеся	Классы							
	1 класс		2 класс		3 класс		4 класс	
	1913/14 уч. год, %	1915/16 уч. год, %	1913/14 уч. год, %	1915/16 уч. год, %	1913/14 уч. год, %	1915/16 уч. год, %	1913/14 уч. год, %	1915/16 уч. год, %
Дети дворян, чиновников, почетных граждан, купцов и духовенства	22	6	11	5	3	25	23	10
Дети мещан	28	40	30	44	57	25	18	26
Дети казаков	2	12	7	–	8	3	5	5
Дети крестьян	48	42	52	51	32	47	54	59
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

По вероисповеданию в землемерном училище обучались в основном православные. В 1914/15 и в 1915/16 учебных годах средний процент учащихся, исповедующих православие был 80–90. В оставшийся процент учащихся входили католики, лютеране, сектанты, иудеи и магометяне (таблица 17) [92].

Таблица 17

Состав учащихся Красноярского землемерного училища по вероисповеданиям в 1913/14 и 1915/16 учебные годы

Учащиеся	Классы							
	1 класс		2 класс		3 класс		4 класс	
	1913/14, %	1915/16, %	1913/14, %	1915/16, %	1913/14, %	1915/16, %	1913/14, %	1915/16, %
Православные	90	88	93	87	78	89	96	90
Католики	6	2	5	4	2	8	–	5
Лютеране	–	–	2	4	15	3	4	3

продолжение таблицы 17

Сектанты	2	6	–	5	–	–	–	–
Иудеи	2	2	–	–	5	–	–	2
Магометяне	–	2	–	–	–	–	–	–
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100

Большинство учащихся Красноярского землемерного училища успешно осваивали учебные программы, переходя ежегодно в старшие классы. Например, по окончании 1913/14 учебного года из 1 класса во второй перевели 82% учащихся, из 2 в 3 перешло 77,3% учащихся и из 3 в 4 класс – 77,5%. В 1915/16 учебном году – соответственно 70,8, 70,9 и 69,4%.

Таким образом, общая успеваемость учащихся в указанные учебные годы составляла 81,3% и 73,6% (с учетом ранее представленных данных о количестве завершивших курс обучения) [92].

Наиболее успешно усваивали ученики Закон Божий, физику, законоведение, межевые законы, почвоведение и растениеводство, сельскохозяйственную и лесную таксацию, коренные улучшения земельных угодий. Слабые познания ученики училища проявили по русскому языку, алгебре, геометрии, тригонометрии. Наиболее низкий средний балл был по русскому языку, что может быть связано с неумением, особенно в первые годы обучения, правильно излагать свои мысли в сочинениях, что и понижало отметки по этому предмету [103, Д. 8. Л. 19].

Представленные данные показывают большое сходство в тех предметах, которые ученики усваивали хорошо и в тех, что усваивали слабо. В целом по общеобразовательным предметам успеваемость была ниже, чем по специальным предметам.

В Красноярском землемерном училище, как и во всех учебных заведениях того времени, был обязателен учет пропусков занятий, так называемых манкировок. В 1913/14 учебном году было пропущено в 1 классе 901 урок, во 2 классе 1145, в 3 классе 698 и в 4 – 452, в том числе из этого пропущено уроков без уважительной причины: в 1 классе – 475 уроков, во 2 классе – 259, в 3 – 499 и в 4 – 132 урока, что составляет в среднем на одного

ученика: в 1 классе – 10 уроков, или 2 дня, во 2 классе – 6 уроков, или 1,2 дня, в 3 классе – 12 уроков, или 2,4 дня, и в 4 классе – 6 уроков, или 1,2 дня [103, Д. 8. Л. 13].

Существенным элементом учебного процесса в Красноярском землемерном училище были экзамены. Кроме приемных испытаний, учащиеся сдавали переводные и выпускные экзамены. Переводные экзамены проводились с конца апреля вплоть до конца мая в 1, 2 и 3 классах. Переэкзаменовки во всех трех классах проводились с 1 по 5 сентября. Выпускные экзамены проходили в 4 классе одновременно с переводными. Согласно постановлению педагогического совета все ученики 1 класса держали переводные экзамены по русскому языку, алгебре, ботанике, почвоведению и химии. Во 2 классе количество экзаменов заметно возрастало. Учащимся приходилось сдавать не 5, как в 1 классе, в 8 или 9 экзаменов: Закон Божий, русский язык, история, алгебра, геометрия, тригонометрия, геодезия, почвоведение, (могло быть) общее землемерие. В 3 классе – русский язык, алгебра, геометрия, физика, космография, межевые законы, растениеводство, геодезия. В 4 классе проводили выпускные экзамены по всем предметам, которые изучались в этом классе. Экзамены по географическим искусствам во всех трех классах были заменены осмотром годичных работ учеников. По остальным предметам испытаниям подвергались лишь те ученики, которые имели годовые неудовлетворительные баллы. Экзаменационные комиссии по каждому предмету состояли под председательством директора или инспектора и двух преподавателей (выпускные экзаменационные комиссии – только под председательством директора).

В 1911/12 учебном году в Красноярском землемерном училище из 1 класса переведено во 2 класс 83% учащихся; из 2 в 3 класс переведено 68,8% учащихся, а из 3 в 4 – 100%. В 1913/14 учебном году результаты переводных экзаменов в аналогичных классах были следующими: 89, 82 и 82%. В 4 классе успешно сдали выпускные экзамены 20 человек из 21, или 95,2%.

Таким образом, из всех 146 человек, сдававших экзамены, успешно их выдержали 127 учащихся, или 87% [103, Д. 8. Л. 17].

В 1913/14 учебном году ученики 4 класса держали выпускные экзамены по следующим предметам: межевые законы, лесная таксация, черчение, Закон божий, русский язык, геодезия, законоведение, сельскохозяйственная таксация, коренные улучшения земельных угодий.

Программа экзаменов была довольно насыщенная и представляла собой содержание всего курса обучения по предмету, разделенная на билеты. Например, вопросы по курсу межевых законов для выпускного экзамена были следующие: государственное межевание и его цель. Участие понятых в межевании. О межевых законах, о межевых мерах, положения о межевании в России, судебно-межевое разбирательство, свидетельство о межевых актах, требование закона о верности межевых актов, о расходах по производству межевания, возобновление межевых законов, межевание по особым законоположениям, межевание башкирских земель. Межевание закавказского края, землеустройство, надельное землевладение. Программа экзамена дисциплины коренное улучшение земельных угодий содержала вопросы по следующим блокам: усадебные сооружения, дорожные сооружения, дорожные изыскания. Мостовые сооружения, сельские гидротехнические сооружения.

Количество билетов по каждой дисциплине было различным, в зависимости от объема курса предмета. Так, по предмету коренные улучшения земельных угодий программа включала 23 билета, по предмету геодезия в программе экзамены содержалось 20 билетов, по предметам лесная таксация, Закон Божий – 19, по предмету законоведение – 17, по предметам межевые законы, русский язык – 15, по предмету сельскохозяйственная таксация – 12 билетов.

Результаты переводных и выпускных экзаменов подтверждают ранее выявленную тенденцию повышения уровня успеваемости от младших классов к старшим классам. Особенно тяжело учебный процесс шел в 1

классе, что объясняется, с одной стороны, сравнительно слабой подготовкой поступающих, а с другой, трудностью этого курса в землемерном училище.

Таблица 18

Годовая успеваемость учащихся 1 класса в Красноярском землемерном училище в 1909/10 учебном году

Предмет	Количество отметок «5»	Количество отметок «4»	Количество отметок «3»	Количество отметок «2»	Средний балл
Закон Божий	10	16	8	–	4,1*
Русский язык	7	24	9	1	3,9
История	2	20	18	1	3,6
Геометрия	1	13	23	4	3,3
Алгебра	3	16	20	2	3,5
Почвоведение	–	17	24	–	3,4
Физика	–	11	30	–	3,3
Черчение	1	24	16	–	3,6
Рисование	5	23	13	–	4,0
Каллиграфия	3	20	17	1	3,6
Итого	*32*	*184*	*178*	*9*	*3,6*
*Средняя отметка из расчета, что 7 учеников были освобождены от занятий по предмету					

Таблица 19

Отметки учащихся 4 класса после сдачи выпускного экзамена в красноярском землемерном училище в 1913/14 учебном году

Предмет	Количество отметок «5»	Количество отметок «4»	Количество отметок «3»	Количество отметок «2»	Средний балл
Межевые законы	8	13	1	–	4,3
Лесная таксация	10	10	2	–	4,4
Черчение	5	15	2	–	4,1
Закон Божий	18	–	–	–	5,0*
Русский язык	8	9	5	–	4,2
Геодезия	10	10	2	–	4,4
Законоведение	8	11	4	–	4,4
Сельскохозяйственная таксация	10	12	–	–	4,5
Коренные улучшения земельных угодий	7	12	3	–	4,2
Итого	*84*	*92*	*19*	*0*	*4,41*
*Средняя отметка из расчета, что 4 ученика были освобождены от занятий по предмету					

Так в первом классе средняя годовая оценка по предметам в 1909/10 учебном году редко превышала 3,6 балла (табл. 18) [103, Д. 8. Л. 78].

Для сравнения в выпускном 4 классе в 1913/14 учебном году средний балл на экзамене превышает 4,4 балла (таблица 19) [103, Д. 85. Л. 52].

В Рыбинскую сельскохозяйственную школу принимались дети всех сословий, не моложе 14 лет. От поступающих требовалось окончание курса в одноклассных сельских училищах Министерства Народного Просвещения или Ведомства Православного Исповедания. Если документа не было, поступающий сдавал специальные экзамены [82].

Прием учеников проходил осенью с 1 по 10 сентября. Выпуск учеников также проходил осенью, примерно в октябре. Все ученики были приходящими и проживали у крестьян села Рыбинское. Так, в январе 1914 г. в школе обучалось 22 ученика из пяти волостей Канского уезда Енисейской губернии, а также из города Красноярска (таблица 20) [98, Оп. 1. Д. 105. Л. 15].

Таблица 20

Распределение учеников Рыбинской низшей сельскохозяйственной школы по месту жительства родителей

Губерния	Уезд	Волость	Количество учеников
Енисейская	Канский	Рыбинская	5
Енисейская	Канский	Перовская	7
Енисейская	Канский	Ачинская	2
Енисейская	Канский	Александровская	1
Енисейская	Канский	Амонашевская	1
Енисейская	Канский	Кринская	1
Гор. Красноярск			5
Итого			22

В Рыбинской низшей сельскохозяйственной школе при приеме преимущество отдавалась детям местных крестьян (таблица 21) [25], имевших свое хозяйство и проживавших в ближайшем к школе районе.

Все ученики школы – приходящие – питались и одевались за свой счет. Обучение же в школе было бесплатным [98, Оп. 1. Д. 105. Л. 15].

Таблица 21

Распределение учащихся по сословиям в Рыбинской низшей сельскохозяйственной школе

Сословия / Учебные годы	Общее число учащихся	Дворян	Потомственных почетных граждан	Чиновников	Мещан	Крестьян	Прочих сословий
1913/14	126	4	2	2	65	53	–
1914/15	140	5	3	1	61	67	3
1915/16	157	6	3	1	67	76	4

В соответствии с параграфом 12 устава Красноярской городской торговой школы в младший приготовительный класс принимали без экзамена детей, предоставивших свидетельства об окончании или начального одноклассного училища Министерства народного просвещения, или равного ему по курсу учебного заведения. Но это условие с самого открытия школы не соблюдалось, так как желающих учиться было намного больше количества свободных вакантных мест [25].

Проверочные приемные испытания проводили по программе, равнявшейся курсу начального училища Министерства народного просвещения. По Закону Божьему необходимо было знать 20 программных молитв, десять заповедей Моисея, краткий курс священной истории Ветхого и Нового Завета в объёме учебника Соколова «Начальное наставление в православной христианской вере».

По русскому языку требовали от учащегося сознательного и выразительного чтения и связного пересказа нетрудной статьи, знания наизусть несколько стихотворений и басен. Экзаменующийся должен был знать главные и второстепенные члены предложения, уметь различать части речи, род имён существительных, числа единственное и множественное, падежи и их вопросы, склонения, лица, числа и времена глаголов, спряжения, а также уметь писать под диктовку без искажения слов и грубых орфографических ошибок.

По арифметике требовались знания десятичной системы исчисления, четырёх основных действий над целыми числами, таблицы русских мер, раздробление и приращение целых именованных чисел, умение решать задачи на вычисление времени, поверхностей и объёмов.

Наконец, от экзаменующихся требовали чистоты и аккуратности при выполнении письменных работ [25].

В младший приготовительный класс принимали детей в возрасте 10–13 лет, в старший приготовительный – от 11 до 14, в первый основной – от 12 до 15 лет, во второй основной – от 13 до 15 лет, в третий основной приема не было. Таким образом, согласно данным отчета торговой школы, в количественном отношении преобладали учащиеся от 12 до 15 лет, которых в 1913/14, 1914/15, 1915/16 учебные годы было соответственно 72 (57,1%), 83 (59,3%) и 91 человек (58%), в то время как в торговых школах Европейской России большинство составляли школьники от 15 до 17 лет [89].

Первый выпуск был в 1916 г. были выданы аттестаты об окончании курса 15 ученикам, из них 9 – лица мужского пола, 6 – женского. Средний возраст выпускников составил 18,5 лет. Их сословный состав приблизительно соответствовал таковому в целом по школе: один человек из семьи дворян, еще один из потомственных почетных граждан, а остальные представляли мещан и крестьян. Эти данные являются подтверждением примерного равенства всех учащихся торговой школы. Наиболее важным показателем положения воспитанника было его отношение к учебе и личные успехи в овладении соответствующими знаниями, умениями и навыками, что и было одним из реальных демократических элементов во внутри школьной жизни.

Практику ученики проводили на складах купца П.Е. Шмандина. Учащиеся, распределенные по группам, занимались фасовкой и учетом товаров. Городское управление поддерживало школу субсидиями и ассигнованиями до конца. Ежегодно ей выделялось из городского бюджета довольно крупная сумма в 2 000 руб.

Следует отметить, что ни один из 15 выпускников не был определен на работу простым рабочим, продавцом и т. д., а получили место: 7 человек в конторах, 1 в Переселенческом управлении, 1 в казенной палате и 1 в банке. Кроме того, 1 человек поступил в художественную школу, еще 3 выпускника были призваны на войну, и только одна девушка не определилась на работу [25].

Таблица 22

Распределение учащихся по национальностям
в Красноярской городской торговой школе

Национальности / Годы	Русских	Поляков	Литовцев	Латышей	Татар	Евреев	Всего
1913/14	103	7	–	–	–	16	126
1914/15	116	8	1	–	1	14	140
1915/16	129	11	1	2	1	13	157

Распределение учащихся по вероисповеданиям, несмотря на полное преобладание русских детей православной веры (таблица 22) [25], не менее 81% от количества школьников в учебном заведении, подтверждает главный принцип определения учащихся в школу по знаниям. Так, в школе совершенно не соблюдалась 5-% норма приема детей евреев, которых в 1913/14 году было 16 человек – 12, 7%, а на следующий год – 14 человек – 10%. Немало было в школе и поляков, также учились дети литовцев, латышей и татар, а по вероисповеданиям – дети старообрядцев, лютеран, римских католиков, магометян (табл. 23) [25].

Таблица 23

Распределение учащихся по вероисповеданиям
в Красноярской городской торговой школе

Религии / Годы	Общее число учащихся	Православных	Старообрядцев	Лютеран	Римско-католиков	Иудеев	Магометан
1913/14	126	105	1	–	5	15	–
1914/15	140	116	–	–	9	14	1
1915/16	157	129	1	2	12	12	1

В соответствии с параграфом 12 устава школы в младший приготовительный класс принимали без экзамена детей, предоставивших свидетельства об окончании или начального одноклассного училища Митнистерства народного просвещения, или равного ему по курсу учебного заведения. Но это условие с самого открытия школы не соблюдалось, т.к. желающих учиться было намного больше количества свободных вакантных мест.

Проверочные приемные испытания проводили по программе, равнявшейся курсу начального училища Министерства народного просвещения. По Закону Божьему необходимо было знать 20 программных молитв, десять заповедей Моисея, краткий курс священной истории Ветхого и Нового Завета в объёме учебника Соколова «Начальное наставление в православной христианской вере».

По русскому языку требовали от учащегося сознательного и выразительного чтения и связного пересказа нетрудной статьи, знания наизусть несколько стихотворений и басен. Экзаменующийся должен был знать главные и второстепенные члены предложения, уметь различать части речи, род имён существительных, числа единственное и множественное, падежи и их вопросы, склонения, лица, числа и времена глаголов, спряжения, а также уметь писать под диктовку без искажения слов и грубых орфографических ошибок.

По арифметике требовались знания десятичной системы исчисления, четырёх основных действий над целыми числами, таблицы русских мер, раздробление и приращение целых именованных чисел, умение решать задачи на вычисление времени, поверхностей и объёмов.

Наконец, от экзаменующихся требовали чистоты и аккуратности при выполнении письменных работ.

В младший приготовительный класс принимали детей в возрасте 10–13 лет, в старший приготовительный – от 11 до 14, в первый основной – от 12 до 15 лет, во второй основной – от 13 до 15 лет, в третий основной приема не

было. Таким образом, согласно данным отчета торговой школы, в количественном отношении преобладали учащиеся от 12 до 15 лет, которых в 1913/14, 1914/15, 1915/16 учебные годы было соответственно 72 (57,1%), 83 (59,3%) и 91 человек (58%), в то время как в торговых школах Европейской России большинство составляли школьники от 15 до 17 лет [89].

Таким образом, анализируя вышеизложенные материалы можно сделать следующие выводы. В большинство учебных заведений профессионального образования допускались к обучению лица всех сословий и вероисповеданий. Поступать в профессиональные школы могли лица, окончившие двухклассные городские начальные училища МНП, а также любые другие заведения, соответствующего уровня подготовки. Принимали учащихся по результатам вступительных экзаменов. В целом желающих поступить в учебное заведение чаще всего было намного больше, чем вакантных мест. По сословному составу учащихся преобладали дети мещан и крестьян. Учебная успеваемость, как правило, выглядела следующим образом: достаточно слабая – в младших классах и достаточно высокая – в старших. Так же, как правило, выглядела успеваемость по общеобразовательным и профессиональным предметам: более низкая по общеобразовательным и более высокая по специальным.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, исторические фактические данные позволяют сделать следующие выводы.

В процессе развития профессионального образования в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. получили начало и укрепились следующие тенденции:

Развитие профессионального образования Енисейской губернии находилось в соответствии с общегосударственными тенденциями развития профессионального образования

По темпам открытия профессиональных учебных заведений

Енисейская губерния отставала от среднего уровня других регионов России, что объясняется географической отдаленностью губернии от центральных областей страны и необходимостью в ограниченном числе училищ.

Государственная политика в сфере профессионального образования была направлена на обеспечение профессиональными кадрами развивающихся секторов экономики региона: промышленности, транспорта, сельского и лесного хозяйства и т.д. Нужды же жителей губернии в области профессионального образования в основном обеспечивались благодаря частным и общественным инициативам.

Одним из способов обеспечения государственных структур профессиональными кадрами, в том числе обеспечения школ МНП учителями, являлись казенные стипендии, которые на несколько лет гарантировали работу выпускника в государственных структурах. Количество казенных стипендий варьировалось в зависимости от государственных потребностей.

Профессиональные учебные заведения, открываемые в результате общественных и частных инициатив, в основном ликвидируют недостатки государственной политики в социальной сфере: недостаточное количество медицинских работников, отсутствие государственных профессиональных школ для детей-сирот и т.д.

Одной из тенденций профессионального образования является переход открываемых общественными организациями или частными лицами учебных заведений на частичное или полное государственное финансирование

Открытие профессиональных учебных заведений являлось результатом общественного заказа или результатом реальной потребности государственных структур в данных профессиях. Такой стратегией достигалось две цели: во-первых, востребованность всех выпускников, во-вторых, разумное использование средств казны.

В системе образования Енисейской губернии соблюдался принцип преемственности между общеобразовательными и профессиональными

учебными заведениями. Окончание двухклассного училища или городского (начального училища повышенного типа) давало возможность поступления в существующие профессиональные училища губернии.

Постепенное улучшение учебной и материальной базы учебных заведений.

Управлением училищ, как правило, занимался попечительский совет, который контролировал финансовые средства училища учебно-воспитательным процессом – педагогический, занимавшийся школьной жизнью заведения.

При подборе персонала учебного заведения учитывался демократичный характер состава учащихся.

Преподаватели училищ отличались трезвостью, исполнительностью своего долга, старательностью, умением вести учебное дело, служа примером наилучшего воспитательного средства для подрастающего поколения, часто награждались почетными званиями и орденами.

Преподаватели профессиональных школ в подавляющем большинстве имели высшее профильное образование, реже профильное средне специальное.

Заработная плата преподавателей зависела от уровня их образования: с высшим образование преподаватели имели зарплату выше, чем со средним.

В учебных заведениях пропуски преподавателями занятий строго учитывались, но длительных пропусков занятий практически не наблюдалось.

В большинство учебных заведений профессионального образования допускались к обучению лица всех сословий и вероисповеданий, но все же большинство обучающихся были православными, как и основная часть населения Енисейской губернии

Поступать в профессиональные школы могли лица, окончившие двухклассные городские начальные училища МНП, а также любые другие заведения, соответствующего уровня подготовки.

Принимали учащихся по результатам вступительных экзаменов.

В целом желающих поступить в учебное заведение чаще всего было намного больше, чем вакантных мест.

По сословному составу учащихся преобладали дети мещан и крестьян.

Учебная успеваемость, как правило, выглядела следующим образом: достаточно слабая – в младших классах и достаточно высокая – в старших.

В процессе развития профессионального образования проявились некоторые негативные явления, в том числе:

– слабое удовлетворение потребности местного населения в профессиональном образовании;

– отсутствие преемственности между начальным и средним специальным образованием;

– специальное женское образование практически не было развито;

– низкий уровень подготовки поступающих в профессиональные учебные заведения.

ГЛАВА 2. СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

2.1. Содержание образования в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

Содержание обучения в Красноярской учительской семинарии было обусловлены основной принципиальной установкой Министерства народного просвещения, обязывавший строить все обучение на религиозных и народных началах в духе знаменитой Уваровкой формулы «православия», «самодержавия» и внимание к Закону Божиему, как главному учебному предмету. На него выделялось, вслед за русским языком, самое большое количество времени [13, 100, Оп. 1. Д. 105. Л. 42].

Для занятий гимнастикой и ремеслами назначались часы вне классного времени.

На русский язык было выделено 12 часов во всех трех классах. В 1 классе при 5 – недельных часах программа включала следующие разделы:

1) предложение – состав и виды предложений; члены предложения;

2) части речи;

3) звуки и буквы; звуковой состав слов, разложение слов на слоги и слогов на звуки. Грамматический состав слов.

В курс русского языка во всех классах входила словесность, т.е. изучение произведений литературы и некоторых вопросов теории литературы. В 1 классе изучение словесности заключалось в чтении и разборе статей из хрестоматии и упражнении в написании изложений и несложных сочинений.

Во 2 классе на русский язык отводилось 4 урока в неделю. В программу входили следующие разделы: грамматика и синтаксис (сочетание слов, управление слов, сочетание предложений, словорасположение). В этом

классе давались краткие сведения из теории словесности и логики. Ученики, как и в 1 классе, писали изложения и сочинения. Во 2 классе начинался курс методики русского языка. Программа курса была невелика: изучались две большие темы: методика обучения грамоте (письму и чтению) и методика объяснительного чтения. Параллельно с изучением методики ученики посещали уроки по русскому языку в начальном училище, наблюдали, записывали и после уроков обсуждали его под руководством преподавателя русского языка, который одновременно был и методистом этого предмета, а также и учителем начального училища.

В 3 классе программа предусматривала повторение курса грамматики и синтаксиса, изученных в предыдущих классах, продолжительность изучение словесности (прозаические и поэтические формы литературы, понятия ритма, рифмы, их разновидности), элементарные сведения по логике. Продолжалось изучение методики начального обучения и, кроме того, ученики давали пробные уроки в школе.

В учебный план Красноярской учительской семинарии также был введены курсы ручного труда: обучение переплетному, столярному и токарному ремеслу, но учителями состояли самоучки, и преподавание было лишено сколько-нибудь стройной выдержанной системы [100, Оп. 1. Д. 48. Л. 20].

В Красноярской учительской семинарии обучение с начало токарному в 1898/99 учебном году, а затем и столярному ремеслу, за неимением средств, было прекращено с окончанием 1899/00 учебного года. Привитие учащимся практических навыков и технике было сопряжено с рядом трудностей. В значительной мере проведение этого мероприятия тормозило отсутствие интерната при семинарии. Многие из учеников жили в отдаленных частях города и не имели возможности во внеурочное время упражняться в мастерских семинарий в приобретении навыков особенно ремесленного труда. Кроме того, не все мастерские отвечали своему назначению. Например, переплетная мастерская была не достаточно светлая, низкая и весьма

холодная. Отведенных четырех уроков в неделю на все 3 курса семинарии было недостаточно для такого дела, которое требовало усидчивости и постоянства занятий. Этого можно было бы избежать при существовании интерната [61, с. 228].

Весьма важное место в курсе учительской семинарии должна была занимать педагогика с методикой, однако следует заметить, что этот курс не сразу занял подобающее ему место в таком специальном педагогическом учебном заведении, как учительская семинария. Надо иметь в виду, что ученый комитет Министерства народного просвещения, готовивший проект Положения об учительской семинарии, а учебный план семинарии даже не включил педагогику, а вместо нее был включен предмет под общим названием «методика». В параграфе 13 проекта Положения говорилось о преподавании методики, которая возлагалась на директора семинарии. У членов ученого комитета еще в период создания педагогических курсов сложилось мнение, что преподавание теории педагогики и дидактики не много принесет пользы, и поэтому в проекте Положения об учительской семинарии предполагалось, что изучение основных положений педагогики будет приходить чисто практически, то есть по наблюдениям над данными случаями училищной дисциплины и классного преподавания. Как ни парадоксально, но включили в учебный план учительской семинарии теорию педагогики, вопреки проекту чиновников министерства, члены Государственного совета при утверждении названного Положения в марте 1870 г. Они нашли, что весьма желательно, чтобы воспитанники хотя бы теоретически ознакомились с педагогикой, и вместо дидактики в учебный план учительской семинарии был внесен предмет «Основания педагогики с дидактикой». Однако в начале 70-х гг. этот курс чрезвычайно кратким и эстетичным. Но вскоре обнаружилось, что недостатки теоретического курса педагогики отрицательно сказываются на знаниях воспитанников по частным методикам и в их практической работе в школе во время педагогической практики. Поэтому курс педагогики в конце 70-х гг. был несколько расширен,

кроме этого и время на его изучение было увеличено на 1 час (5 часов вместо четырех).

Непосредственно курсу педагогики примыкала педагогическая практика. Она проводилась в начальном училище при семинарии, а иногда и в других начальных училищах. Практика заключалась, во-первых, в наблюдении над уроками, которые давали учителя училища. После таких посещений делался разбор урока методистом (преподавателем данного предмета в семинарии) с участием самих воспитанников. Во-вторых, в пробных уроках воспитанников над руководством преподавателей семинарии и учителей начального училища. В-третьих, в дополнительных занятиях с отдельными, неуспевающими учащимися. Как правило, педагогической практике в учительских семинариях предавалось большое значение [60, с. 67–69].

В первые годы XX в. учебный план программа учительских семинарий несколько изменилась в 1903 г. особым циркуляром Министерство народного просвещения довело до сведения попечителей учебных округов краткий учебный план и примерную таблицу недельных уроков для учительских семинарий. Причем циркуляр разрешал вносить в них изменения в зависимости от местных условий. Эти изменения могли касаться как количество часов на тот или иной предмет, так и содержание учебных программ. Указанные изменения могли быть внесены по решению педагогического совета, утвержденного попечителем учебного органа.

Новый учебный план предусматривал наличие 13 обязательных предметов для изучения и трех необязательных предметов: ручного труда, сельского хозяйства (огородничество, садоводство, пчеловодство), гимнастики [60, с. 92].

Таким образом, по новому учебному плану наблюдается увеличение числа учебных предметов: закрепилась отдельным предметам физика, введено рисование. Более определенную нагрузку получила педагогическая практика семинаристов в начальном училище. Вместо с тем потерял

самостоятельного значение славянский язык. С учетом приготовительного класса общее количество годовых часов (без часов, отводимых на педпрактику) возросло на 42, без приготовительного класса – на 12. Их числа добавленных 12 годовых уроков 7 приходится на 1 класс и еще 5 на 2 класс. По предметам увеличение числа годовых уроков было следующим: математика – 1 урок, история, естествознание и педагогика по 2 урока, физика, черчение и рисование – по 4 урока. Итого количество годовых уроков по этим 7 предметам составило 19 часов. При этом произошло сокращение числа годовых уроков по закону божиему – 2 часа, география – 2 часа и славянскому языку – 3 часа.

Следует отметить, что в Красноярский учительской семинарии обязательными для обучения также являлись ручной труд и гимнастика, а с 1914/15 учебного года был введен в 3 классе урок гигиены. Последний был также введен в 4 классе Минусинской учительской семинарии с 1916/17 учебного года [98, Оп. 1. Д. 800. Л. 11., Оп. 1. Д. 802. Л. 11].

Несмотря на определенные изменения в содержании образования учительских семинарий, говорить о кардинальных преобразованиях не приходится. Содержание самих программ мало изменилось, как и прежде, в своей основе, содержание образования учительской семинарии ограничивалось рамками начального образования повышенного типа. Она оставалась учебным заведением тупикового типа. Окончив курс обучения в учительской семинарии, можно было рассчитывать на поступление для дальнейшего обучения только в учительский институт, который, в свою очередь, также не был средним учебным заведением, а значит, дорога в высшую школу была закрыта.

Содержание образования учительских институтов регламентировалось едиными программами, утвержденными министерством в 1876 г. и с 1877/78 учебного года введенными как обязательные. МНП определяло, что содержание образования заключалось в сообщении будущим учителям необходимых научных познаний по предметам курса начальных училищ и в

практических упражнениях в преподавании.

В 1 классе шло повторение курса городского училища, во 2 и 3 классах давали некоторый дополнительный материал по этим предметам, изучалась педагогика, частные методики и проводилась педагогическая практика. В Красноярском учительском институте в 1916 г. изначально в неизменном виде был принят учебный план и программы 1876 г..

Таблица 24

Учебный план Красноярского учительского института
в 1916/17 учебном году

Учебные предметы	Классы			Всего
	1	2	3	
Закон Божий	1	2	1	5
Педагогика и дидактика	–	2	2	4
Русский язык и словесность	5	5	2	12
Арифметика с началами алгебры	5	4	2	11
Геометрия	2	2	1	5
История	3	2	1	б
География	2	2	1	5
Естествоведение (с физикой) и методикой естествоведения	4	5	2	11
Черчение с рисованием и чистописанием	5	4	1	10
Пение	2	2	2	6
Гимнастика	6	6	6	18
Итого	36	36	21	93

Было сделано единственное отступление от плана и программ – добавлен один урок в 3 классе на методику естествоведения.

Наибольшее внимание обращалось на изучение русского языка (12 часов) и математики (16 часов) (в последней выделяли арифметику) – главных предметов городских училищ (таблица 24) [94, с. 123–137]. Большое значение придавалось устным и письменным упражнениям (грамматическим, сочинениям, характеристикам персонажей литературных произведений, сочинениям на темы сказок, народных пословиц и т.д.). Достаточно обстоятельно изучали наиболее значительные произведения русской

литературы, а также курс математики. Много внимания уделялось упражнениям в решении задач, примеров.

Собственно на педагогику отводилось по 2 недельных часа во 2 и 3 классах: во 2 классе, согласно «Инструкции касательно объема и методов преподавания учебных предметов», изучали краткий курс общей педагогики, а в 3 классе – краткий курс дидактики. При таких условиях трудно было проходить другие отделы педагогики или хотя бы краткие сведения по психологии. Так, например, для того чтобы ознакомить воспитанников Красноярского учительского института с историей развития педагогической мысли и образования, директор должен был с разрешения учащихся ввести один урок в неделю факультативного курса истории педагогики в качестве обязательных занятий со второго полугодия 1916/17 учебного года [100, Оп. 1. Д. 326. Л. 2]. Кроме общей педагогики и дидактики предусматривались еще краткие сведения по педагогической психологии и школоведению. Таким образом, педагогика, этот главный предмет в специальном педагогическом учебном заведении, оказывалась в худшем положении, чем все другие предметы.

Единожды определив учебный план и программы учительских институтов, МНП не торопилось их реформировать, и это несмотря на то, что в начале XX в. претерпели значительное изменение программы городских училищ. В старших классах были введены словесность, естествознание, физика. Классная система преподавания была заменена предметной, что, в свою очередь, вызвало необходимость более глубокой специализации учителей. В 1912 г. под давлением требований народа появился повышенный тип начальной школы – высшие начальные училища, и число их непрерывно возрастало как путем открытия новых учебных заведений этого типа, так и посредством преобразования городских училищ в высшие начальные училища. Программы высших начальных училищ были несколько шире, чем программы городских училищ. Это не могло не отразиться и на учительских институтах. Кроме того, недостатки учительских институтов признавали

преподаватели этих учебных заведений, чиновники министерства, и учителя – выпускники учительских институтов. Основные недостатки были следующие: не проходился курс новейшей русской литературы и совсем отсутствовал курс иностранной литературы, не было общественных наук, таких как законоведение, политэкономия. В курсе истории не затрагивался вопрос истории культуры. В программе по естествоведению многие разделы изучали очень узко. Психологию и педагогику изучали поверхностно; методики читались сокращенно, и то лишь по арифметике и русскому языку; по другим же дисциплинам: естествознанию, физике, истории, географии, геометрии – методика преподавания совсем не изучалась [88, с. 119–120].

Отсутствие каких–либо официальных изменений основных документов, определяющих организацию и содержание учебно–воспитательной работы в учительских институтах, более того, прямой отказ МНП внести необходимые изменения на практике привели к тому, что институты делали это на свой страх и риск. Изменения в учебный план и программы учительские институты могли вносить с разрешения попечителя учебного округа. Пользуясь предоставленной возможностью, Красноярский учительский институт вносил некоторые изменения в учебный план и программы [88, с. 119–120].

В программу русского языка входили разделы русского языка, церковно–славянского языка и словесности. В 1 классе два урока отводилось русскому языку, один – церковно–славянскому и один – словесности. Изучался систематический курс грамматики, словообразование. Во 2 классе изучали синтаксис, в 3 – продолжали изучать историю русской литературы, методику русского языка.

Программы по математике претерпели значительные изменения, главным образом за счет их углубления и расширения. В 1 классе изучали алгебру, геометрию и теоретическую арифметику. Во 2 классе к алгебре и геометрии добавлялась тригонометрия. В 3 изучали логарифмы, бином Ньютона, теорию непрерывных дробей. Изучалась методика арифметики.

Курс истории мало изменился. В 1 классе изучали историю первобытного общества и государств Древнего мира. Там же начиналось изучение Средних веков, которое заканчивалось во 2 классе. Основное время во 2 классе отводилось изучению русской истории до начала царствования Александра II (середина XIX в.). Начиналось изучение методики истории. В 3 классе изучали новую историю, заканчивали отечественную, изучали методику истории, которой уделялось мало внимания.

Географии отводилось 6 часов, по 2 часа в каждом классе. В 1 классе изучали физическую географию и кратко знакомились с экономической географией стран мира. Во 2 классе преподавалась география России, в 3 классе проводили повторение и изучали методику географии.

Физику изучали два года в 1 и во 2 классах, по 2 часа в каждом. В программу входили: механика, гидростатика, аэростатика, электричество, гальванизм, энергия, оптика, магнетизм.

Естествознание преподавали все 3 года: в 3 классе изучали кроме того методику преподавания естествознания как отдельный предмет. В курсе естествознания учащиеся проходили минералогию, ботанику, зоологию, анатомию и физиологию человека.

Курс педагогики претерпел значительные изменения. Он включал небольшой курс психологии, логики, истории педагогики и собственно педагогики. Курс начинался во 2 классе с предварительных сведений: понятие о воспитании в широком смысле, важности и необходимости воспитательной деятельности и науки о воспитании и т.д. Затем переходил к изучению психологии (сознание, ощущение, восприятие и представление, воображение, память, чувства). В этом же классе изучали небольшой курс формальной логики. В 3 классе изучали дидактику и краткие курсы училище ведения и истории педагогики [88, с. 120–125].

Фактические исторические данные показывают следующие изменения, произошедшие с 1912/13 по 1915/16 учебные годы:

– незначительное увеличение общего количество годовых часов на 2

часа (стало равным 95);

– увеличение номенклатуры учебных предметов с 11 до 18, т.е. самостоятельное значение получили: физика, методика преподавания естествоведения, рисование и чистописание. Эти 4 предмета преподавались и в прежние годы, однако они имели вспомогательное значение, и реально отводимое на их изучение количество уроков зависело от подготовки и предпочтения преподавателя. Теперь же эти предметы стали самостоятельными, проводились строго определенное количество часов по четкой конкретной программе, которую следовало выполнить:

– введение четырех новых предметов: тригонометрия, космография, гигиена и ручной труд. Программы по космографии и гигиене полностью соответствовали таковым в мужских и женских гимназиях. Занятия ручным трудом были введены из новых предметов первыми с 7 января 1912 г. по программе Петербургского учительского института и состояли в обработке дерева;

– более равномерное (по сравнению с предыдущим учебным планом) нагрузка учащихся по классам: вместо 36+36+21 теперь стало 32+35+28 часов, что заметно сблизилось с программами средней школы.

Помимо обязательных плановых занятий многие воспитанники посещали внеклассные учебные занятия, в число которых входили ручной труд, пение и гимнастика. Кроме приведенных внеклассных занятий была распространена и такая форма работы с учащимися как проведение экскурсий.

В Красноярской женской гимназии было существовало четыре отделения в педагогических классах. В состав учебного курса 8 класса входили обязательные предметы, которые изучали ученицы всех отделений, а также учебные предметы по выбору, согласно избранной специальности. Так, в Красноярской гимназии в состав учебного курса входили следующие обязательные предметы: Закон Божий, педагогика и дидактика, русский язык с церковно-славянским и арифметика. Предметами по выбору были:

словесность и методика русского языка на словесном отделении; алгебра, тригонометрия и методика арифметики на математическом отделении; география и методика географии на географическом отделении; история и методикой истории на историческом отделении.

Учебные занятия по каждому предмету делились на теоретические и практические, теоретические занятия состояли в изучении курсов предметов в объеме, установленном для мужских гимназий, но если теоретические курсы в восьмом классе Красноярской гимназии изначально были равными таковым в мужской гимназии. Несмотря на вышедший циркуляр МНП от 17 января 1888 г., в котором говорилось, что ученицы 8 класса женских гимназий, желающие получить звание домашней наставницы или учительницы начального училища по предмету математики, должны изучать этот предмет в объеме курса мужских гимназий, женские гимназии так и не выровнялись до конца этот курс с таковым в мужских [90, с. 150–151].

Исходя из сказанного, вполне наглядно видно, что и 8 класс не давал равного среднего образования женщине с мужчиной.

Все предметы, преподаваемые в профессионально-технических училищах, как правило, делились на два блока: общеобразовательные и собственно профессиональные.

Для разных типов учебных заведений были разработаны примерные учебные планы, согласно «Основным положениям о промышленных училищах». Общий нормальный план промышленного образования исходил из того, что каждая профессионально-техническая школа должна иметь цель готовить практических работников данной отрасли и не служить сверх того ступенью к переходу в школу более высокого уровня. Исходя из этого, учебные планы и программы были составлены таким образом, что основное место в них отводилось специальным предметам. Количество общеобразовательных предметов и время на их изучение было минимальными: в средних технических училищах 81–85% учебного времени и в низших технических училищах 78–79% учебного времени отводилось на

специальные и графические предметы.

В ремесленном училище Т.И. Щеголевой предметы преподавания по общеобразовательным дисциплинам до 1908 г. соответствовали таковым в двухклассном министерском училище. Соотношение общеобразовательных и специальных предметов составляло до 1908 г. 35 годовых часов по общеобразовательным предметам (27%) – на Закон Божий отводилось 4 часа, русский язык – 6 часов, арифметику и счетоводство – 7 часов, геометрию – 6 часов, общие понятия по физике – 6 часов, технологию дерева (для столярного отдаления) – 3 часа и технологию металлов (для слесарного отделения) – 3 часа; 22 годовых часа по графическим дисциплинам (17%), из которых на чистописание – 2 часа, рисование – 8 часов, черчение геометрическое – 5 часов и черчение техническое – 7 часов; и 72 годовых часа отводилось на практические занятия (56%). Итого по специальным предметам 94 годовых часа, или 73%, что немногим ниже, чем в целом по стране. Но в целом в ремесленном училище существовала тенденция увеличения учебных часов на общеобразовательные дисциплины с одновременным уменьшением количества годовых часов, отводимых на специальные предметы. Так, постепенно учащиеся все большую часть времени проводили в классах, занимаясь общеобразовательными предметами. Специальное образование постепенно отодвигалось на второй план, а во время революционных событий 1905–1907 гг. оно даже прекратилось совершенно; школа Т.И. Щеголевой, по существу, в эти годы была двухклассным начальным училищем [79].

Однако данная тенденция существовала не долго. Приведение школы к исконному типу ремесленного училища потребовало нового устава, согласно которому общеобразовательные классы, начиная с 1908/09 учебного года, перестали существовать, что привело к сокращению числа классов с шести до четырех, при этом специальная подготовка была усилена, а общеобразовательная сокращена. Учебный план и программы низшей ремесленной школы Т.И. Щеголевой были составлены применительно к

уставу 1900 г. низших ремесленных школ Министерства народного просвещения. Однако уже через 3 года согласно циркуляру МНП от 30 октября 1908 г. за № 6374 в учебный план были внесены изменения: значительно увеличено количество часов на проведение теоретических занятий в мастерских: в 1 классе – 12 часов годовых, во 2 классе – 14 годовых часов, в 3 классе – 16 и в 4 классе 18 годовых часов в неделю. На практические занятия выделялось на каждом курсе по 30 часов в неделю. Всего в четырех классах было предусмотрено 180 годовых часов, из них теоретические занятия – 30 часов, графические искусства – 30 часов и практические занятия в мастерских – 120 часов. Таким образом, в специальных классах учебная нагрузка возросла на 51 годовой час (количество специальных классов при этом возросло с трех до четырех), из них: на теоретическую подготовку число годовых уроков уменьшилось с 35 до 30; число годовых уроков графических искусств увеличилось с 22 до 30, практические занятия возросли на 48 годовых часов. Итого с 1908/09 учебного года количество годовых часов, отводимых на общеобразовательные предметы составляло 17% от общего числа на теоретическую подготовку, 83% (из них 17% – на графические занятия) на практическую подготовку учеников [92].

Обучение ремеслу происходило в учебных мастерских в процессе изготовления продукции по заказам организаций и отдельных граждан. Выполняя заказ, ученик под руководством мастера одновременно обучался своей специальности. Так, например, в 1902 г. учащимися училища было выполнено около 2 000 заказов на общую сумму 1380 руб. 13 коп. Кроме заказов ученики изготавливали на продажу и изделия, предусмотренные учебной программой, например, ручные тиски, слесарно–механический инструмент, табуретки, шкафы, комоды, обеденные и письменные столы и др. особенно быстро раскупали жители Красноярска продукцию столярной мастерской [92, с. 330–332].

Вместе с тем следует отметить слабую подготовленность учеников по

черчению, как это отметил ревизировавший школы МНП Восточной Сибири и дальнего Востока в 1913 г. П. Соколовский, писавший: «По геометрическому черчению работы состоят только в выполнении геометрических конструкций, а по техническому – в копировании таблиц и чертежей; проекционное черчение вообще не изучается и не практикуются съемки с натуры». Кроме того, он считал, что положение ремесленного училища не соответствует значению города Красноярска как крупного школьного центра и что здесь давно назрел вопрос об учреждении среднетехнического училища, в которое могло бы быть преобразовано данное учреждение [7, с. 49; 22, с. 36, 44–45].

Учебный план железнодорожного училища включал занятия по следующим предметам: в 1 классе – Закон Божий – 30 уроков, арифметика – 11 уроков, геометрия – 84 урока, физика – 114 урока, чистописание – 118 уроков, начальное черчение – 230 уроков, столярное ремесло – 404 урока, пение – 39 уроков, гимнастика – 41 урок, а также летние занятия по плотничному делу – 16 учебных дней. Итого 437 уроков (41%) по общеобразовательным предметам и 634 (59%) – по специальным. Во 2 классе изучались: Закон Божий – 28 уроков, арифметика – 28 уроков, геометрия и землемерие – 56 уроков, физика и телеграфия – 52 урока, механика – 110 уроков, строительное искусство и железнодорожное дело – 169 уроков, черчение частных машин – 173 урока, черчение по строительному искусству – 57 уроков, слесарное мастерство – 517 уроков, пение – 38 уроков, гимнастика – 41 урок, а также практические занятия по строительному искусству – 16 учебных дней и практические занятия по землемерию – 16 учебных дней. Итого – по общеобразовательным предметам – 135 уроков (11%) и по специальным предметам – 1134 урока (89%). В третьем классе изучались следующие предметы: Закон Божий – 28 уроков, счетоводство – 30 уроков, механика – 125 уроков, железнодорожное дело – 176 уроков, технология – 74 урока, черчение – 172 урока, упражнения на телеграфном аппарате – 76 уроков, слесарное ремесло – 447 уроков, пение – 38 уроков,

гимнастика – 41 урок. Итого: по общеобразовательным предметам – 107 уроков (9%), по специальным – 1 100 (91%) [50, с. 19–20].

В железнодорожном училище большое количество часов отдавалось практическим дисциплинам. Так, например, в 1896/97 учебном году из общего числа учебных часов за год, равного 2 271, практическим занятиям по столярному мастерству было отдано 392 часа, или 17%, слесарному мастерству во 2 классе – 518 часов, или 23%, в 3 классе – 447 часов, или 20%. Занятия велись согласно утвержденным программам, по всем научным предметам в 1896/97 учебном году были пройдены полностью.

По начальному черчению ученики упражнялись в вычерчивании в тетрадях от руки несложных фигур с прямолинейным, криволинейным и смешанным очертаниями, в параллельной штриховке, в употреблении масштаба, в черчении геометрических фигур на построение. В среднем на одного ученика приходилось 47 чертежей за учебный год. Сверх этого ученики упражнялись в размывной тушёвке и черчении с оригиналов, преимущественно деталей машин, по масштабу с размывкой и окраской. В среднем таких работ было выполнено по 9 на каждого ученика. На экзамене в 1896/97 учебном году ученики чертили в двух проекциях железный кривошип в масштабе с окраской и размывной тушёвкой.

По чистописанию проходили: упражнения в письме обыкновенным шрифтом, письмо рондо и курсив-рондо, письмо готическим шрифтом; печатные шрифты: славянский, простой палочный с вариантами, тонкий чертежный и лапидарный; письмо скорописью по транспаранту. В среднем на одного ученика приходилось выполненных тетрадей по 15,5 в год.

По строительному искусству за учебный год учениками 1 класса было изготовлено и установлено на места 4 столба, врытых в землю, 4 лесопильных фермы, 12 подкосов и подбалок, прогонов 9 погонных сажень, крыша всего навеса обрешечена и покрыта тесом. Во 2 классе учениками было разбито 8 ям для столбов, обуглено и установлено 8 столбов, собрано и установлено на вышеупомянутые места прогонов, подкосов и 7 лесопильных

ферм. Также был разбит котлован для кирпичного здания, предназначенного для хранения кузнечного угля, вырыты котлованы для фундамента глубиной 0,33 саженей, шириной 0,4 сажени, выложен фундамент, цоколь, стены на высоту 0,84 сажени (1,8 м) [50, с. 10–13].

Практические работы по землемерию во 2 классе включали занятия по астролябической, мензульной и эккерной съемках и продольной и поперечной нивелировках. Всего астролябией за 1896/97 учебный год учениками 2 класса было снято 6 дач с общей площадью 16 десятин; мензулой было нанесено на план 9 дач и эккером одна дача. Продольной нивелировкой пройдено 5,5 верст [то 50, с. 17–19].

Содержание образования в Красноярском землемерном училище так же, как и в ремесленном, включало два цикла учебных предметов: общеобразовательный и специальный, предусматривавшие предшествующую подготовку в объеме курса городских по положению 1872 г. училищ, и было рассчитано на 4 года обучения [92].

Учебный план предусматривал 120 годовых часов, по 30 в каждом классе. К общеобразовательным предметам относились: Закон Божий, русский язык, история, алгебра, геометрия, тригонометрия, физика, космография, законоведение, каллиграфия и рисование. Всего на общеобразовательные предметы приходилось 64 годовых часа. К специальным предметам относились: геодезия, межевые законы, почвоведение и растениеводство, сельскохозяйственная и лесная таксация, коренные улучшения земельных угодий и черчение планов. На специальные предметы было предусмотрено 56 годовых часов. Общеобразовательные предметы имели двойную задачу: с одной стороны, способствовать личностному развитию, с другой – обеспечить более полное и адекватное усвоение специальных (профессиональных) предметов в теоретическом и практическом планах. Таким образом, из общих 120 годовых часов учебных занятий на общеобразовательные предметы отводилось 53%, тогда как на специальные – всего 47% [92].

В 1-м классе предусматривалось преподавание восьми общеобразовательных предметов и двух профессиональных (80 и 20%); во 2-м классе – 9 общеобразовательных и 3 профессиональных (75 и 25%); в 3-м классе – 7 общеобразовательных и 5 профессиональных (58,3 и 41,7%) и, наконец, в 4-м классе это соотношение больше изменяется в пользу специальных предметов: только 3 общеобразовательных и 5 профессиональных (37,5 и 62,5%). Всего учебный план предусматривал 17 учебных предметов (таблица 25) [103, Оп. 1. Д. 163. Л. 1].

Трудовой принцип был положен в основу землемерного училища с начала их существования (рытье канав, устройство мостов, работа в лесу, съемки и т.д.). Для учащихся существовали обязательные летние практические занятия в поле и лесу по геодезии, почвоведению и таксации. Кроме летней, существовала и зимняя практика [103, Оп. 1. Д. 35. Л. 16].

Таблица 25

Таблица недельных уроков в Красноярском землемерном училище в 1915/16 учебном году

Предметы	Классы				Всего
	1	2	3	4	
Закон Божий	1	1	1	1	4
Русский язык	3	3	3	3	12
История	3	3	–	–	6
Алгебра	4	3	3	–	10
Геометрия	3	3	2	–	8
Тригонометрия	–	2	–	–	2
Физика	2	3	2	–	7
Космография	–	–	–	2	2
Геодезия	–	4	5	5	14
Законоведение	–	2	4	–	6
Межевые законы	–	–	3	6	9
Почвоведение и растениеводство	3	3	2	–	8
Сельскохозяйственная и лесная таксация	–	–	–	6	6
Коренные улучшения земельных угодий	–	–	2	5	7
Черчение планов	6	2	2	2	12
Каллиграфия	3	1	1	–	5
Рисование	2	–	–	–	2
Итого	30	30	30	30	120

Летняя практика проходила после окончания выпускных испытаний, то есть с 19 мая и до 1 августа, всего 65 рабочих дней. Так, в 1913/14 учебном году по геодезии программа летней практики включала в себя: 1. составление тригонометрической сети 3 и 4 класса – 10 рабочих дней; 2. основанную на тригонометрической сети мензуальную съемку с назначением горизонта – 30 рабочих дней; 3. глазомерную съемку – 3 рабочие дня; 4. составление проекта деления участка на части и наложение нарезочных линий в натуре – 5 рабочих дней; 5. разыскание пунктов, привязанных к пунктам тригонометрической сети и к постоянным предметам местности – 2 рабочих дня. Итого – 50 рабочих дней. По сельскохозяйственной таксации программа летней практики занимала 4 рабочих дня и включала:

1) осмотр и таксационное обследование отдельного хуторского хозяйства, находящегося в Канском уезде вблизи станции «Камарчага» Сибирской железной дороги;

2) составление нормального плана хозяйства.

По лесной таксации ученики выполняли следующие работы в течение 4 рабочих дней:

1) выделение насаждений обходом и параллельными визирами;

2) описание насаждений;

3) взятие пробных площадей и модельных деревьев;

4) оценка насаждения, применительно к существующим таксам наземного Лесного Ведомства.

И по дисциплине коренные улучшения земельных угодий учащиеся в течение 7 рабочих дней делали следующие практические работы:

1) изыскание дороги между двумя заданными в натуре пунктами, составление проекта дороги, экскурсия на сооружение горной дороги, ведущейся вблизи города;

2) изыскание на сооружение плотины и водоприемника на ключе «Гремячий» для подачи воды с помощью акведука в ближайшее дачное

место и составление проекта, или изыскание на составление проекта укрепления оврага, по дну которого струится вышеупомянутый ключ, а также составление проекта [103, Оп. 1. Д. 8. Л. 78].

Новый учебный план землемерных училищ был утвержден управляющим Межевой частью 12 сентября 1917 г. В нем также были предусмотрены два цикла учебных предметов: общеобразовательных и специальный (профессиональный). На четырехлетний курс обучения были определены те же 120 годовых часов, по 30 в каждом классе. Однако политические события 1917 г. нашли отражение в новом учебном плане – было отменено преподавание Закона Божьего, то есть количество предметов сократилось с 17 до 16. В определенной мере изменилось количество часов на общеобразовательные и профессиональные предметы: первые 68 (57%) годовых часов, а вторые 52 (43%) годовых часа, то есть произошло изменение в сторону общеобразовательных предметов. Произошло увеличение годовых часов на общеобразовательные предметы по русскому языку, истории, тригонометрии, физике, каллиграфии и сокращено только законоведение. Алгебра, геометрия, космография и рисование изменений не претерпели. По профессиональным предметам количество годовых часов увеличилось по геодезии, почвоведению и растениеводству; уменьшено на межевые законы, коренные улучшения земельных угодий и черчение планов. Сельскохозяйственная и лесная таксация осталась без изменений (таблица 26) [103, Оп. 1. Д. 35. Л. 16].

Сравнение таблицы 5 и 6 показывает, что произошло добавление 2 часов по русскому языку в 4-м классе, истории – 1 час в 1 классе и 2 часа в 4-м классе, тригонометрии – 1 час в 2-м классе, физики – 1 час в 1 и 3-м классе, каллиграфии – 1 час при этом на этот предмет сократилось число классов (было 1 кл. – 3ч., 2 кл. – 1ч., 3 кл. –1ч., стало 1 кл. – 3 ч., и 2 кл. – 3ч.)

Таблица 26

Таблица недельных уроков в Красноярском землемерном училище в 1917/18 учебном году

Предметы	Классы				Всего
	1	2	3	4	
Русский язык	3	3	3	5	14
История	4	3	–	2	9
Алгебра	4	3	3	–	10
Геометрия	3	3	2	–	8
Тригонометрия	–	3	–	–	3
Физика	3	3	3	–	9
Космография	–	–	–	2	2
Геодезия	–	4	6	6	16
Законоведение	–	–	2	3	5
Межевые законы	–	–	3	4	7
Почвоведение и растениеводство	4	3	2	–	9
Сельскохозяйственная и лесная таксация	–	–	2	4	6
Коренные улучшения земельных угодий	–	–	2	2	4
Черчение планов	4	2	2	2	10
Каллиграфия	3	3	–	–	6
Рисование	2	–	–	–	2
Итого	30	30	30	30	120

Убавлены часы по законоведению на 1 час, и одновременно произведено перемещение этого предмета на один класс выше: было во 2 и 3 классах, стало в 3 и 4 классах. Преподавание законоведения показало, что в старших классах этот предмет усваивается более осмысленно и в более тесной связи с межевыми законами, количество годовых часов по которым сократилось на 2 в 4 классе (было 9, стало 7). Коренные улучшения земельных угодий сокращены на 3 часа и черчение планов на 2 часа в 1 классе. Сельскохозяйственная и лесная таксация при сохранении общего объема учебного времени, равного 6 годовым часам, была разнесена на два учебных года (было 6 часов в 4 классе, стало 2 часа в 3 классе и 4 часа в 4 классе). Добавилось по 1 часу в 3-м и 4-м классах на геодезию и 1 час в 1 классе на почвоведение и растениеводство [103, Д. 163. Л. 1].

По русскому языку в 1-м классе проходили Введение в историю

русской словесности, понятия о прозе и поэзии, лирике, ее связь с народным бытом, изучали историю русской литературы. Во 2-м классе продолжали изучение русской литературы, выполняли упражнения по орфографии и пунктуации, делали письменные пересказы (изложения) и писали сочинения. В 3-м классе изучали по истории русской литературы первую четверть 19 века, составляли планы и конспекты пройденных произведений, писали сочинения преимущественно на литературные темы. В 4-м классе изучали окончание истории русской литературы, начиная с середины XIX в., также составляли планы и конспекты пройденных произведений, писали сочинения на литературные и отвлеченные темы.

Программа по истории предусматривала изучение четырех разделов: трех собственно исторически х и четвертый – отечествоведение. Первый раздел «Русь удельновечевая» начинался главой «Образование русского государства» заканчивался «Северо-Восточная Русь собирается около Москвы». Второй раздел – «Русь Московская и Литовская» завершался «Обзором внутреннего состояния Московского государства в 17 веке». Третий раздел «Русь империя» начинался с царствования Петра I и оканчивался общим обзором царствования Александра III. Четвертый раздел «Отечество ведение» повествовал о современном состоянии Российской Империи (времени Николая II).

Программа алгебры предусматривала повторение пройденного по математике в старших классах городского по положению 1872 г. училища: составление и решение уравнений 1 и 2 степени с одним неизвестным, возведение в степень, извлечение корней, действия над количественными показателями, действия над комплексными выражениями, логарифмы, прогрессии, неравенства 1 степени, сложные проценты, арифметические действия с приблизительными величинами, теория соединений, бином Ньютона, ряды, дифференциал, функции и действия с ними.

Программа по геометрии предусматривала достаточно полное изучение учащимися планиметрии и стереометрии, а также применение геометрии

через решение задач к геодезии.

Программа по физике, тригонометрии и космографии в целом соответствовала этим же предметам в средних учебных заведениях любых типов и предусматривала более глубокое изучение тех тем и использование тех инструментов, которые были важны для изучения соответствующих профессиональных учебных предметов.

Программа по каллиграфии включала такие разделы как обыкновенное письмо, элементарные упражнения, крупное и среднее письмо, кирпичный шрифт, мелкое каллиграфическое письмо, курсив, рондо, скоропись, образцы надписей на планшетах и картах.

Программа по рисованию предусматривала ознакомление с основами линейной перспективы, рисование геометрических тел, наложение на них теней тушевкой, рисование с натуры [103, Оп. 1. Д. 163. Л. 3–14, 18, 21, 31].

Из пяти профессиональных предметов в учебном плане первым представлен курс «Геодезия», программа которого реализовывалась в 2–4 классах. В программу входили следующие темы и разделы: предмет геодезии, ее цель и назначение, понятие о виде и величине земной поверхности, основные точки, линии и плоскости, на которых производятся геодезические работы, различные виды положений и контуров, план, карта, накладка планов, тахометр, нивелирование, землеустроительные работы, фотограмметрия, подземная съемка, проекция карт и др. Практические зимние работы производились в пределах отводимого на курс времени. Летние практические занятия проводились после окончания 2 и 3 классов и заключались в предварительных работах, мензульной съемке, астролябической съемке, съемке теодолитом и работах по нивелированию.

Программа межевых законов предусматривала исторический очерк образования поземельной собственности в России, очерк истории русского межевого законодательства и деятельности по межеванию, очерк действующего землеустроительного законодательства, очерк правил отграничения земель.

Курс почвоведение и растениеводство реализовывался в 1–3 классах и включал: основы почвоведения и растениеводства, общее почвоведение, состав и свойства почв, частное и описательное почвоведение, земледелие, общее растениеводство, луговодство. Большое значение по данному предмету имели практические занятия по химической части и почвоведению.

Программа по сельскохозяйственной и лесной таксации раскрывала политику и экономику сельского и лесного хозяйства. Практические занятия заключались в оценке участка по отдельным угодьям, составлении таксационного описания, выводе доходности и капитальной стоимости угодий и др.

Коренные улучшения земельных угодий включали в себя два больших раздела: сельские и дорожные мостовые сооружения и сельские гидротехнические сооружения. Практические занятия проходили в форме решения задач на проектирование грунтовой дороги и распланировку селений, лабораторных опытов по гидравлике и гидрометрии и др. Также предусматривались экскурсии для осмотра ближайших гидротехнических сооружений.

Учебным планом было предусмотрено прохождение предмета «черчение планов» по всех четырех классах. Программа этого предмета была направлена на овладение чертежными инструментами и материалами, их правильный выбор, правильное изображение условных знаков, знание шкал, масштабов, черчение, изготовление копий на кальке. Предусматривалось выполнение большого количества практических упражнений для развития соответствующих умений и навыков [103, Оп. 1. Д. 4. Л. 23; Оп. 1. Д. 156. Л. 14–18, 21–30].

Как показывает выше изложенное, содержание образования Красноярского землемерного училища обеспечивало умственное и физическое развитие учащихся. Оно строилось на научной основе, объясняло ученикам сущность общественно-политической жизни народа и общества, формировало жизненную и профессиональную позицию воспитанников.

Содержание образования в целом соответствовало логике, системе и уровню развития науки начала XX в. Также оно соответствовало возрастным особенностям учеников, строилось на основе взаимосвязи между отдельными предметами, реализовывалось дидактическое требование о последовательности изучения тех или иных предметов. Так, изучение профессиональных предметов начиналось тогда, когда были изучены соответствующие разделы общеобразовательных предметов, обеспечивающие правильное понимание и полное усвоение специальных дисциплин. Например, изучение межевых законов основывалось на знании предмета законоведение, космографию изучали после полного прохождения курса физики и т.д.

Согласно учебному плану Рыбинской низшей сельскохозяйственной школы обучение проходило по следующим предметам:

1) общеобразовательные: Закон Божий, русский язык, арифметика, простейшие способы измерения земли (начатки геометрии с черчением и землемерием);

2) специальные: необходимые для земледельца основные сведения из естественных наук (зоология, ботаника, физика и химия), практическое земледелие с огородничеством, животноводство и простейшие способы скотоврачевания, с курсом пчеловодства, главнейшие законы, относящиеся к крестьянскому быту и церковное пение [88, Оп. 1. Д. 212. Л. 12–25].

Постоянные классные занятия продолжались в школе с конца осенних полевых крестьянских работ и до начала весенних, приблизительно с 15 сентября до 15 апреля. Составление ежегодного распределения учебных часов для каждого класса предоставляется совету школы, руководствуясь следующим примерным распределением числа уроков в неделю в каждом классе и по каждому предмету (таблица 27) [98, Оп. 1. Д. 212. Л. 12–25].

Таблица 27

Распределение недельных уроков в Рыбинской низшей сельскохозяйственной школе

№ п/п	Предметы	Классы			Всего
		I	II	III	
1	Закон Божий	2	1	1	4
2	Русский язык	2	2	2	6
3	Арифметика	4	–	–	4
4	Геометрия с черчением и землемерием	–	2	1	3
5	География	2	–	–	2
6	Земледелие с огородничеством	–	3	5	8
7	Животноводство	–	3	4	7
8	Главнейшие законы, относящиеся к крестьянскому быту	–	–	2	2
9	Пчеловодство	–	1	–	1
10	Основные сведения из естественных наук	3	2	–	5
Итого		13	14	15	42

Согласно данным таблицы 27, распределение общеобразовательных и профессиональных предметов Рыбинской низшей сельскохозяйственной школы складывалось следующим образом. На общеобразовательные предметы в первом классе уходило 10 учебных часов в неделю, или 77%, тогда как на профессиональные предметы – 3 учебных часа, или 23%; во втором классе на общеобразовательные предметы приходилось 5 часов, или 36%, тогда как на профессиональные – 64%; и в третьем классе – 4 часа, или 27%, приходилось на общеобразовательные предметы, и 11 часов, или 73%, – на профессиональные. То есть количество учебных часов, выделенных на специальные (профессиональные) предметы увеличивалось в соответствии с годом обучения при одновременном уменьшении числа учебных часов, выделяемых на общеобразовательные предметы. В целом же в течение всего трехлетнего курса обучения на общеобразовательные предметы приходилось 19 учебных часов в неделю (45%), на профессиональные – 23 часа (55%).

Церковное пение ученики проходили во внеклассное время, для чего

было определено два урока в неделю для всех классов.

Совету школы было предоставлено право – по мере необходимости делать некоторые изменения, увеличивая или уменьшая число уроков по классам и предметам, не изменяя, однако же, без разрешения Департамента Земледелия общего числа уроков в школе.

Загруженность уроками в течение дня у учащихся была небольшая. Так, в 1914/15 учебном году занятия в школе продолжались с 8 января по 30 марта и с 1 октября по 21 декабря, то есть 25 рабочих недель или 132 учебных дня и 946 уроков по строго установленному расписанию (табл. 28) [98, Оп. 1. Д. 211. Л. 15].

Таблица 28

Расписание занятий учащихся в Рыбинской низшей сельскохозяйственной школе

С 8 января по 30 марта					
1 класс					
День недели	Время	9–10 часов	10–11 часов	11–12 часов	12–13 часов
Понедельник		Русский язык	Физика	География	–
Вторник		Ботаника	Арифметика	Закон Божий	–
Среда		Русский язык	Физика	География	Пение
Четверг		Химия	Зоология	Закон Божий	Геометрия
Пятница		Арифметика	Зоология	Химия	Пение
Суббота		Ботаника	Химия	Зоология	–
2 класс					
Понедельник		Землемерие	Русский язык	Животноводство	–
Вторник		Пчеловодство	Ботаника	Закон Божий	–
Среда		Физика	Русский язык	Животноводство	Пение
Четверг		Арифметика	Землемерие	Физика	–
Пятница		Животноводство	Геометрия	Землемерие	Пение
Суббота		Арифметика	Геометрия	Землемерие	–
С 1 октября по 21 декабря					
1 класс					
Понедельник		Арифметика	География	–	–
Вторник		Арифметика	География	Пение	–
Среда		Арифметика	Закон Божий	Естествоведение	–
Четверг		Арифметика	Русский язык	Естествоведение	–
Пятница		–	Русский язык	–	–
Суббота		Естествоведение	–	–	–

продолжение таблицы 28

2 класс				
Понедельник	–	Скотоводство	Естествоведение	–
Вторник	Землемерие	Скотоводство	Пение	–
Среда	Закон Божий	Скотоводство	Пчеловодство	–
Четверг	Землемерие	Скотоводство	–	–
Пятница	Русский язык	Землемерие	–	–
Суббота	Русский язык	Геометрия	Естествоведение	–
3 класс				
Понедельник	Скотоводство	Землемерие	Огородничество	–
Вторник	Скотоводство	Землемерие	Пение	–
Среда	Скотоводство	Русский язык	Закон Божий	–
Четверг	Законоведение	Землемерие	Русский язык	–
Пятница	Землемерие	Черчение	–	–
Суббота	Землемерие	Законоведение	–	–

Занятия начинались с 9 утра и продолжались, как правило, до 12–13 часов. Как правило, учебная нагрузка весной была выше, чем осенью, что связано с сельскохозяйственными работами.

Как видно из таблицы 8, в 1 классе на русский язык уделялось 50 учебных часов в год, на арифметику – 76, на физику – 24, на химию – 36, на закон Божий – 25, на географию – 50, на ботанику – 24, на зоологию – 24, на геометрию – 12, на естествоведение – 39, на пение – 37. То есть все 397 учебных часов, или 100% учебных часов были отведены на общеобразовательные дисциплины. Во 2 классе русскому языку уделялось 50 учебных часов, Закону Божьему – 25, арифметике – 24, геометрии – 37, физике – 24, ботанике – 12, пению – 24, естествоведению – 13, землемерию – 87, пчеловодству – 25, животноводству – 36, скотоводству – 52. Итого: 209 (51%) учебных часов было отведено на общеобразовательные предметы и 200 (49%) – на специальные. В 3 классе учебный год состоял всего из 13 учебных недель и 208 учебных часов, из которых русскому языку было отведено – 26 учебных часов, Закону Божьему – 13, пению – 13, черчению – 13, законоведению – 26, землемерию – 65, огородничеству – 13. Итого: 65 учебных часов (31%) было отведено на общеобразовательные предметы и 143(69%) – на специальные.

Совету школы было предоставлено право – по мере необходимости

делать некоторые изменения, увеличивая или уменьшая число уроков по классам и предметам, не изменяя, однако же, без разрешения Департамента Земледелия общего числа уроков в школе.

Русскому языку детей обучали все три года по 2 часа в каждом классе в неделю. В 1 классе учащиеся проходили все части речи. Во 2 классе изучали синтаксис, а также занимались повторением этимологии, синтаксиса, делали разбор различных статей по учебнику и произведениям Пушкина, Гоголя, Некрасова и др. В 3 классе повторяли более пространно этимологию, синтаксис, делали упражнения в переложении различных статей и рассказов, писали самостоятельно сочинения, преимущественно на сельскохозяйственную тематику. Читали и разбирали доступные произведения русских классиков.

По арифметике в 1 классе изучали именованные числа, различные меры и величины, четыре арифметические действия, дроби простые и десятичные, правильные и неправильные, точные и периодические, различные действия над дробями. Во 2 классе проходили геометрию (кратко все разделы планиметрии). В 3 классе занимались ее повторением, решением геометрических задач и землемерием с черчением.

По географии проходили кратко физическую географию и также политическую географию Российской Империи и остального мира.

По естествоведению (ботаника, зоология, физика, химия) изучали кратко во всех разделах этих наук наиболее существенное, необходимое для понимания специальных предметов и осознанного их изучения.

Земледелие с огородничеством проходили во 2 и 3 классах, изучая достаточно подробно почвы, их обработку, использование, уход за ними, различные удобрения, посев разных культур, уход, уборку, хранение, орудия сельского хозяйства и др.

По животноводству изучали различные породы домашних животных (лошади, коровы, свиньи, коза, овцы и др.), уход за ними, получение и обработку животной продукции, разведение и выращивание домашних

животных, способы их размещения, племенное животноводство, пчеловодство, простейшие способы скотоврачевания.

Законоведение (главнейшие законы, относящиеся к крестьянскому быту) проходили в 3 классе и изучали верховную власть, исполнительную власть, законодательную власть, судебную власть, права и свободы, данные народу, сословия [82, с. 6; 98, Оп. 1. Д. 211. Л. 2–3; Оп. 1. Д. 212. Л. 12–25].

Практические занятия по сельскому хозяйству, если для изучения таких работ и приемов хозяйства, с которыми нельзя было познакомиться в крестьянских хозяйствах, проводились на школьном участке во время, отведенное советом школы, и согласно выработанному им и утвержденному Департаментом Земледелия учебному плану практических занятий.

Занятия ремеслами были необязательны для учащихся. Ремеслам обучали тех учеников, которые сами желали изучить то или иное ремесло. В мастерские школы могли быть допущены и ученики-практиканты без различия возраста, которые стремились изучить исключительно данное ремесло (кузнечно-слесарное или столярное). Занятиями учеников по ремеслам руководили мастера, которые нанимались управляющим школы по соглашению с попечителем учебного заведения.

В течение летнего периода года, когда ученики школы работали в хозяйствах своих родителей, учителя старались возможно чаще посещать эти хозяйства и, наблюдая за работой учащихся, давали им и родителям объяснения и указания относительно цели и значения каждой производимой им работы, способов ее производства и т.п.

Но также обязательным требованием обучения в сельскохозяйственной школе было выполнение летних и зимних практических работ (табл. 29) [98, Оп.1. Д.208. Л. 6].

Таблица 29

Распределение часов на практические занятия в Рыбинской низшей сельскохозяйственной школе

Зимний период	Классы			Сумма часов
	1	2	3	
Учебно-практические и графические занятия	6	6	6	18
Ремесленные занятия	10	10	10	30
Сельскохозяйственные работы и дежурства	6	6	6	18
Итого	*22*	*22*	*22*	
Летний период				
Учебно-демонстративные занятия и экскурсии	8	10	10	28
Землемерные работы	2	4	4	10
Сельскохозяйственные работы и дежурства	44	40	40	124
Итого	*54*	*54*	*54*	

На практические работы отводилось по 76 часов в каждом из классов, из них по 22 часа (29%) – на зимние, и по 54 часа (71%) – на летние. Зимой количество часов, отводимых на различные практические работы во всех трёх классах было одинаковым: на учебно-практические и графические занятия – по 6 часов (8%), на ремесленные занятия – по 10 часов (13%), на сельскохозяйственные работы и дежурства – 6 часов (8%). В летний период в первом классе число часов, отведенных на учебно-демонстративные занятия и экскурсии было на 2 часа меньше, чем во втором и третьем классах, и составляло 8 часов (11%). На землемерные работы в первом классе также выделялось на 2 часа меньше, чем в остальных классах, – 2 часа (3%), зато эти оставшиеся 4 часа практических работ добавлялись на сельскохозяйственные работы и дежурства – 44 часа (58%). Во втором и третьем классах на учебно–демонстративные занятия и экскурсии отводилось по 10 часов (13%), на землемерные работы – 4 часа (5%) и на сельскохозяйственные работы и дежурства – 40 часов (53%).

При школе находились в качестве учебно-вспомогательных

учреждений, показательное крестьянско-хуторское хозяйство с пасекой и огородом, метеорологическая станция и кузнечно-слесарная и столярная мастерские. Хозяйство на школьном показательном хуторе велось по плану, выработанному советом школы по соглашению с правительственным агрономом по Енисейской Губернии и утвержденному Департаментом Земледелия [82, с. 6–7].

В торговые школы в России имели трёхлетний и четырёхлетний курс обучения. Красноярская торговая школа строила свою работу на основе учебного плана, рассчитанного на три года. Кроме того был организован приготовительный класс с двумя отделениями – младшим и старшим, предназначенный для подготовки детей, желающих поступить в школу.

Несмотря на то, что приготовительные классы должны были служить только для подготовки детей для поступления в первый класс, они, тем не менее, как и в большинстве торговых школ России, выполняли другую задачу – усиления общеобразовательной подготовки своих воспитанников, превращая, по существу, торговую школу в учебное заведение с пятилетним сроком обучения.

В младшем приготовительном классе кроме Закона Божьего, русского языка, каллиграфии и арифметики, которые являлись предметами обучения в данном классе средних школ и коммерческих училищ, были ещё введены английский язык, география, история и рисование, а в старшем приготовительном – монгольский язык.

Содержание образования в Красноярской торговой школе предусматривало изучение двух блоков учебных предметов: общеобразовательного и специального, имевших целью подготовить из молоды людей без специальности в квалифицированных работников в торгово–промышленных учреждениях.

Учебный план торговой школы был довольно насыщен: кроме Закона Божия и русского языка, изучались геометрия, природоведение и естествоведение, физика, химия, топография, отечественная история,

коммерческая география, коммерческая корреспонденция, коммерческая арифметика, товароведение, история, бухгалтерия, каллиграфия, машинопись, рисование, монгольский и английский языки; и был рассчитан на три года обучения [25].

В 1913/14 учебном году в торговой школе существовал всего один основной класс, а также два подготовительных. Изучение предметов во всех трех классах шло согласно учебному плану, который включал в себя изучение следующих предметов: Закон Божий, русский и английский языки, арифметика, геометрия, история, география, естествоведение, каллиграфия и рисование (таблица 30) [25].

Таблица 30

Распределение недельных уроков в 1913/14 учебном году в Красноярской городской торговой школе

Предметы	Приготовительные классы		1 класс	Всего
	младший	старший		
Русский язык	2	2	2	6
Закон Божий	6	6	4	16
Английский язык	3	3	4	10
Арифметика	5	5	4	14
Геометрия	–	–	2	2
История	–	2	2	4
География	4	4	2	10
Естествоведение	–	–	6	6
Каллиграфия	2	2	2	6
Рисование	3	3	2	8
Всего	25	27	30	82

Обучение профессиональным предметам начиналось со второго класса, когда в учебный план включались следующие предметы: коммерческая арифметика, товароведение, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция и коммерция (таблица 31) [25]. Из общеобразовательных предметов во втором классе оставались русский язык, английский язык, Закон Божий, геометрия, физика. В целом же во втором классе из положенных 34 учебных часов в неделю 19 часов (56%) отдавалось общеобразовательным предметам и 15 часов (44%) – профессиональным.

С 1914–1915 учебного года в учебный план вновь набранных классов (старшего приготовительного и первого) был введен новый предмет – монгольский язык.

Таблица 31

Распределение недельных уроков в 1914–1915 году
в Красноярской городской торговой школе

Предметы	Приготовительные классы		1 класс	2 класс	Всего
	младший	старший			
Русский язык	2	2	2	2	8
Закон Божий	6	5	5	3	19
Английский язык	4	3	3	4	14
Монгольский язык	–	4	3	–	7
Арифметика	5	5	3	–	13
Алгебра	–	–	1	2	3
Коммерческая арифметика	–	–	–	3	3
Геометрия	–	–	2	2	4
Естествоведение	2	2	4	–	8
Физика	–	–	1	2	3
Химия	–	–	–	2	2
Товароведение	–	–	–	2	2
География	2	3	3	–	8
Коммерческая география	–	–	–	2	2
История	2	2	2	2	8
Бухгалтерия	–	–	–	5	5
Коммерческая корреспонденция	–	–	–	1	1
Коммерция	–	–	–	2	2
Каллиграфия	2	2	2	–	6
Рисование	2	2	2	–	6
Всего	27	30	33	34	124

С 1915/16 учебного года в Красноярской городской торговой школе функционировало пять классов – два приготовительных (старший и младший) и три основных. В обоих приготовительных и в первом основном классах учебным планом предусматривалось изучение только общеобразовательных предметов (таблица 32) [25]. Во втором классе соотношение общеобразовательных и профессиональных предметов было как и в 1914/15 учебном году – 19 часов (56%) и 15 часов (44%) в неделю

соответственно. В третьем же классе количество учебных часов, отводимых на профессиональные предметы заметно увеличивалось – 21 час в неделю (62%), а количество часов, отводимых на общеобразовательные предметы сокращалось – 13 часов в неделю (38%).

Таблица 32

Распределение недельных уроков в 1915/16 учебном году в Красноярской городской торговой школе

Предметы	Приготовительные классы		1 класс	2 класс	3 класс	Всего
	младший	старший				
Русский язык	2	2	2	2	2	10
Закон Божий	6	5	5	3	3	22
Английский язык	4	3	3	4	5	18
Монгольский язык	–	4	3	–	–	10
Арифметика	5	5	3	–	–	13
Алгебра	–	–	1	2	–	3
Коммерческая арифметика	–	–	–	3	3	5
Геометрия	–	–	2	2	2	6
Естествоведение	2	2	3	–	–	7
Физика	–	–	1	2	1	4
Химия	–	–	–	2	–	2
Товароведение	–	–	–	2	4	6
География	2	4	2	–	–	8
Коммерческая география	–	–	–	2	4	6
История	2	2	2	2	–	8
Бухгалтерия	–	–	–	4	5	9
Коммерция	–	–	–	2	2	4
Коммерческая корреспонденция и машинопись	–	–	–	1	3	4
Каллиграфия	2	2	2	–	–	6
Рисование	2	2	2	–	–	6
Всего	27	31	31	34	34	157

Содержание специальных предметов определялось местными потребностями. Так, цель коммерческих учебных заведений в Сибири состояла в том, чтобы поднять низкий образовательный уровень купечества, ведущего непосредственную торговлю с Монголией, и восстановить его влияние на Востоке, для этого, помимо ряда необходимых предметов,

ученики изучали монгольский язык. Программы всех учебных курсов сопровождались объяснительной запиской и прилагались к Уставу торговой школы.

Из специальных предметов, которые входили в учебный план торговой школы, центральное место занимали коммерция и бухгалтерия.

Коммерция изучалась учащимися для ознакомления с экономическими и юридическими сторонами торговой жизни, формирования представлений о хозяйственной деятельности и понимания зависимости между различными явлениями в народном хозяйстве. Изучение юридического материала (в основе лежало торговое право) находилось в тесной взаимосвязи с другими специальными предметами – бухгалтерией и коммерческой арифметикой, учащиеся должны были непосредственно ознакомиться с уставами: вексельным, торговым и торгового судопроизводства.

Бухгалтерия изучалась для ознакомления с основами общего счетоводства, способами учета торговых оборотов, отчетностью. Практические занятия проводились в виде выполнения учащимися всех вызываемых операциями писем и документов, составлением отчетов, решением различных задач.

Изучение коммерческой арифметики и коммерческой географии производилось после изучения таких предметов как арифметика и география, то есть строилось на их базе, а также параллельно предметам алгебра, геометрия, химия и физика, что дополняло и углубляло знания, умения и навыки по этим предметам в специальной (коммерческой) области знания. Коммерческая география изучалась с прохождением следующих разделов: понятие о коммерческой географии, территория и границы, климат и его хозяйственное значение, численность и движение населения, влияние морей на экономическое развитие народов, обзор русских морей, русская железная дорога, добывающая промышленность, системы хозяйства и землепользования, плодоводство, скотоводство, рыболовство и охота, добыча благородных и второстепенных материалов и минералов. В третьем классе в

содержание учебного плана дисциплины входило изучение текстильной, обрабатывающей, химической промышленности, транспорта и страхового дела, торговли мануфактурой и спиртными напитками, а также внешняя и мировая торговля, государственное хозяйство России, доходы. Кроме того, для более близкого ознакомления с экономическим состоянием Сибири проводились специальные уроки по экономической географии по материалам, изданным Центральным Управлением Земледелия и Землеустройства, под заглавием «Азиатская Россия».

Товароведение и коммерческая корреспонденция также изучалось с опорой на общеобразовательный фундамент. Содержанием учебной дисциплины товароведение являлось изучение следующих разделов: топливо, строительные товары, осветительные товары, стекло, керамические товары, руды, металлы и сплавы. На уроках показывались коллекции, а также с классами проводились различные экскурсии на заводы, например, гончарный и веревочный. Практические занятия по данному предмету представляли собой работы в лаборатории по определению органической части топлива, получению кокса, определению влаги в топливе, определению удельного веса каменного угля и нефтяных продуктов, приготовлению препаратов из хлопка, льна и шерсти и зарисовыванию изображений, знакомству с образцами бумажных и тканевых изделий, определению характера переплетения тканей, а также опретуры и привеса в тканях, практика взвешивания на аналитических весах [25].

По каллиграфии первые уроки были посвящены предварительному ознакомлению учеников с правильной посадкой, положением тетради, ручки, руки и т.д.; дальнейшие уроки были заняты упражнениями с карандашом и пером, письмом слов, названий, изучением различных шрифтов.

По дисциплине коммерческая корреспонденция изучались предмет и значение коммерческой корреспонденции, форма и стиль коммерческого письма. Учащимися были выполнены следующие практические работы: составлены письма в количестве от 5 до 10 штук из раздела товарной

переписки, платежи и поручения, письма, вызываемые оборотами по бухгалтерии. Отсюда видна межпредметная связь дисциплины с бухгалтерией, каллиграфией (письма выполнялись в ручную каллиграфическим почерком) и др.

Монгольский язык преподавался в старшем приготовительном, первом и втором основных классах. Ученики кроме усвоения азбуки, произношений и правописания, усваивали также счет до 1 000, употребление местоимений, а также различные фразы и предложения. Из-за отсутствия учебников первое время грамматика монгольского языка изучалась по монгольским газетам, специально выписанным из Харбина.

Рисование изучалось в обоих приготовительных классах и в первом основном. Уроки были посвящены правилам положения тела и руки при рисовании, линиям, упражнениям в рисовании плоскостей, геометрических тел, прорисовкам теней и света, гипсовых орнаментов растительного характера, барельефных головок, глиняных раскрашенных всевозможных форм сосудов [25].

Явная перегруженность учеников учебным материалом и увеличение числа предметов общеобразовательного блока в каждом из классов имели следствием распыление сил школьников на их изучение, снижение дли специальных предметов и одновременно усложнение учебного процесса, а это было крайне нежелательно в подготовке будущих специалистов различных областей торгово-финансовой деятельности.

Курс общеобразовательных предметов примерно соответствовал таковому в высшем начальном училище и имел более или менее законченный характер, за исключением алгебры и монгольского языка. Общеобразовательная подготовка продолжалась в таких специальных предметах как коммерческая арифметика, товароведение, коммерческая география, коммерция (в последнем случае при изучении элементов законоведения).

Однако продолжать обучение в более высокой ступени, например,

реальном или коммерческом училище, выпускник торговой школы мог только в том случае, если сдавал вступительные экзамены в соответствующий, но чаще всего в 1 класс на общих основаниях. Это говорит о том, что Красноярская городская торговая школа, с одной стороны, была вполне самостоятельным учебным заведением в подготовке торговых кадров. А с другой, – она являлась тупиковым учебным заведением.

Таким образом, анализ вышеизложенных материалов позволяет сделать следующие выводы. Учебные планы технических профессиональных школ имели целью готовить практических работников определенной отрасли, но не служить для перехода в более высокую ступень образования. Сохранялась тенденция увеличения процентного соотношения специальных предметов над общеобразовательными, с обратной тенденцией в годы войны. Также, как правило, процент специальных предметов по сравнению с общеобразовательными, возрастал в старших классах. В учебных планах профессиональных училищ большая роль отводилась практическим работам учащихся, часть из которых велась в процессе изготовления продукции для граждан губернии, а также других форм практической деятельности.

2.2. Учебный процесс в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начале XX вв.

Основной формой организации учебного процесса в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв. была классно-урочная система.

В Красноярской учительской семинарии на уроках широкое распространение получили словесные, наглядные и практические методы обучения, но при этом содержание учебного материала могло раскрываться определенным логическим способом – индуктивно или дедуктивно. Рассказ как монологическая форма изложения учебного материала был на всех этапах школьного обучения, но характер рассказа, его объем,

продолжительность, частота использования на уроках менялись. Как наиболее частый метод обучения рассказ использовался в начальных классах.

Наряду с рассказом преподаватели применяли объяснение как один из методов введения нового материала. Чем старше был класс, тем чаще по сравнению с рассказом использовали объяснение. Более всего этот метод применяли на уроках физики, химии, математики, географии и ряде других предметов.

В старших классах преподаватели иногда вводили новый материал лекционным способом. Лекционное изложение материала заставляло учащихся напряженно работать: следить за ходом мысли преподавателя, внимательно слушать, произвольно управлять своим вниманием, выделять главное, соотносить с ранее изученным, уметь правильно конспектировать услышанное. Лекция формировала у ребят трудолюбие, устойчивое произвольное внимание, навыки конспектирования устной речи, умение ставить вопросы и выяснять непонятное. При этом значительно повышался удельный вес самостоятельной работы учащихся, в том числе при подготовке домашнего задания. Вовлечение школьников в поток логического мышления требовало их обращения к анализу и синтезу, индукции и дедукции. Преимущество лекции заключалось в возможности обеспечения законченности и целостности восприятия учениками учебного материала в его логических опосредованиях и взаимосвязях по теме в целом [92].

Также в профессиональных училищах Енисейской губернии широкое и прочное распространение получила беседа – диалогическая форма изложения и освоения учебного материала. Преподаватели использовали вводную (организационную) беседу, беседу-сообщение новых знаний, беседу-повторение (закрепление знаний).

Вводная беседа проводилась для подготовки школьников к изучению нового материала или для подготовки учащихся к лабораторно-практическим занятиям и экскурсиям. Проводя вводную беседу, учитель аргументировал ранее усвоенные знания, концентрировал внимание учеников на важных

моментах в предстоящей учебно-познавательной деятельности. Беседу-повторение проводили в виде опроса класса для систематизации уже имеющихся у учеников знаний, иногда в виде индивидуального подытоживающего опроса отдельных учащихся.

Беседу-сообщение новых знаний использовали в различных видах. Иногда это была катехизическая беседа, которая воспринималась как самостоятельный катехизисный метод. Учитель путем вопросов подводил учеников к усвоению новых понятий. С этой целью он составлял ряд вопросов таким образом, чтобы ответ на каждый из них мог быть дан школьником самостоятельно и в то же время логически вызывал постановку нового вопроса. Несмотря на свою вопросно-ответную форму, урок получал цельность и связность. Однако катехизический метод, требовавший значительных затрат времени, умения очень точно и последовательно, в логической связи между собой задавать вопросы, не пользовался большой популярностью среди преподавателей [92, с. 71–74].

Более благожелательно учителя относились к эвристической беседе, которая отличалась от катехизической тем, что позволяла в большей мере проявить творческие способности учащихся. В ходе эвристической беседы преподаватель, опираясь на имеющиеся знания и практический опыт учащихся, приводил их к пониманию и усвоению новых знаний, формулированию правил и выводов. В результате такой совместной деятельности ученики приобретали новые знания путем собственных усилий, размышлений. Выводы, получаемые посредством эвристической беседы, носили, по существу, формально-логический характер, сопоставлялись различные посылки, и из них выводилось логическое заключение.

На уроках по предметам естественно-математического цикла учителя нередко применяли так называемый индуктивно-эвристический метод обучения. Учитель сначала давал ученикам задание, требовавшее от них самостоятельного рассуждения от частных положений к общим, к выводам и обобщениям. Сам учитель помогал учащимся в случаях их затруднений

только наводящими вопросами или направляющими замечаниями. Ученики же самостоятельно размышляли над фактами и делали доступные выводы и обобщения.

На уроках математики, физики, химии и ряда других предметов имел равноправное положение и дедуктивный путь познания. Преподаватель сначала сообщал общее положение, формулу, закон, а затем начинал постепенно выводить частные случаи и решать более конкретные задачи. Школьники при этом воспринимали общие формулы, положения законы, а затем устанавливали следствия, вытекающие из них. Это способствовало более быстрому прохождению учебного материала и активному развитию абстрактного мышления. Если материал был не очень сложным, учащиеся нередко усваивали его дедуктивно-эвристически. Сложный материал объяснял учитель.

В младших классах учителя применяли метод целесообразных задач, целью которого было усвоение учащимися четырех арифметических действий. Учащиеся должны были заниматься не изучением чисел, а непрерывным рядом целесообразно и методически подобранных задач и примеров, так как считалось, что «учить других чему-либо, значит показать учащимся, что они должны сделать для того, чтобы самим овладеть тем, чему их хотят научить. Ученики, проработав частично под руководством учителя, частично самостоятельно определенную совокупность задач и численных примеров, вырабатывали самостоятельно весьма значительный основной запас верных и важнейших арифметических представлений, понятий, навыков и познаний» [92, с. 71–74].

На уроках географии, прежде всего в курсе отечествоведения, использовали метод сравнения. С помощью сравнения преподаватели добивались того, чтобы учащиеся могли обобщать и связывать в единую картину все то, что ими было пройдено в младших классах, увидеть относительные преимущества каждой части света, каждого крупного

государства и, в частности, России для развитии культурной жизни человека [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 16].

Учителя истории также использовали метод сравнения. Преподавание истории этим методом делало данный предмет более трудным, однако имело большое развивающее мыследеятельность учащихся значение, так как пробуждало их анализировать воспринимаемый материал, выделять главное, осмысливать и объяснять существующие связи в исторических явлениях. Сравнительный метод находил применение в курсе словесности. Для изучения произведений устного народного творчества учащиеся знакомились с некоторыми фольклорными произведениями других народов, проводили аналогию между ними. При этом народное творчество рассматривалось в связи с историей, условиями жизни, семейного быта, характера народа, что позволяло ярче увидеть красоту народной песни, былины, живого народного слова, лучше выявить сходство и различие в характере творчества разных народов. Сравнение на уроках словесности литературных и исторических событий обеспечивали межпредметные связи. Однако сравнение, как и анализ, выделение главного, обобщение конкретизация и другое, значительно чаще применяли как логические приемы, чем методы, органично вплетенные в контекст рассказа, объяснения, лекции учителя и т.д. [92, с. 75].

При проведении занятий по иностранному языку, преподаватели профессиональных училищ использовали так называемый натуральный метод. Это давало возможность в младших классах обходиться без учебников во время уроков, используя наглядность. Учитель разговаривал только на изучаемом учениками иностранном языке.

Вышеизложенные словесные методы изложения нового материала учителем сочетались, как правило, с применением средств наглядности: естественных натуральных объектов, с которыми учащиеся знакомились в ходе демонстраций учителя, экскурсий, прогулок и т.д.; специально изготовляемые иллюстративно-изобразительные средства, отображающие реальные объекты: плакаты, картины, схемы, фотографии и т.д., а также

объемные геометрические фигуры, тела, муляжи и т.д.; условно-символические средства наглядности: карты, глобусы, теллурий и др.; демонстрационные приборы и модели, применяемые при изучении предметов естественно-математического цикла и др.; волшебный фонарь с туманными картинами, стереоскопы с картинами [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 18].

Этот перечень наглядных средств показывает, что преподаватель применял часть наглядных средств в качестве иллюстраций к тому, о чем он говорил, объяснял, рассказывал и т.д. Другую часть средств он демонстрировал, поясняя то, что он показывал. Применяя методы иллюстрации и демонстрации, учитель пытался создать в сознании учащихся четкие, ясные образы изучаемых явлений, достичь более основательного, глубокого первичного восприятия учебного материала. Так, на уроках русского языка использовались картины для наглядных бесед, картины для первоначального наглядного обучения, лирические картины к стихотворениям русских поэтов, стенные таблицы, альбомы и т.д. На уроках истории, кроме различных карт и атласов, использовались специальные учебные наборы картин по русской и всеобщей истории. На уроках географии учителя использовали теллурий, карты всех частей света, глобусы, сравнительно-статистические, географо-статистические и иные таблицы, макеты, картины, стереоскопы со стереоскопическими картинами и т.д.

На естествоведении применялись таблицы по ботанике, биологии, зоологии, анатомии человека, минералогии, а также атласы, микроскопы, минералогические коллекции, муляжи птиц, мелких животных, коллекции разных материалов, модели частей тела человека и отдельных органов, крупные комнатные растения, препараты ферментов растений, гербарии и т.д., а также теплица.

Немало наглядных учебных пособий, моделей, машин и т.д. использовалось для проведения демонстрации и опытов по физике, химии и другим предметам.

Большое значение для учебной деятельности имели письменные работы учащихся. В Красноярской учительской семинарии письменные работы были существенной частью учебного процесса этого учебного заведения, на выполнение которых отводилось достаточно большое время [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 64–65].

Письменные работы проводились по большинству предметов и во всех классах, причем на каждый класс было отведено определенное количество тем по тому или иному предмету в неделю, учебную четверть, учебный год.

В учительских семинариях существовали определенные формы контроля знаний, главной из которых являлись экзамены. По окончании учебного года каждый воспитанник первого и второго курса был обязан сдать переводные экзамены. Перевод учеников из класса в класс производится на основании:

1) срочных ведомостей об успехах, прилежании, внимании и поведении учеников за каждую четверть учебного года;

2) письменных и устных экзаменов в конце учебного года.

Их цель – полнейшее удостоверение в том, что воспитанники достаточно усвоили все существенное из пройденного по предметам испытания и могут с пользой для себя продолжать учение в следующем году.

Свидетельства об успешном окончании семинарии с правом на звание учителя начального училища могли быть даны только тем, у которых ни по одному предмету на устном экзамене не было неудовлетворительной отметки за год и на экзамене. Во внимание также принималось умственное развитие, нравственные качества. Свидетельства выдавалось на печатных бланках по приложенной к инструкции Министерства народного просвещения форме. Тем воспитанникам, которые оказались умственно развитыми, но обладали недостаточно хорошими нравственными качествами, выдавались простые свидетельства о том, что они известное время пробыли в семинарии [101, Оп. 1 . Д. 7. Л. 81–97].

В Красноярской учительской семинарии преподавание во всех классах проводилось согласно установленным программам, и вполне удовлетворительна. Недочеты встречались большей частью в 1 классе, особенно в первой четверти учебного года, что всецело объяснилось слабой подготовкой учащихся в начальных училищах и недостатком усердия с их стороны. Преподаватели относились к исполнению своих обязанностей, по примеру прежних лет, одинаково добросовестно.

Общие мероприятия по учебной части согласовались с инструкцией. Участие педагогического совета выражалось в составлении расписания уроков, определении количества письменных работ, составлении четвертных ведомостей, выписке книг для библиотеки, определении взысканий с неуспевающих учащихся, посещении практических уроков воспитанников 3 класса, разборов уроков с указанием достоинств и недостатков в методическом отношении. Внешкольные занятия учащихся состояли в подготовке уроков, чтении книг и исполнении письменных работ [101, Оп. 1. Д. 802. Л. 15–17].

Учебный процесс в учительских семинариях Восточной Сибири основывался в основном на следующих 10 дидактических требованиях:

– развитие душевных сил воспитанников посредством возбуждения деятельности этих сил;

– возбуждения самодеятельности воспитанников;

– возбуждение желания к занятию учебными предметами;

– посильность обучения; последовательность обучения;

– сознательность обучения;

– наглядность обучения;

– переход при обучении от известного к неизвестному; переход от близкого к отдаленному, от конкретного к отвлеченному;

– основательность обучения;

– взаимодействие всех видов занятий по обучению учебным предметам;

– применимость знаний в выработке практических умений и навыков; необходимость и важность умений и навыков при овладении учебными предметами.

Приведенный перечень требований, которые должны были теоретически усвоить и практически реализовать на пробных занятиях семинаристы и которые не только теоретически давали своим воспитанникам, но и в практике преподавания проводили эти требования в жизнь преподаватели–наставники, личным примером претворяя слово в дело, наглядно показывает, что догматический тип учебного процесса, распространенный в учительской семинарии Енисейской губернии в 70–90-е гг. XIX в., сменился объяснительно–развивающим типом учебного процесса. Этот более совершенный тип обучения способствовал преодолению догматизма в овладении знаниями. Понимание усвоенного материала представляет собой важнейший признак объяснительного обучения. Следует отметить наличие элементов дидактик развивающего обучения А. Дистервега и влияние дидактических взглядов К.Д. Ушинского на учебный процесс в учительских семинариях Енисейской губернии начала XX в. [101, Оп. 1. Д. 802. Л. 15–17].

В целом преподавание в учительских семинариях региона осуществлялось двумя способами – аналитическими и синтетическим. Аналитический способ строго придерживался систематического изложения науки, при котором достигалось четкое и довольно полное уяснение предмета, когда учащийся мог объяснить его в целом и, приобретя целостное понятие о предмете, легче его анализировал по частям. При синтетическом способе – это невозможно: учащийся, изучая части целого, очень легко мог ставить ложное понятие о целом. Конечным результатом изучения предмета является его ясное представление, а это достигается только с помощью аналитического способа. И это правильно, если иметь в виду только одну

науку, а не развивающиеся детские субъекты, для которых не столько важны научные занятия, сколько развитие их не умственных способностей. Поэтому аналитическое преподавание больше подходит для высшей школы, да, пожалуй, в старших классах средних учебных заведений. В прочих классах средних учебных заведений и других типах учебных заведений ниже средней школы чаще предпочтителен синтетический путь познания, который радикально противоположен аналитическому. Тогда как последний всегда начинает с обозрения целого и переходит к описанию частностей, первый ведет от частей к целому.

Группа излагающих методов обучения (акроамотическая форма обучения: рассказ, лекция, объяснение) применялось преподавателями при сообщении им описания какой-нибудь страны, библейских или исторических фактов и т.п.

Вопросно-ответные методы обучения – различные виды бесед, катехизический метод, эвристический метод, конкретно-индуктивный метод (эвристическая форма обучения) – применяли преимущественно в том случае, если содержание учебного материала могло быть освоено самими учащимися под руководством преподавателя. Так, например, при обучении грамматике русского языка учащиеся, по указанию наставника, обращали внимание на ту или другую грамматическую особенность. При чтении текста обращают внимание на ту или иную особенность, отраженную в тексте, и, таким образом, делают те или иные выводы или заключения [101, Оп. 1. Д. 802. Л. 15–17].

Известное развитие получил и поисково-проблемный тип обучения. В отличие от объяснительно-иллюстративного обучения при поисково–проблемном обучении учащиеся не только обогащают себя знаниями, умениями и навыками развития познавательная самостоятельность и творческий подход.

Обязательным компонентом процесса обучения является контроль или проверка его результата. Контроль имел место на всех стадиях процесса

обучения. Сущность контроля результатов обучения заключалось в установлении уровня усвоения знаний на всех этапах обучения, в измерении эффективности учебного процесса и успеваемости. На различных этапах обучения использовали различные виды контроля: предварительный, текущий, тематический (периодический) и итоговый.

В Красноярском учительском институте изучение теории таких предметов как русский язык, история словесности, география проводилось преимущественно индуктивным путем, хотя и дедуктивный метод тоже применяли. Каждый вид литературного произведения и каждого писателя стремились изучать не только в кратком изложении, но и по возможности в подлиннике. Прочному усвоению воспитанниками знаний по теории и истории словесности, а также по другим предметам, служили письменные упражнения в виде составления планов к изученным литературным образцам и сочинения на тему из теории и истории словесности.

Письменные работы, помимо служебного значения, имели и самостоятельную задачу упражнения воспитанников в изложении мыслей, поэтому, кроме классных работ и курсовых тем, воспитанникам предлагали отвлеченные темы и задавали домашние сочинения. При этом соблюдалась постепенность в выборе тематики вопросов по их трудности применительно к общему уровню развития и познанию учащихся института [102, Оп. 1. Д. 43. Л. 18].

Изучение географии помимо классных уроков дополнялось на протяжении всех трех лет обучения следующими способами: чтением книг, рекомендованных преподавателями, выполнением домашних письменных работ, классными беседами, предметом которых служило выяснение связи между природой данной местности и обитающем в ней человеком, по возможности во всех проявлениях его физической и духовной природы. Применение последнего способа требовало от преподавателя строгого сообразования со знаниями и развитием воспитанников, а от слушателей – сведений о природе и человеческом быте, почему все это тесно связывалось с

преподаванием естествознания, истории и русского языка. В основу преподавания географии был положен принцип наглядности. Знания воспитанников контролировались посредством бесед с классом, отдельных ответов и письменных классных работ, не менее одной в год. Старались развивать в воспитанниках изобретательность и инициативу, уча их, насколько это представлялось возможным, приготовлять простейшие модели, приборы и т.п., чертить простые эскизы карт.

Главнейшим условием успешного преподавания естествознания признавались сознательность и осмысленность в усвоении изучаемых фактов. Выбор материала и способ преподавания согласовывали таким образом, чтобы сообщение научных фактов сопровождалось разъяснением причин этих фактов и указанием их внутреннего смысла и взаимосвязи. По отношению к изучению биологии и зоологии этим требованиям удовлетворял биологических метод преподавания, то есть изучение строения организмов в связи с условиями их существования и устройства отдельных органов в связи с их функциями и условиями жизнедеятельности. При рассмотрении же минерального царства вышеуказанным требованиям удовлетворял динамический способ изложения, то есть изучение строения земной коры в связи с происходящими в ней процессами. При характеристике групп (тип, класс, отряд, семейство) животных и растений применяли индуктивный метод. Не менее существенным условием преподавания естествознания являлось применение классной наглядности. В то же время воспитанников знакомили на уроках с приемами наглядного преподавания. При изучении методики естествоведения преподаватели учительского института давали несколько образцовых уроков для учащихся института, а также методические указания, сопровождавшие разработку планов и содержание пробных уроков, доводили до сведения воспитанников учебные пособия, наиболее соответствовавшие требованиям начальной школы повышенного типа [92, с. 124–125].

Преподаватель педагогики – директор института – ставил своей целью достижение того, чтобы воспитанники осмыслили приемы и правила воспитания и обучения. При изложении общей дидактики обращалось серьезное внимание на принцип наглядности, который имел жизненное значение, а также на формы обучения. Для домашних письменных упражнений и работ предлагали не одну, а несколько тем, а также обязательно указывались источники и пособия для предложенных сочинений. Наиболее интересные сочинения и рефераты заслушивались в классе во внеурочное время. Кроме того, писали сочинения по педагогической психологии. Для классных письменных работ предлагались темы по пройденному курсу; в последнем случае эти работы носили преимущественно контрольных характер [102, Оп. 1. Д. 43. Л. 18].

Учебная часть самого института была поставлена хорошо. Программы по всем предметам выполнялись правильно; ответы на экзаменах были ясны, отличались чистым культурным слогом. В особенности по истории. Где оканчивающие курс обнаруживали хорошие познания не только по русской, но и всемирной и сибирской истории.

Помимо обязательных плановых занятий, многие воспитанники посещали внеклассные учебные занятия, в число которых входили ручной труд, пение и гимнастика. Занятия ручным трудом и пением давали в целом хорошие результаты. Изучая пение, учащиеся института достаточно прилично знакомились с основами теории пения, с исполнением хоровых номеров духовной и светской музыки. Занятия гимнастикой из–за отсутствия подходящего помещения не могли иметь большого значения. Преподавали военную гимнастику, несложные вольные упражнения, ружейные приемы и т.п.

Кроме приведенных выше внеклассных занятий была распространена такая форма работы с учащимися, как проведение экскурсий.

При изучении и общеобразовательных и специальных предметов учителя по возможности старались целенаправленно руководить домашним

чтением воспитанников, что было крайне важным делом в развитии навыков и умений самообразования, самодеятельности и профессионального самосовершенствования.

В целях активизации обучения и развития учащихся значительное внимание уделяли творческим письменным работам (диктантам, сочинениям, рефератам, рецензиям, творческим заданиям аннотации документов и т.д.), которые практиковались в течение всего срока обучения, по большинству учебных предметов. Характерной особенностью преподавания общеобразовательных предметов были органическая связь изучения теории предметов с методиками их преподавания [92, с. 126–127].

Обязательным для учеников 2 и 3 класса было проведение практических занятий в образцовой школе, причем во 2 классе ученики только присутствовали на занятиях, а в 3 классе сами давали пробные уроки. Каждому практиканту за неделю сообщалось содержание назначенного ему урока. За это время он должен был подробно изучить материал по данной теме и составить конспект. К каждому пробному уроку практикант готовился под руководством преподавателя института и учителей образцового училища, которые указывали практикантам учебные пособия для урока, делали методические указания, давали советы по составлению конспектов пробных уроков и т.д.

Пробный урок проходил в присутствии соответствующего преподавателя института, учителя данного класса образцовой школы и всех воспитанников данного 3 класса. Затем раз в неделю во второй половине дня проходила педагогическая конференция, на которой присутствовали лица педагогического персонала и воспитанники. На конференциях, проходивших под председательством директора, подробно разбирались пробные уроки практикантов. Обыкновенно один из воспитанников (по очереди) был рецензентом пробного урока и на конференции вслед за указанными практикантом замеченными за собой недостатками, подробно очерчивал достоинства разбираемого урока как со стороны содержания, так и со

стороны методических приемов исполненного урока. Другие воспитанники также принимали участие в обсуждении пробного урока. Наконец, после детальной характеристики урока соответствующим учителем городского учителя и преподавателем института директор давал общее заключение, после чего по взаимному соглашению членов педагогической комиссии устанавливался балл за урок.

Конференции служили для живого обмена мыслями между педагогическим персоналом и воспитанниками по поводу возникавших на практике педагогических вопросов и, несомненно, оказали плодотворное влияние на степень практической подготовки воспитанников 3 класса. Протоколы конференции вели воспитанники-практиканты.

Как пробные, так и экзаменационные уроки давались каждым практикантом по 6 предметам: русскому языку, арифметике, геометрии, истории, естествоведению и географии. Из всех данных уроков большинство были признаны комиссией хорошими, остальные удовлетворительными и только один неудовлетворительным, причем воспитаннику, давшему этот урок, педагогический совет предложил дать повторный урок по тому же предмету [88, с. 115–116].

Также воспитанники 3 класса по два человека по очереди ежедневно являлись в городское училище на дежурство для ведения чисто воспитательного надзора за учениками и, таким образом, практически знакомились с функцией воспитателя.

Во 2классе воспитанники во втором полугодии посещали городское училище для слушания образцовых уроков и составляли о них отчет. Посещали по 3 воспитанника в день, начиная с 10 января 3 четверти, и слушали по 12 уроков по 6 перечисленным предметам, то есть по два урока по каждому предмету. О слушании уроков они составляли отчет в таком виде:

1. Указывали основную мысль содержания урока;

2. План урока;

3. Методические и дидактические приемы, примененные на уроке [102, Оп. 1. Д. 43. Л. 26].

Для учениц 8 класса женских гимназий к практическим занятиям учениц относились: посещением ими уроков учителей в младших трех классах гимназии и составление конспектов прослушанных уроков; также исполнение обязанностей помощниц в тех же младших классах. Каждой ученице поручались 2–3 воспитанницы младшего класса для ближайшего надзора и руководства в учебно-воспитательном отношении. Об этих занятиях ученицы 8 класса составляли дневники–отчеты, в которых подробно описывали педагогические приемы, которые они использовали в продолжение занятий с воспитанницами младших классов, их индивидуальные особенности, и в конце дневника писали подробную характеристику на каждую воспитанницу.

Во втором полугодии ученицы 8 класса давали пробные уроки в приготовительном и трех младших классах. В приготовительном давали уроки по русскому языку и арифметике, а в младших классах гимназии – только по избранной специальности.

В последующее время, вплоть до 1916/17 учебного года изменений в учебной работе 8 классов почти не было. Практические занятия проходили на прежнем уровне, а в теоретические занятия педагогические советы с согласия попечительских советов и разрешения учебного округа вносили некоторые дополнения. Так, на словесном отделении вводили латинский язык, а на математическом – физику; почти все гимназии ввели гигиену как обязательный предмет. Однако по линии министерства никаких дополнений или изменений не происходило до прихода на пост министра народного просвещения П.Н. Игнатьева, который предпринял ряд практических шагов на сближение мужского и женского образования. В частности, 13 июля 1915 г. Он издал циркуляр, обязывающий включать в программу 8 класса женских гимназий для учениц, бравших своей специальностью математику,

изучение этого курса в том объеме, в котором он проходился в мужских гимназиях [90, с. 151–152].

На основе утвержденного П.Н. Игнатьевым 4 мая 1916 г. Доклада по вопросу о преобразовании 8 педагогического класса в целях лучшей подготовки воспитанниц к занятию учительских должностей в начальных училищах МНП издало распоряжение от 18 мая 1916 г. Это распоряжение характерно тем, что оно, обязывало проводить педагогическую практику в начальных училищах, увеличивало количество обязательных предметов и углубляло их содержание. Например, по педагогике был введен курс, соответствующий таковому в учительских семинариях, но решение педагогического совета могло принять учебную программу и учительского института. Сверх этого, каждая ученица должна была изучить труды 2–3 педагогов по выбору. В список входили Коменский, Локк, Руссо, Песталоцци, Монтессори, Пирогов, Ушинский, Сикорский, Каптерев и др. Из этого перечня видно, что ученицам были предложены для изучения труды прогрессивных русских и зарубежных педагогов. Обязательными становились уроки пения и физкультуры, рисования и чистописания, а также гигиены дошкольного и школьного возраста, увеличено количество часов на предметные методики. Были введены специальные методики, например, методика объяснительного чтения статей естественно-исторического содержания из книг для чтения в связи с постановкой опытов и наблюдения. Расширена активная практика учениц, которые теперь должны были кроме уроков русского языка и арифметики «практиковаться в ведении пения (классного с играми), физических упражнений, игр и практиковаться в преподавании рукоделия. Было разрешено проводить больше занятий по специальности.

Несмотря на все недостатки и упущения в подготовке своих воспитанниц к педагогической деятельности, женские средние заведения готовили добросовестных, приданных своему делу тружениц сельской и городской начальной и средней школы.

В железнодорожном училище широко использовались практические занятия по различным дисциплинам. Например, в 1904/05 учебном году по дисциплине столярное мастерство было выполнено классных практических упражнений и работ – 24, в том числе предварительных упражнений, а также дополнительных упражнений в количестве 15. Работа велась в специальных мастерских. По слесарному мастерству за указанный год было выполнено классных практических работ – 18, по кузнечному мастерству – 16. Во время летних практических работ учениками 1 класса было выполнено 12 цельных работ, то есть ученики изготавливали 12 изделий от начала и до конца [53].

Преподаватели профессиональных училищ Енисейской губернии важное место отводили устным и письменным упражнениям. Так, в Красноярском землемерном училище широко использовались классные практические письменные и чертежные работы, которые наряду с практическими работами способствовали развитию самодеятельности учеников, их логического мышления, памяти, речи и внимания. Назначение упражнений было различным: развитие и упрочение необходимых умений и навыков, закрепление знаний и способов их практического применения, овладения техникой и культурой последовательного и логически правильного изложения мыслей, знаний и т.д.

В Красноярском землемерном училище основной формой организации занятий также была классно-урочная. На уроках широкое распространение получили словесные, наглядные и практические методы обучения. Такие методы как рассказ, объяснение, беседа часто сочетались с применением средств наглядности. Это сочетание методов позволяло преподавателю достигать достаточно основательного усвоения учениками излагаемого учебного материала. Часто использовались на уроках классные практические письменные и чертежные работы, которые, безусловно, наряду с практическими работами, способствовали развитию самодеятельности учеников, их логического мышления, памяти, речи и внимания. Назначение упражнений было различным: развитие и упрочение необходимых умений и

навыков, закрепление знаний и способов их практического применения, овладение техникой и культурой последовательного и логически правильного изложения мыслей [92, с. 453–454].

В 1911/12 учебном году в Красноярском землемерном училище классные практические работы проводились по 8 предметам: русскому языку, алгебре, геометрии, тригонометрии, геодезии, черчению планов, каллиграфии и рисованию. Всего в 1 классе было проведено по 6 предметам 80 работ, во 2 классе – по 7 предметам 48 и в 3 классе по 6 предметам 52 работы. Итого 180 работ. В 1913/14 учебном году количество выполненных классных практических работ выросло на 20. С открытием 4 класса количество предметов, по которым проводились эти работы увеличилось до 9, а общее количество работ выросло до 221. Цифровые данные 1915/16 учебного года подтверждают наметившуюся тенденцию к увеличению письменных и чертежных работ – 242 [103, Оп. 1. Д. 44. Л. 27; Оп. 1. Д. 79. Л.5.; Оп. 1. Д. 156. Л. 8].

Проведение классных практических письменных и чертежных работ было актуальным ещё и потому, что при достаточно большом количестве учащихся, особенно в младших классах, возможности устного опроса учеников были значительно ограничены. Например, в 1913/14 учебном году в Красноярском землемерном училище в 1 классе по русскому языку в среднем ученик опрашивался 1,4 раза в четверть, по алгебре – 1,1, по истории – 1,45, по физике – 1,5 и т.д. [103, Оп. 1. Д. 79. Л.4; 4, Оп. 1. Д. 156. Л. 7].

Устные упражнения способствовали развитию логического мышления, памяти, речи и внимания учащихся. Они отличались динамичностью, не требовали много времени на ведение записей. Письменные упражнения способствовали формированию, развитию и упрочению знаний и выработки умений и навыков; использовались для закрепления знаний и выработки умений в их применении.

В землемерном училище немаловажное значение отводилось развитию познавательного интереса учащихся, так как он считался одним из главных

рычагов поднятия уровня успеваемости учащихся. Для его развития, в частности, на занятиях применялись активные методы преподавания – эвристический и сравнительный, лабораторные и практические работы, а также различные экскурсии. При использовании эвристического метода ученики не получали знания в готовом виде, а добывали их сами, в то время как учитель помогал им, если того требовали обстоятельства. С помощью сравнительного метода учащихся учили находить истину в изучаемых явлениях. Сравнивая, сопоставляя однородные или разнородные явления и факты, ученики анализировали, находили нужные элементы, отсекая малополезное или бесполезное, систематизировали материал, создавали единую картину явлений, событий, делали выводы, обобщения [92, с. 454–455].

Развитию познавательного интереса учащихся служила и наглядность обучения, довольно широко представленная на занятиях, но особое место в наглядном обучении и развитии познавательного интереса учеников отводилось экскурсиям.

Перед проведением экскурсий преподаватели тщательно готовились, знакомились с маршрутом, разрабатывали план, организовывали учащихся на выполнение предстоящих задач. Методика проведения экскурсий зависела от учебного предмета, темы, дидактической цели, а также от объекта экскурсии. Каждая экскурсия включала такие способы ознакомления учеников с объектом, как разъяснение, беседа, наглядный показ, самостоятельная работа по плану. Важное значение придавалось заключительному этапу экскурсии – подведению итогов и обработке собранного материала [92, с. 455].

Так, ученики 1 класса Красноярского землемерного училища в количестве 41 человека с 13 по 16 мая 1912 г. совершили под руководством старшего консерватора Красноярского музея Тугаринова ботаническую и почвенную экскурсию в окрестностях г. Красноярска. Г. Тугаринов считался знатоком Енисейской губернии вообще и окрестностей г. Красноярска в

частности, так что его участие в качестве руководителя экскурсии было желательным и принесло несомненную пользу ученикам 1 класса.

Сначала была проведена ботаническая экскурсия в степной местности, причем ученики с растениями в руках изучали встретившиеся цветущие растения, сначала по указаниям руководителя, а затем самостоятельно. Руководитель обращал внимание на изменение растительного покрова с изменением рельефа местности, положения относительно сторон света и прочих условий. Следующая экскурсия была связана с изучением почв в лесостепной гористой местности. Здесь был заложен ряд почвенных ям с подробным описанием и исследованием каждой ямы во всех отношениях и с взятием почвенных образцов. Возле каждой ямы были собраны типичные для данной местности растения. Попутно руководитель указывал ученикам на интересные геологические особенности проходимой местности [92, с. 456].

Во 2 классе провели две экскурсии по почвоведению в конце мая 1912 г. Для первой были выбраны окрестности города Красноярска. Сначала обследовали малоисследованный берег реки Енисея, особенный обнажениями материнской породы, выступающей в разных местах, то в виде гребней, то в виде отдельных глыб разной высоты. Вторая экскурсия была организована на левом берегу реки Качи. Работа заключалась в подробном исследовании берегового склона, на котором чернозем постепенно переходит в солонец, а последний, в свою очередь, уступает узкой полосе луговой почвы. Для проведения работы ученики разделились на группы по 2–3 человека. Каждой группе был дан для исследований свой район, на котором она заложила почвенную яму, сделала подробное описание этой ямы и окружающую ее флору с взятием образцов и исследованием разных слоев почвы на простейшие химические реакции. Собранный материал дал возможность каждой группе составить почвенный профиль местности, а совместная работа всех групп дала материал для составления схематической почвенной карты реки Качи [103, Оп. 1. Д. 44. Л. 31–33].

В Красноярской городской торговой школе проведение экскурсий для учащихся также было одним из важных видов повешения познавательного интереса, а также практической работой в целом. Так, знаменательным явлением в жизни школы была экскурсия в Минусинск и Минусинский уезд. Подготовка к экскурсии продолжалась практически целый год. Маршрут экскурсии был намечен следующий: от Красноярска до Минусинска предстояло плыть на пароходе, из Минусинска на лошадях в Минусинский уезд на черногорские каменноугольные копи Баландиной, на медные рудники «Юлия» и «Улень», прииск «Богодарованный», курорт озера Шира, затем в село Батени на Енисее и на пароходе обратно до Красноярска. Все расстояние равнялось примерно 1 200 верстам (1 272 км).

Целью экскурсии было ознакомление учащихся с несколькими промышленными центрами Минусинского уезда, с производством в них предметов потребления и их сбытом. Попутно предполагалось посмотреть некоторые культурно-просветительные учреждения: Минусинский Мартьяновский музей, опытное поле и др. По дороге на пароходе должны были ознакомить учащихся с жизнью долины реки Енисей.

Экскурсия продолжалась в течение 15 дней. За это время ученики Красноярской городской торговой школы вполне достаточно выяснили, насколько тесно хозяйственная жизнь населения связана с той местностью, где оно проживает. Учащиеся наблюдали, что в лесной зоне жители занимаются преимущественно лесным промыслом, в лесостепной зоне – земледелием, в степной – большей частью скотоводством. При осмотре добычи и переработки извести школьникам указывали на примитивный способ их добычи и одновременно хорошее качество получаемого продукта, также обращали внимание на лесосплав по притокам Енисея и зависимость от этого рыбных уловов. При наблюдении мест добычи алебастра говорили о его переработке и местах сбыта. Наиболее подробно учащимся показывали и разъясняли работу рудников, промышленных и торговых предприятий, которых было посещено всего 15. Внимательно наблюдая демонстрируемые

объекты, слушая объяснения, учащиеся делали записи в специальные дневники. Особое впечатление на школьников произвели осмотр сахарного производства, выплавка меди, посещение двухклассной инородческой школы и быт местной народности, где пришлось остаться в улусе на ночлег, строительство Ачинско-Минусиснской железной дороги, метеостанции, крупчатой мельницы и Мартьяновского музея [25, с. 47–50].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что экскурсии являются довольно эффективной формой организации учебной работы, в которой реализуется принцип наглядности обучения, так как учащиеся непосредственно знакомятся с изучаемыми объектами и явлениями. Экскурсии способствуют укреплению связи школы с жизнью, теории с практикой, повышают уровень научности обучения, актуализируют знания учащихся, способствуют развитию профессиональных компетенций и интереса к будущей профессии выпускников.

Также в Красноярской городской торговой школе для овладения практическими навыками у учащихся по счетоводству и отчетности применялось предоставление учащимся практики в торговых предприятиях в учебное время. Учащиеся принимали участие в торговле учебниками и учебными принадлежностями, что позволяло им применять полученные знания по счетоводству, и изучить технику книжно-торгового дела.

На трехгодичных педагогических курсах преподаватели должны были обращать серьезное внимание на самостоятельные занятия курсистов. Эти занятия были не только потому, что клали прочное основание для дальнейшего самообразования курсистов, но и потому что давали возможность усвоить довольно обширный учебный материал при незначительном числе часов классной работы. С этой целью на курсах давалось как можно больше как домашних, так и классных письменных работ по всем предметам. При помощи письменных работ будущие преподаватели приучались к правильному и толковому изложению своих мыслей. Также это давало возможность контролировать занятия слушателей

педагогических курсов. Число домашних письменных работ на первом курсе было не менее 13 за один учебный год, на втором курсе – не менее 12, на третьем – не менее 7, не включая письменные работы, относящиеся к ведению курсистами практических занятий. Так, например, по русскому языку проводились следующие виды письменных работ: проверочные диктовки, решение грамматических задач, составление планов по прочитанным статьям, сочинение по выработанному в классе плану и сочинение по самостоятельному плану. Домашние сочинения примерно были распределены следующим образом: на первом курсе по закону Божьему – 1 работа, по русскому языку – 1, по истории – 1, по географии – 1, по естествоведению – 1, по педагогике – по одному сочинению в конце каждого полугодия. По математике курсисты решали задачи, разобранные в классе. А также по каждому предмету проводилась хотя бы одна классная письменная работа в год. Все классные работы должны были быть проведены без предупреждения и должны быть выполнены без черновиков. Каждый классный руководитель должен был обращать внимание на то, чтобы письменные работы выполнялись сразу же аккуратно, по предварительному обсуждению деталей, чтобы избежать переписки заново, а главное, чтобы приучить курсистов излагать работу сразу же возможно тщательнее. Особенно это замечание касалось работ по математике [98, Оп. 1. Д. 105. Л. 2].

Таким образом, анализ вышеизложенных материалов позволяет сделать следующие выводы. В профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии применялись основные известные методы обучения в сочетании с различными средствами обучения. Важным признаком работы профессиональных образовательных учреждений Енисейской губернии была их направленность на развитие самодеятельности и мыследеятельности учащихся. Чему способствовали разнообразные формы урочной и внеурочной деятельности учащихся, совершенствование методов обучения, направленных на развитие психических процессов личности,

самостоятельное добывание знаний, развитие творческих способностей учеников.

2.3. Организация воспитательного процесса в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.

В учительских семинариях, готовивших будущих учителей начальной школы воспитательной работе всегда уделяли большое внимание. Но в конце XIX в. воспитательная работа в основном концентрировалась на нравственном и религиозном воспитании, хотя другие направления воспитательной деятельности также имели место, например, патриотическое, эстетическое, физическое воспитание и т.д. [101, Оп. 1. Д. 44. Л. 11].

Согласно определенным положения и распоряжениям учащиеся учительских семинарий в воспитательном отношении поручались трем наставникам – наставнику-наблюдателю, классному наставнику и дежурному наставнику. Общее руководство воспитательной деятельностью наставников и других служащих в учительской семинарии осуществлял ее директор. Воспитательная деятельность педагогического персонала была, прежде всего, направлена на создание обстановки при которой возможно большее количество поступков было бы предупреждено. За проступки семинаристов налагались различные взыскания согласно определенным правилам.

Взыскания имели конечной целью нравственное исправление воспитанника, однако считалось нерациональным смотреть на наказания как на основу, как на одно из сильнейших средств нравственного воспитания. Воспитательная бдительность наставника, как считалось, находится в обратном отношении с числом взысканий. Вообще основным средством нравственного воспитания принимали такую нравственно-гигиеническую обстановку семинарии, при которой наибольшее число нарушений было бы предупреждено. При такой обстановке низшие степени взысканий имели целью, главным образом, приучение воспитанника к исполнению правил, предупреждающих в будущем серьезные проступки, высшие меры взыскания

предназначались нравственно больным с целью излечения, исправления их нравственных качеств. Назначение взысканий зависело от педагогических соображений директора семинарии и наставников [2, с. 154–155].

Воспитанник подвергался взысканию лишь в том случае, если его вина была определена без сомнения, но для признания кого–либо виновным нельзя было вынуждать наказаниями или угрозами собственное признание обвиняемого.

Взыскание считалось средством проступка и по возможности соответствовало свойствам самого проступка. Так, леность наказывалась принудительной работой, излишняя болтливость или неуживчивость – отдалением от товарищей, высокомерие – унижением, ложь – недоверием, необузданность, грубое непокорство – заключением в карцер, лишением стипендии или удалением из учебного заведения.

Род взыскания и его размеры должны были в точности соответствовать мере вины, поэтому старались предварительно расписывать все обстоятельства совершения проступка, причины и побуждения к его совершению и весь вред, причиненным им самому виновному, товарищам, учебному заведению, родителям, причем обстоятельствами уменьшающими вину, служили: отсутствие умысла, легкомыслие и непонимание важности проступка, впечатлительность и живость характера, совершение проступка впервые, добровольное в нем признание, чистосердечное в нем раскаяние и маловажность причинённого вреда, и наоборот, обстоятельствами, увеличивающими вину, служили: дурной умысел, испорченность воли, обдуманное и сознательное нарушение правил, установленных для воспитанников семинарии, повторение проступка, запирательство в его совершении, отсутствие раскаяния и значительность вредных последствий от проступка.

При назначении взысканий строго принимались во внимание возраст ученика, степень его развития и другие его индивидуальные свойства, а также прежнее его поведение и успехи в науках [92, с. 155–156].

Никакое нарушение правил, установленных для учеников, не должно было быть оставлено без соответствующего замечания, внушения, увещевания или даже взыскания, но при назначении взысканий всякий раз строго взвешивалось, какое действие произведет то или иное из них на заслужившего взыскание, и именно послужит ли оно к его исправлению, и лишь то взыскание назначалось, которое могло, по мнению педагогического совета, действительно послужить к исправлению. Взыскания начинались в строгой постепенности.

В случае совершении какого-либо проступка, несовместимого с честью семинарии или особенно вредного, и очевидного сокрытия целым классом виновного в таком проступке, несмотря на предварительные увещания даже самого директора учебного заведения, целый класс подвергался взысканию по решению директора или по постановлению педагогичного совета.

Исполнение наказания, даже самого строго, было чуждо всякой насмешки над виновным, гнева или презрения к нему, не было местью и не лишало виновного надежды на исправление и возвращение к себе доброго мнения и доверия своих наставников. Точно так же было несовместимым с характером взыскания и слепое исполнение буквы закона, соединение с безрассудным отношением к провинившемуся [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263].

Основными мерами взыскания были следующие:

– порицание, выговор без дальнейших последствий, выговор с предварением дальнейших последствий;

– выговор преподавателя наедине, выговор перед классом, выговор с предварением дальнейших взысканий;

– стояние воспитанника на месте отдельно от остальных воспитанников или при них более или менее продолжительное время;

– сообщение о проступке классному наставнику, что влекло или выговор от наставника, или внесение в штрафной журнал;

– оставление в семинарии не более чем на один час после уроков; за неоднократное нарушение в виде невыученных уроков ученики оставлялись

на более продолжительное время после окончания уроков, и даже в течение нескольких дней;

– в случае продолжающейся лености воспитанник приглашался в семинарию по выходным и праздничным дням [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263].

В случае безуспешности мер, применяемых ранее, полагалось следующее:

– выговор директора наедине;

– выговор перед всем классом с внесением в штрафной журнал;

– выговор, несущий за собой понижение отметки по поведению;

– удаление из семинарии.

– за коллективные проступки положены были другие наказания:

– выговор директора с внесением в штрафной журнал;

– выговор от лица педагогического совета с уменьшением отметки за поведение;

– выговор от имени педагогического совета с немедленным сниманием с виновных стипендиатов права на получение стипендии и удаление из семинарии своекоштных [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263].

Поведение воспитанников Красноярской учительской семинарии, как свидетельствовал директор, за редкими исключениями, было отличное. Одной из главных причин уклонения от школьных правил была не нравственная испорченность воспитанников, а скорее непривычка их к дисциплине, слабое развитие самообладания, присущее молодости, отсутствие постоянных, резко намеченных и твердо проводимых дисциплинарных правил в той школьной среде, где они находились до поступления в семинарию. Большинство проступков учащихся Красноярской учительской семинарии принадлежали к числу тех, которые назывались обыкновенными, не вызывающими особо строгих мер. В большинстве случаев это: опоздание на уроки или утреннюю молитву, неуведомление или несвоевременное уведомление дежурного наставника или наставника-

наблюдателя о причинах неявки на уроки, неискренность в выполнении обязанностей дежурного, изредка шалость или возня во время перемен, еще реже уклонение от посещения уроков под мнимым предлогом болезни или неимением обуви, а также и уклонение от посещения церковных служб.

Дисциплинарные меры взыскания, которые употреблялись в случае совершения учащимися проступков, были следующие: простые замечания, внушения и указания наставников, директора, которые чаще всего имели место и вполне достигали целей нравственного воспитания; штрафные замечания наставников-наблюдателей и дежурных наставников, выговор наставника наедине и оставление в классе после уроков преимущественно за подсказывание на уроке, и, наконец, высшая мера взыскания – замечание от директора. Прочих меры взыскания таких как выговор директора наедине и перед классом, а также внушение и выговор всего совета и всех учеников, а тем более удаление учащегося из семинарии учащегося за неодобрительное поведение в Красноярской учительской семинарии не было. Таким образом, к более сложным проступкам учащихся этой семинарии относились два случая проявления упорства под влиянием неудовлетворительно выдержанного этими учениками письменного экзамена по одному из предметов. Меры взыскания – оставление учеников после уроков на 4 часа в праздничный день и убавление годового балла на единицу. Мера эта, как видно из дальнейших наблюдений за этими учащимися, достигла благоприятных результатов. Средний балл всех учащихся семинарии, как правило, равнялся «5» [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263].

Кроме общих воспитательных мер, прилагаемых в той или иной семинариях, директора использовали еще и особые воспитательные меры. Такой мерой был институт наставников-наблюдателей. В Красноярской учительской семинарии начальству необходимо было следить за домашней жизнью воспитанников вне стен семинарии. Институт наставников, исходя из этого, представлялся делом большой необходимости. Наставников в учебном заведении было пять, включая директор. Наставники-наблюдатели

руководствовались соответствующими инструкциями, составленными директором, одобренные педагогическим советом и утвержденными генерал-губернатором Восточной Сибири. Кроме наставников-наблюдателей, имевших в своем ведении отдельных воспитанников, Красноярская учительская семинария имела классных наставников, у которых в ведении был целый класс. Наставники-наблюдатели имели под своим руководством воспитанников разных классов, классные же наставники внимательно следили за поведением, прилежанием, вниманием и успехами учащихся своего класса, входили в отношения с наставниками–наблюдателями, вели кондуитные книги своего класса, находили с помощью наставника–наблюдателя и директора справки о причинах неявки на уроки учащихся своего класса, принимали от преподавателей четвертные ведомости об успехах, а от наблюдателей-наставников получали сведения воспитательные и составляли четвертные отчеты, которые потом рассматривали в педагогическом совете, руководили при содействии всех наставников домашним чтением учащихся.

В Красноярской семинарии для того, чтобы разнообразить часы досуга воспитанников, доставить им полезные и приятные развлечения и производить по мере сил возможностей нравственное воздействие, директор этой семинарии при усердной содействии наставника русского языка и словесности помогал воспитанникам на праздниках устраивать спектакли, для чего были заведены маленькие комнатные декорации. Показывались коллекции картин волшебного фонаря, изредка устраивались чтения, опыты и т.п. Этим вечерам не придавалось официального характера, посещение их было необязательным, но ученики обычно собирались все и проводили эти вечера с видимым удовольствием. Эти вечера чаще всего бывали во вторую и третью четверти учебного года, на рождественских и пасхальных каникулах и по праздникам [92, с. 165].

В направлении воспитательной деятельности и в развитии у учащихся добрых нравственных дел семинария руководствовалась правилами,

изложенными в инструкции от 4 июня 1875 г., данной министерством народного просвещения. Содержание воспитательной работы вытекало из основной принципиальной установки, положенной МНП в основу педагогического образования. Эта установка требовала все воспитание основывать на религии и народных началах. Идеологическим стержнем содержания воспитательной работы являлась охранительные начала православия, самодержавия и народности – знаменитой Уваровской формулы, исходя из которой, была определена важная задача воспитания учащейся молодежи, направленная на выработку в учащихся религиозных чувств, любви и преданности престолу и отечеству, уважения к законам родины, семье и собственности [23, с. 172–174].

Особое внимание в воспитательной деятельности учительских семинарий уделялось религиозному воспитанию учащихся. Так, например, в Минусинской учительской семинарии, прежде всего, старались воспитывать в учащихся дух живой и деятельной любви к Богу и ближнему и усердия к церкви. Ежедневно перед началом учебных занятий воспитанники собирались в рекреационном зале семинарии в присутствии директора и своих наставников и читали по очереди положенные молитвы. Во все воскресные и праздничные дни, а также в канун праздников учащиеся должны были посещать церковные службы. Во время этих служб они находились под постоянным надзором директора семинарии или одного из членов педагогической корпорации, несших по очереди обязанности надзора за поведением воспитанников в церкви. В целях религиозного воздействия на воспитанников директор семинарии иногда произносил перед воспитанниками за богослужением речи-проповеди. Основным средством воздействия на учащихся в случае уклонения от посещений церковной службы являлось увещевание директора и законоучителя семинарии, впрочем, случаев нарочитого уклонения воспитанников от посещения богослужений не было вовсе. Поведение их в храме было хорошим: стояли благоговейно, с надлежащим вниманием слушая церковную службу и

принимая в ней посильное участие в качестве чтецов, певцов и прислужников. Большое значение в деле воспитания религиозных чувств учащихся имели уроки Закона Божьего, на которых законоучитель давал нравственное направление сердцу и воле воспитанников, внушая им идею о Боге-Творце и Промыслителе мира и укрепляя чувства живой веры в Бога, благоговения и любви к Нему, покорности и надежды. Еженедельно законоучителем уделялось по одному часу в каждом классе на чтение Библии на славянском языке с необходимыми и доступными учащимся обоснованиями, в кануны больших праздников пояснялись воспитанникам смысл и значение празднуемого события в жизни христианина и в деле наилучшего спасения. В отношении религиозного воспитания учащихся имел значение и личный пример членов учебно-воспитательного персонала, посещавших вместе с учащимися церковь в целях нравственного воспитания, учащимся при всяком удобном случае говорилось о важном и ответственном значении должности народного учителя, работника по народному образованию – этого существеннейшего фактора народной и государственной жизни, выяснялся круг их будущих многообразных тяжелых обязанностей, побуждающих всечастно стоять на высоте нравственного закона. Директор, законоучитель и классные наставники вели с учащимися внеклассные беседы по вопросам христианской морали или касались их в соответствующих случаях на уроках [92, с. 174–175].

Напоминая учащимся их обязанности по отношению к Богу и церкви, государю императору, царствующему долгу, Родине, семье и обществу, к начальникам, наставникам и друг другу, педагогическая корпорация личным примером посильно стремилась воздействовать на нравственную сторону жизни учащихся, показывая, как следует аккуратно, добросовестно и точно по мере сил своих и разумений выполнять возложенные на них обязанности.

В Красноярской учительской семинарии ученики по воскресным и праздничным дням посещали богослужения, принимали участие в чтении и пении, а в Святую четырехдесятницу исполняли христианский долг говения,

исповеди и святого причастия. Перед началом занятий ежедневно совершалась утренняя молитва, по окончании которой пелся гимн «Боже царя храни».

Немаловажное значение в работе учительских семинарий придавали воспитанию в учащихся патриотического духа. Помимо того, что стали больше уделять внимания этому вопросу на занятиях истории, географии, литературы, педагогический персонал принимал меры к организации внеучебных форм занятий патриотическим воспитанием. Например, в Минусинской учительской семинарии «в целях развития патриотического чувства в воспитанниках», директор часто произносил патриотические речи перед ними, устраивал чтение и обсуждение воспитанниками рефератов на темы историко-патриотического характера; расположил семинаристов петь гимн после молитвы, перед рефератами и после рефератов; воспитанники исполняли гимн благоговейно перед портретом государя императора.

Во время войны с целью пробудить в воспитанниках чувство долга и обязанности по отношению к защитникам Родины – солдатам, а с другой стороны, приучить их к делам благотворительности по отношению к пострадавшим воинам семинария по предложению директора решила оказывать братскую помощь двум воинам, пострадавшим на театре военных действий.

В тех же патриотических целях семинария, при помощи воспитанников, устраивала однодневный кружечный сбор на образование фонда для помощи детям воинов; было собрано 119 руб. 52 коп. Эти деньги пошли на образование двух стипендий: одна 100 руб. для помощи детям вообще воинов, другая в 19 руб. 52 коп. для помощи сиротам воинов – георгиевских кавалеров [92, с. 177].

Трудовому воспитанию в учительских семинариях отводилось значительное место. В отличие от всех других типов учебных заведений – начальных и средних, исключая ремесленные и технические училища, учительские семинарии на постоянной основе проводили занятия ручным

трудом. Кроме того, вводились дополнительные занятия по переплетному делу, проводились мероприятия по привлечению семинаристов к занятиям агрономией: садоводством, огородничеством [92, с. 178].

Физическому воспитанию в учительских семинариях также придавали немаловажное значение. Здесь проводили регулярные, обязательные для всех семинаристов занятия гимнастикой: военной, сокольской и шведской. Кроме того, в летнее время занимались играми и легкой атлетикой в сосновых борах и на училищных дворах, и не только во время уроков физкультуры, но и на переменах и после занятий.

В годы войны учащиеся учительских семинарий приступили к более усиленной подготовке военному строю и владению винтовкой. Однако эти занятия, в отличие от школ общеобразовательных, проводились во время уроков физкультуры. Наиболее усиленно военной гимнастикой и строем занимались учащиеся двух старших классов. В младших классах преобладали занятия сокольской гимнастикой и отчасти шведской. После утверждения царем «Положения о мобилизации спорта» от 8 декабря 1915 г. занятия военной гимнастикой и строем в известной мере проводились при содействии и под наблюдением особых, образуемых на местах военно-спортивных комитетов, спортивными и гимнастическими обществами [92, с. 180].

На физическое воспитание учащихся Красноярской учительской семинарии также обращалось должное внимание даже несмотря на то, что тесное помещение не давало возможности вести постоянные занятия гимнастикой. В теплое время воспитанники занимались гимнастикой на открытом воздухе под руководством директора. Кроме того, иногда проводили пешие экскурсии и прогулки, которые также благоприятно отражались на здоровье воспитанников. Иногда во время вечерних чтений проводились беседы, доклады, относящиеся к гигиене человека, его здоровью, лечению, профилактике болезней и т.п. Так, например, на одном из вечеров, проводилось наставление доктора семинарии о причинах и

лечении дифтерии, принесшее, по мнению присутствующих, известную долю пользы воспитанникам [92, с. 166–167].

Эстетическому воспитанию учащихся в учительских семинариях Енисейской губернии также уделяли известное внимание. Определенную роль в этом играли уроки рисования и пения.

На уроках рисования у учащихся развивали технику рисования, давали знания об известных художниках, направлениях в живописи, но также обращали внимание на красоту в сочетаниях линий и красок [92, с. 180].

На уроках пения обращали внимание учащихся на красоту созвучий, тонов, гармонию звуков, проводили беседы о жизни и творчестве выдающихся композиторов, музыкальных жанрах и т.д. Занятия музыкой также имели большое значение в деле эстетического воспитания. Музыку считали языком чувств, и не только в личном смысле, но и в общечеловеческом. Отражая в себе радость и горе, надежды и мечты, стремления и цели, музыка служила выражению внутренней жизни человека и народа.

На уроках физкультуры шведская гимнастика, сокольская гимнастика, игры способствовали развитию чувства прекрасного, ритма, красоты и гармонии движения.

Элементы искусства присутствовали на уроках естествознания, когда «внимание воспитанников обращалось на красоту всей природы, этого стройного целого с его цветами, лесами, долинами, горами».

Развитию художественно-эстетического вкуса у учащихся способствовали школьные праздники, концерты, вечера, спектакли и утренники. Наиболее часто проводили музыкально-вокально-литературные вечера, которые включали, наряду со сценическими постановками, концертные номера: исполнение песен, музыкальные номера, декламацию печатной продукции, изредка спортивные и цирковые номера [101, Оп. 1. Д. 7. Л. 261–263].

Определенное эстетическое воздействие на учащихся оказывало чтение художественной литературы, в известной мере проводимое под руководством преподавателей русского языка и словесности, что, в свою очередь, в некоторой степени углубляло восприятие художественных произведений, помогало понять, в чем мила их художественного воздействия. Умелые рекомендации педагогов помогали воспитанникам осмыслить читаемое, корректировали отношение к выбору литературы, воспитывали художественно-эстетические потребности.

Большие возможности для эстетического воспитания представляла природа, оказывавшая глубокое влияние на развитие эстетических чувств. Экскурсии, походы, прогулки, работа в семинарском саду, в роще учили видеть красоту природы, эмоционально ее переживать, воспитывали потребность не только любоваться природой, но и бережно к ней относиться [92, с. 181–183].

В ремесленном училище имени Т.И. Щеголевой воспитательной работе также уделялось большое внимание. Но в конце XIX в. воспитательная работа в основном сосредоточилась на нравственном и религиозном воспитании. Поведение учеников ремесленного училища, как свидетельствовал директор, за редким исключением было отличное. Одной из причин уклонения от соблюдения дисциплины являлась не нравственная испорченность учащихся, а скорее непривычка к самодисциплине, слабое развитие самообладания и др. Основными нарушениями правил были: опоздание к молитве, неуведомление или несвоевременное уведомление учителя о причинах неявки на занятия, неискренность в выполнении обязанностей дежурного и т.д. Такие нарушения, как правило, не требовали строгих мер наказания [88, с. 199].

В железнодорожном училище имени императора Николая II также большое внимание уделялось дисциплине и воспитанию подростков. Была создана воспитательная комиссия, которая заседала еженедельно по субботам для обсуждения проступков учащихся. Значительная роль в нравственно-

воспитательной работе принадлежала церкви. В училище преподавался Закон Божий. Ученики посещали все службы в Александро-Невской военной церкви; хор учеников пел во время служб на правом клиросе. Исповедовались и причащались у законоучителя [11, с. 78–79].

Воспитательная часть вверялась надзирателю училища, а также педагогическому составу. За проступки учащиеся могли понести различные наказания, такие как арест в карцере на несколько часов, оставление в училище на внеучебные часы, выговор, назначение на внеочередную уборку помещений и другие. Но особо выдающихся проступков и резких уклонений от установленных правил и нравственности не было. Накануне воскресных дней ученики и служащие присутствовали на вечерних богослужениях, совершаемых законоучителем в стенах училища. В праздничные и табельные дни ученики и служащие присутствовали на литургии в приходской церкви, действовал ученический хор. Мерами, направленными на повышение общей нравственности поведения, практиковались беседы начальника училища с учениками и их родителями.

В училище действовала воспитательная комиссия, которая ежемесячно занималась оценкой поведения учеников и обсуждением мер для исправления поведения учеников и предупреждения проступков.

Таблица 33

Данные о чаще повторяющихся проступках в Первом сибирском техническом железнодорожном училище имени императора Николая II

Проступки (число случаев)	Учебные годы				
	1899/00	1900/01	1904/05	1906/07	1913/14
Неприличное поведение в классе и самовольный уход из училища	4	15	27	25	24
Курение	14	14	2	2	2
Пропуск уроков без уважительной причины	30	9	14	18	10
Чтение посторонних книг во время занятия	–	–	1	2	–
Опоздание на занятия	28	22	174	55	4

продолжение таблицы 33

Посещение театра без разрешения	6	1	3	1	–
Нежелание подчиниться училищным правилам	–	–	14	11	14
Опоздание из отпуска	–	–	–	34	–
Обман	5	2	–	8	7
Несоблюдение формы	24	1	4	–	3
Непосещение богослужений	22	–	100	–	–
Ослушание	8	–	–	–	–
Дерзость по отношению к наставникам	3	–	–	–	–
Рисование на классной доске неприличных рисунков	1	–	–	–	–
Шалость и нарушение порядка в классе и в мастерской	12	14	–	–	–

Поведение учеников железнодорожного училища оставляло желать лучшего. Наиболее частыми дисциплинарными нарушениями были: неприличное поведение в классе, опоздание на урок, пропуск богослужения (таблица 33). В качестве мер наказания использовались следующие: арест в карцер, снижение отметки за поведение, оставление после занятий, выговор, оставление после занятий, сокращение отпуска на праздники, удаление из училища. Своевременная воспитательная работа привела к постепенному снижению нарушения дисциплины, а также соответственное ему уменьшение частоты употребления определенных мер наказания (таблица 34) [50, 51, 52, 53, 54].

Таблица 34

Перечень часто повторяющихся взысканий в Первом сибирском техническом железнодорожном училище имени императора Николая II

Взыскание (число)	Учебные годы				
	1899/00	1900/01	1904/05	1906/07	1913/14
Арест в карцер от 1 до 5 часов	10	16	–	–	–
Уменьшение балла за поведение	60	10	55	46	17

продолжение таблицы 34

Оставление после занятий	30	16	29	29	26
Выговор	57	22	15	15	1
Оставление на работы во внеурочное время	–	–	–	32	–
Сокращение отпуска на праздники	2	–	–	4	–
Увольнение из училища	–	–	–	–	1

Как видно из таблиц 35 и 36, постепенно число взысканий стало снижаться, так же, как и количество нарушений дисциплине, что может говорить об эффективности проводимой воспитательной работы.

Воспитание учащихся было одной из значимых задач педагогического персонала Красноярского землемерного училища. Однако, как показывают отчеты директоров, воспитательная работа имела узконаправленный характер и сводилась в большей мере к укреплению дисциплины и выработке у учащихся религиозности, нравственности, верноподданических чувств, патриотической настроенности, моральной устойчивости, уважения к законам Родины, семье и собственности.

В основу воспитательной работы были положены «Правила для учеников землемерных училищ», утвержденные управляющим межевой частью. Согласно Положению, например, ученики были обязаны в воскресение, царские и праздничные дни посещать церковные богослужения, ежегодно бывать в Страстную седмицу у исповеди и Святого причастия и представлять своевременно учебному начальству в том свидетельство от своего духовника.

Учащиеся должны были неукоснительно посещать все указанные в расписании занятия и репетиции, назначенные для групп, в состав которых она входят, являясь не позднее, чем за 10 минут до начала этих занятий и репетиций [103, Оп. 1. Д. 85. Л. 12].

Ученики должны были беспрекословно исполнять все требования учебного персонала, относящиеся к кругу их обязанностей, оказывать им почтение при встрече.

Находясь в училище и вне его, ученики должны были носить установленную для них форменную одежду и вести себя на улице и в общественных местах прилично и вежливо, не посрамляя учебное заведение.

Ученикам строжайше воспрещалось посещение маскарадов, клубов (за исключением устраиваемых в клубах сценических представлений и танцевальных вечеров), пивных, трактиров, кофейных, увеселительных садов и тому подобных заведений, посещение которых будет признано учебным начальством для учащихся несоответствующим, а равно участие без особого разрешения учебного начальства в различных общественных процессиях, кроме крестных ходов.

Посещение театров, концертов, танцевальных вечеров и кинематографов учениками не возбранялось, за исключением, однако случаев, когда учебное начальство признает нужным это воспретить. Ученикам запрещалось употребление спиртного и курение на улице и в общественных местах.

В случае нарушения учениками правил, виновные подвергались одному из следующих взысканий: замечанию, выговору и строгому выговору, лишению стипендий или освобождению от платы за учение, если виновный пользовался одной из этих льгот, увольнению из училища. Первый вид взысканий мог наложить директор и/ или педагогический совет, второй виды взысканий налагал только педагогический совет, и третий вид взысканий – педагогический совет с утверждением управляющего Межевой частью [92, с. 457–458].

Воспитательной работой в той или иной мере занимались все служащие землемерного училища, но в первую очередь классные надзиратели, для которых первейшей функциональной обязанностью было быть ближайшим помощником инспектора в наблюдении за успехами и

поведением учащихся. Классные надзиратели должны были проявлять заботу об успеваемости своих питомцев, следить за их поведением в учебном заведении, при богослужении, в присутственных местах, осуществлять надзор за посещаемостью, наблюдать за квартирами учеников, поддерживать связь с родителями учеников.

Руководимые инспектором надзиратели вникали во все нужды учащихся своего класса, становились ближайшими посредниками между школой и семьей.

Поведение учеников землемерного училища признавалось весьма достойным. В отчете 1911/12 учебного года директор Красноярского землемерного училища писал, что поведение учащихся «как в училище, так и вне его можно считать отличным. Не было отмечено не одного непристойного случая в поведении учеников. Поэтому вопросов и наказаний, а тем более увольнений из-за непристойных деяний не было» [103, Оп. 1. Д. 44. Л. 48].

Поведение учащихся было вполне пристойным и в последующие годы. Однако отдельные редкие случаи грубого нарушения установленной дисциплины все же были, что и отмечено директором училищ в своих отчетах. Например, в 1913/14 учебном году в Красноярском землемерном училище грубейшим нарушением был признан арест и исключение из училища трех учеников, по одному из 1, 3 и 4 классов, которые были арестованы в ночь на 1 мая по подозрению в связях с местной группой социалистов–революционеров. Как особый случай поведения учеников в городе и училище стоит отметить появление в пьяном виде на улице ученика 4 класса и побуждение учеников 4 класса другим учеником к групповым выступлениям и сбору денег в пользу исключенного из училища ученика 4 класса, за что тот получил строгий выговор от директор и пониженную до «хорошо» оценку за поведение в аттестат.

Поведение ещё одного ученика 4 класса также оставляло желать лучшего: вследствие скверного характера он неоднократно говорил дерзости

преподавателям. По постановлению педагогического совета ему была снижена оценка по поведению до «хорошо» в аттестате. Других случаев отклонения от пристойного поведения в отчетах не указано [103, Оп. 1. Д. 79. Л. 12].

В целях достижения возможно лучших результатов в учебно-воспитательном деле инспекции училищ старались пользоваться влиянием и содействием родителей на учеников, для чего в необходимых случаях говорили им об успехах их детей. Особое внимание обращали на недопущение учениками пропусков уроков и опозданий без уважительной причины. В этих случаях посещали квартиры учеников для выявления причин непосещения занятий. За пропуск уроков инспектор или директор делал соответствующим ученикам выговор, что имело обыкновенно желательные последствия. Классные надзиратели тоже принимали участие в выявлении причин пропуска уроков и часто беседовали с родителями учеников или их опекунами [103, Оп. 1. Д. 44. Л 49; Оп. 1. Д. 79. Л. 12].

Учащие землемерного училища принимали участие в общественной жизни города. Например, в 1915/16 учебном году воспитанники Красноярского землемерного училища участвовали в различных сборах на нужды войны и раненых воинов, устраиваемых общественными учреждениями города Красноярска, а также в устройстве учениками спектакля, сбор с которого распределили поровну на нужды войны и в пользу вспомоществования недостаточным ученикам Красноярского землемерного училища [103, Оп. 1. Д. 156. Л. 24].

В Рыбинской сельскохозяйственной школе воспитательной работе уделялось большое внимание. Так, укреплению и развитию нравственности и религиозных чувств способствовали систематические уроки Закона Божьего по всех классах, а также в программу обучения были включены уроки церковного пения, что благоприятно сказывалось также и на развитии эстетического вкуса учеников. Поведение учащихся школы было достаточно хорошим. Каких-либо серьезных проступков, влекущих суровые наказания,

отмечено не было. Были лишь отдельные случаи проявления легкомыслия и невнимательности, которые вызывали соответствующие разъяснения и внушения со стороны управлявшего школой и преподавателей [82, с. 18; 98, Оп. 1 Д. 211. Л. 3–4; Оп. 1. Д. 212. Л.].

С целью своевременного разрешения вопросов и проблем в сфере поведения за учащимися и школьной жизнью в Красноярской городской торговой школе велось специальное наблюдение и составлялся ежегодный отчет наблюдателя. В 1913/14 учебном году этим делом занимались непосредственно преподаватели школы, а в 1914/15 учебном году преподаватели были освобождены от наблюдения за учащимися. Обязанности были возложены на специального человека – наблюдателя. Суть их заключалась в том, чтобы наблюдать за поведением учащихся и школьной жизнью во время перемен, при посещении богослужений, присутственных мест и др. Должность наблюдателя была соединена с обязанностями школьного письмоводителя, что затрудняло его работу вместе с теснотой помещений, а также случаями крайней необходимости выполнения иных обязанностей, чаще всего связанных с делами канцелярии. Среди прочих трудностей наблюдатель И. Федоров в 1914/15 учебном году отмечает отсутствие рекреационного или гимнастического зала для учащихся, где они могли бы проводить перемены. Данная ситуация приводила к тому, что нередко, увлекшись игрой, ученики наносили ущерб имуществу школы.

В общем, успешность учащихся по классам была на достаточном уровне, за исключением отдельных учеников, по ряду причин. Это и малоспособность или леность ученика или ученицы, а также «стесненные обстоятельства в семье, неблагополучной в материальном отношении, как рабочей единицы, которая, в силу сложившихся обстоятельств, в связи с дороговизной жизни и убылью в семье мужского элемента, должна была направить свои силы на поддержание существования семьи, жертвуя, таким образом, своими школьными заботами» [25, с. 70]. Но такие случаи не имели

большого влияния на общую школьную успеваемость. Попечительский совет шел таким семьям навстречу, освобождая от платы за учение.

В 1914/15 учебном году общее поведение учащихся было признано не вполне удовлетворительным. Из сопутствующих этому фактору можно выделить тот факт, что набор учащихся в школу был произведен довольно поздно, когда наборы в другие учебные заведения уже были закрыты, и в школы поступало много тех, для кого по тем или иным отрицательным факторам набор в другие заведения был закрыт. Этим объясняется большое количество мелких нарушений дисциплины в 1914/15 учебном году. Среди факторов, способствующих улучшению дисциплины, отмечается совместное обучение мальчиков и девочек, что ведет к улучшению внутренней жизни школы путем их взаимодействия.

Среди наиболее часто встречающихся нарушений были: чтение на уроках посторонней литературы, беганье и совершение физических упражнений в коридорах и классах (из-за отсутствия гимнастического зала), причинение ущерба школьному имуществу по неосторожности, леность. Из средств борьбы с этими и другими мелкими нарушениями дисциплины использовались: предупреждение, воздействие в словесной форме на учащегося непосредственно и через родителей, оставление после уроков, лишение перемен и т.д.

Главными средствами борьбы со школьными недочётами являлись призыв учащихся к самодеятельности, к общему протесту против негативных проступков. При этом подчёркивалось перед учащимися эти отрицательные явления в их обществе и таким образом все направлялось к созданию такой среды, в которой все названные проступки были бы нетерпимы [25, с. 71].

В качестве мер по повышению уровня воспитанности учащихся применялись следующие: устраивались различные экскурсии и практические занятия, которые помимо достаточно эффективной формы организации учебного процесса, служили также и воспитательной задаче – повышали познавательный интерес учащихся, а также навыки самостоятельной работы

и самодисциплины; организовывались вечера, театральные постановки и т.д. Так, например, 10 декабря 1915 г. по случаю праздника Рождества Христова, а также с целью разнообразить ученическую жизнь, был организован ученический вечер под руководством учителя арифметики, роль которого заключалась в основном в пассивном наблюдении за деятельностью учеников. Учащиеся сами решали все вопросы, подбирали пьесы и лиц на отдельные роли, прослушивали участников вечера. В итоге вечер прошел весьма оживленно, молодые артисты и артистки вполне сознательно проведи свои роли, на что указывала и местная газета, отмечая, что «программа вечера была разнообразна и проведена интересно; публики было очень много» [25, с. 62–63].

Таким образом, уже в 1915/15 учебном году вследствие постоянной кропотливой работы с учащимися были получены, по словам классной наблюдательницы Ф.И. Дубровиной, «...вполне хорошие результаты – дети не проявляли себя отрицательно, а небольшие шалости если и были, то чисто детские, естественно соответствующие возрасту ребят, отношения воспитанников с преподавателями установились благожелательные, к мерам наказания почти не прибегали, более того, имея в виду тот факт, что ученики находились в ненормальной обстановке, наказания школьников, когда те их действительно заслуживали, иногда отменяли, а родителей извещали о шалостях ребёнка и его успехах в учебе письменно» [89, с. 144].

Важным аспектом воспитательной работы торговой школы являлось поддержание тесной связи с церковью, которую осуществляли на уроках Закона Божьего, важного источника, по мнению священников, религиозно–нравственного воспитания, так и при исполнении христианских обязанностей. Например, в праздничные дни дети ходили к обедне в кафедральный собор на торжественные богослужения, на которых также присутствовал педагогический персонал.

При посещении учащимися церкви наблюдалась некоторая неаккуратность, но она, по мнению учителей, была следствием

неустранимых в жизни учеников причин, а именно: многие учащиеся выполняли основные мужские обязанности по ведению домашнего хозяйства в семьях вместо призванных на войну отцов и братьев и использовали свободный день для оказания полноценной помощи родителям; некоторые участвовали в качестве певцов в других церковных хорах, наконец, иным было дано принципиальное разрешение – вследствие дальности расстояния до городского собора посещать сваю приходскую церковь.

Эстетическое воспитание осуществляли в торговой школе на занятиях по рисованию, в посещении зрелищ, природы: наконец, из учащихся, имевших голос, составляли певческие хоры, светские и церковные.

На уроках рисования формированию художественного вкуса способствовало развитие техники рисования, прорисовка серий гипсовых орнаментов растительного характера, глиняных раскрашенных всевозможных форм сосудов, рисовка с натуры и иллюстрации рассказов, сказок и т.д.

Хотя классного пения не было, но занятия хора проводили регулярно. В школе существовал многоголосый большой хор, который был непременным участником всех школьных торжеств и празднеств. Хор, как это сказано в отчете инспектора школы, прекрасно справлялся с поставленными перед ним задачами. Для занятий с хором были приобретены музыкальные инструменты.

Посещение зрелищ выразилось в коллективном походе воспитанников школы на передвижную выставку картин сибирских художников и на выставку «Красноярская старина». Также ученики школы устраивали собственные вечера самодеятельности, проводили постановки спектаклей по произведениях отечественных писателей.

Большое воспитательное значение имела красота природы, дети под руководством учителей иногда совершали экскурсии, походы, прогулки на природу, изучали произведения искусства, посвященные природе, что способствовало формированию у школьников художественно-эстетических

потребностей, умения видеть совершенство и гармонию природы, эмоционально ее переживать, но также и бережно к ней относиться [89, с. 145–147].

Таким образом, анализ вышеизложенного материала позволяет сделать следующие выводы. Воспитательной работе в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии уделялось большое внимание, но она имела узконаправленных характер, и по большей части это касалось религиозно-нравственного воспитания и поддержания дисциплины. В целом в профессиональных учебных заведениях поведение воспитанников было удовлетворительным. В каждом учебном заведении существовала определённая система наказаний за различные нарушения поведения. Воспитательная работа включала экскурсии, специальные беседы, вечера самодеятельности и пр. Важнейшим элементом укрепления дисциплины и нравственности школьников служила самодеятельность учащихся, направляемая к созданию в ученической среде проявления нетерпимости к отрицательным поступкам товарищей.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ

Процесс развития содержания образования в профессиональных учебных заведениях характеризовался постепенным расширением и углублением с учетом местных особенностей, практической направленностью на реализацию концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся, возрастанием возможностей удовлетворения практических потребностей и запросов в подготовке учительских и технических кадров.

Развитие получили тенденции к постепенному повышению уровня содержания профессионального образования и его переходу на уровень среднего образования, возрастанием роли среднего профессионального образования в решении проблем кадрового обеспечения школ и предприятий Енисейской губернии означенного периода, освоению и внедрению

трудового обучения в педагогических учебных заведениях, укреплению межпредметных и внутрипредметных связей, расширению приложения теории к практике, постепенному все более полному учету и реализации передовых педагогических идей, приближению содержания педагогического и технического образования к требованиям жизни, постоянному повышению роли практических работам учащихся в образовательном процессе, часть из которых велась в процессе изготовления продукции для граждан губернии, а также других форм практической деятельности. Учитывалась потребность региона при составлении учебных планов, то есть в школах изучались дисциплины, необходимые для работы по специальности в Енисейской губернии.

Учебный процесс в профессиональных учебных заведениях Енисейской губернии был направлен на развитие всех душевных сил воспитанников, стимулирование познавательной активности, самостоятельности, творческого мышления учащихся, что содействовало реализации концепции развития самодеятельности и мыследеятельности учащихся. Этому же служили активные методы обучения и разнообразные формы организации учебных занятий, способствовавшие более глубокому проникновению в окружающий мир, развитию разносторонних способностей учеников, их духовному росту. Учебный процесс характеризовался нарастающей оснащенностью занятий средствами обучения, в том числе ТСО; реализацией ряда передовых педагогических и методических идей в разработке некоторых вопросов преподавания; господствующим положением объяснительно-развивающего типа учебного процесса, применение различных методов и средств обучения производилось учителями в соответствии со спецификой определенной дисциплины и учебного заведения, а также в зависимости от возраста у учащихся в классе, их подготовки и других факторов, применением различных форм контроля за промежуточной и итогов успеваемостью: устные и письменные классные и домашние работы, сочинения, экзамены.

Воспитательный процесс в профессиональных училищах и школах Енисейской губернии отражал сложный и противоречивый ход своего развития, совершавшегося в единстве и борьбе двух направлений: старого, рассматривающего школу как дисциплинарное учреждение, и нового, видевшего в школе воспитательное заведение. В училищах означенного периода основное внимание акцентировалось на нравственном и религиозном воспитании, которые, в свою очередь, должны были служить основой для патриотического воспитания. Школьный режим был направлен на развитие религиозного чувства учащихся, самоотверженной преданности государю и Родине, создание из учеников дисциплинированных членов общества, трудолюбивых работников, выработку в душе учащегося здорового, светлого миросозерцания, чувства справедливости, стремления к прекрасному. В области воспитательной работы развитие получили следующие тенденции: постепенного все более полного учета и реализации передовых педагогических идей, усиления внимания содержанию воспитательной работы, усиления творческого подхода учителей в воспитательной работе, укрепление связи семьи и школы в воспитании подрастающего поколения, более полного учета индивидуальных особенностей школьника.

К основным недостаткам в сфере содержания и учебно-воспитательного процесса профессионального образования следует отнести: недостаточный научный уровень подготовки будущих учителей, тупиковый характер педагогических и технических учебных заведений ввиду содержания и объема общеобразовательной подготовки, не дававший возможности открытого поступления в высшую школу (исключение землемерное училище), отставание в оснащенности учебных кабинетов соответствующими учебными средствами в ряде профессиональных учебных заведений, низкий профессиональный уровень ряда преподавателей, недостаточный текущий учет знаний, неполную решенность проблемы индивидуального подхода в обучении, не до конца решенную проблему

дифференциального обучения, наличие формализма в некоторых учебных заведениях, низкий профессиональный уровень отдельных преподавателей, сужавший возможности и содержание воспитательной работы педагогического персонала в ряде школ, необустроенность помещений и классов снижала в некоторых учебных заведениях эффективность воспитательной работы. Практикуемая система наказаний была несовершенна. Фактические исторические данные свидетельствуют о том, что выпускники профессиональных учебных заведений были достаточно квалифицированно подготовлены для выполнения своих функциональных обязанностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Профессиональное образование Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. Ввиду экономических, социальных и культурных потребностей общества развивалось непрерывно, динамично, но неравномерно.

Система профессионального образования Енисейской губернии соответствовала общероссийской и отличалась многотипностью.

Процесс развития профессиональной школы губернии проходил в условиях капиталистических производственных отношений, отсутствия монополии государства в школьном строительстве, педагогического плюрализма.

Основными субъектами процесса формирования профессионального образования Енисейской губернии являлись государство и общество; первое было представлено учебными заведениями разных ведомств, второе – самоуправлениями, объединениями, меценатами и т.д.

Государство, вовлекая общество в процесс формирования системы образования, способствовало расширению системы вариативных профессиональных школ, как части всей системы образования, увеличивало их многообразие, делало функционирование учебных заведений более стабильным, лучше отвечавшим потребности губернии, ее специфике, приближая школу к жизни.

На основании изученного материала можно выделить два этапа развития профессионального образования Енисейской губернии:

– первый (1873–1907 гг.), который отмечен созданием начальных профессиональных учебных заведений и функционированием их на относительно низком уровне, консерватизмом педагогического мышления и полном (в конце периода) движением по пути демократизации внутришкольной жизни;

– второй этап (1908–1920 гг.), характеризующийся созданием системы среднего и начального профессионального образования, качественными изменениями в учебном и воспитательном процессах, направленностью на развитие личности учащегося.

На первом этапе уровень развития промышленности губернии был невысоким. Отсутствовали крупные фабрики и заводы, преобладало ремесленное производство. Профессиональные школы открывались в соответствии с экономической ситуацией и очевидными социальными нуждами губернии. В конце XIX – начале XX вв. значительное число открывшихся профессиональных учебных заведений составляли школы при приютах, обучение в которых было направлено не на подготовку всесторонне образованных людей, а на уменьшение процента «нищих».

По мере роста промышленного производства происходит развитие профессионального образования. Начальное профессиональное образование начинает рассматриваться как фактор, имеющий важное государственное значение. Это объясняется рядом социально-экономических причин. Одним из необходимых условий успешного функционирования и конкурентоспособности на российском и международном уровне большинства предприятий является профессиональный уровень рабочих кадров. Это не менее верно для промышленности государства в целом. Таким образом, образование для широких народных масс стало актуальным для работодателей (как государства в лице государственных предприятий, так и крупных промышленников).

Начало XX в. (второй этап) характеризуется увеличением числа профессиональных учебных заведений, ростом числа учащихся, увеличением многообразия типов школ. Данные тенденции являются отражением экономического роста региона и связанного с ним повышения интереса к образованию. Появляется противоречие между повышением уровня развития промышленности и низким уровнем развития сельского хозяйства. Население увеличивается в результате переселения и естественного прироста,

как следствие – уменьшается земельный надел на душу населения. В результате появляется необходимость в новых методах земледелия, в профессиональных кадрах новых специальностей (открываются землемерное, сельскохозяйственное училища).

Ведущими факторами развития профессионального образования Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. ярко проявившими себя на государственном и региональном уровнях, были следующие: социально-экономический, политический, культурно-просветительный, общий научный прогресс и логика развития педагогической науки, общественно-педагогическое движение.

Значительное влияние на всю систему профессионального образования Енисейской губернии в целом оказывали региональные особенности: социально-экономическая и культурная отсталость, экстремальные условия жизни, низкий демографический потенциал и др., обусловившие своеобразие количественных и качественных показателей учебных заведений. К числу наиболее значимых региональных особенностей в процессе развития профессионального образования относились следующие: более низкие темпы роста количества профессиональных учебных заведений и учащихся в них на первом этапе процесса развития данной системы и опережающие темпы на втором этапе; отставание в развитии учебно-материальной базы и одновременно более быстрые темпы ее оснащения; ниже уровень образовательного ценза педагогического состава во всех типах учебных заведений; выше текучесть кадров; ниже уровень охвата детей и подростков организованным обучением и одновременно его более высокие темпы; Государственная политика в сфере профессионального образования была направлена на обеспечение профессиональными кадрами развивающихся секторов экономики региона: промышленности, транспорта, сельского и лесного хозяйства и т.д. Нужды же жителей губернии в области профессионального образования в основном обеспечивались благодаря частным и общественным инициативам.

Профессиональные учебные заведения имели ряд недостатков, а именно: недостаточное количество школ сужало возможности обучения в ней широким массам населения; практически совсем не было развито специальное женское образование; не было преемственности в содержании начального и среднего специального образования; полностью отсутствовали заведения высшего профессионального образования; низшие технические и особенно средние профессиональные учебные заведения отличались многопредметностью и перегруженностью учебных программ, не всегда удачным сочетанием общеобразовательных и специальных предметов, наблюдался низкий профессиональный уровень отдельной части преподавателей. Все учебные заведения отличались малолюдностью контингента учащихся, перегруженность учебной работы негативно отражалась на организации воспитательного процесса, сужая возможности воспитательной деятельности педагогического персонала.

В целом, процесс развития профессионального образования Енисейской губернии в конце XIX – начале XX вв. шел следующими линиями: все больший охват подростков и юношества организованным обучением профессии; усиление частной и общественной инициативы в школьном строительстве; центрация профессионального образования в «руках» государства (переход с частного финансирования на государственное) и за счет этого – повышение стабильности функционирования профессиональных учебных заведений; выравнивание женского образования с мужским в количественном и качественном отношении; уменьшение влияния региональных особенностей; расширение и углубление содержания профессионального образования; сближение школы, семьи и общества; движение к сознанию условий для духовного развития учащихся, их способностей, стимуляции познавательной активности учеников; внедрение идей передовой педагогический мысли в учебно-воспитательный процесс; повышение уровня учебно-воспитательного процесса.

Результаты данного исследования могут быть актуальны при анализе состояния и поиске дальнейших путей развития современной системы профессионального образования Красноярского края.

В современной отечественной системе профессионального образования реальные потребности региона, общественный заказ, соответствие содержания образования экономическим и социальным потребностям не достаточно учитываются при составлении учебных планов профессиональных школ. Один из путей выявления потребностей общества в сфере образования – включение родителей в педагогический процесс через создание общественных объединений (например, попечительских советов и родительских комитетов). Необходима государственная поддержка общественных начинаний в сфере профессионального образования, разработка и внедрение в практику программ, стимулирующих организацию родительских комитетов и других общественных объединений (оказание помощи в разработке уставов, представление финансовых льгот учебным заведениям, при которых открыты попечительские советы и т.д.).

Система государственного «стипендиатства» представляет несомненный практический интерес, т.к. существует государственная потребность в представителях некоторых профессий в сельской местности (учителя, врачи и т.д.).

Уникальный опыт плодотворного взаимодействия государственных структур и общественных объединений в России конца XIX – начала XX вв. заслуживает пристального внимания, переосмысления и анализа. Одним из шагов на пути формирования новой российской государственности, российского гражданского общества в настоящее время является, по нашему мнению, изменение образовательной действительности. Но плодотворное реформирование системы профессионального образования возможно лишь в том случае, когда аппарат управления руководствуется в своих действиях реальными потребностями общества в определенных изменениях. И только непосредственное участие общества в открытии и функционировании

профессиональных учебных заведений позволит говорить об удовлетворении одного из основных критериев эффективности образования – соответствии результатов обучения запросам и потребностям общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абаимов В. Странички из истории училищ // Сибирская школа. 1916. № 4. С. 1–9.
2. Апнин П. Свод главнейших распоряжений и законопроектов о начальных народных училищах. Спб., 1892. Ч. 1. 320 с.
3. Бакай Н.Н. К двадцатипятилетию Красноярской женской гимназии (1896–1894 гг.). Красноярск, 1895. 78 с.
4. Белоусов Т.О. Сибирь в кривом зеркале министра народного просвещения // Сибирские вопросы. 1912. № 9–10.
5. Березовский Н. Краткосрочный педагогические курсы для учителей и учительниц начальных министерских училищ Енисейской губернии, бывшие в г. Красноярске с 26 мая по 25 июня 1916 г. // Сибирская школа. 1917. № 1. С. 71–80; № 3. С. 25–35.
6. Бибикова В.В.. Педагогические кадры в Приенисейском крае в 20-е годы XX века. Красноярск, 2011. 362 с.
7. Ведомость № 14 о числе учебных заведений и учащихся в Енисейской губернии за 1891 г. Красноярск, 1892. 40 с.
8. Веселов А.Н. Среднее профессионально–техническое образование в дореволюционной России (Очерки по истории). М., 1959. 120 с.
9. Выписки из журналов Комитета Сибирской железной дороги. Красноярск, 1894. 102 с.
10. Ганелин Ш.И. Очерки по истории средней школы России второй половины XIX века. 2-е изд., испр. и доп. М., 1954. 303 с.
11. Гостяева Л.Н., Мороз Ж.М. Железнодорожное образование в Енисейской губернии. Енисейская губерния – Красноярский край: 190 лет истории. Краеведческие чтения, 2012, С. 78–82.
12. Джуринский А.Н. История педагогики. М., 2000. 432с.

13. Дзюбинский В.И. Из сметы Министерства народного просвещения // Сибирские вопросы. 1910. № 36. С. 1–18.

14. Доклад Податного инспектора Л.Г. Высоцкого о нуждах народного образования // Енисейская губерния. № 54. СПб., 1903. С. 73–79.

15. Доклад 5-му Губернскому агрономическому совещанию правительственного уездного агронома по Канскому уезду П.Я. Сипана, по вопросу об ассигнованиях на агрономические мероприятия в Канском уезде Енисейской губернии, по смете Департамента земледелия на 1913 год. Красноярск, 1914. 15 с.

16. Долидович О.М. Красноярская женская фельдшерская школа (к истории создания и деятельности) // Красноярский край 70 лет исторического пути: материалы V краеведческих чтений. Красноярск, ГУНБ, 2005. С. 174–178.

17. Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск, 1961. 155 с.

18. Законопроекты Министерства народного просвещения // Сибирские вопросы. 1907. № 20. С. 24–41.

19. История Красноярского края. Красноярск, 2008. 646 с.

20. История педагогики и образования / под ред. А.И. Пискунова. М., 2004. 512 с.

21. Итыгин Г. Красноярская городская торговая школа за три года ее существования (с 1 сентября 1913 г. по август 1916 г.) // Сибирская школа. 1917. № 3. С. 18–25.

22. Карманов П.К. Красноярское ремесленное училище Т.И. Щеголевой // Вопросы социально-экономического развития и культуры Красноярского края в документах архивного фонда: (к 175-летию образования Енисейской губернии): Архивные чтения: Тезисы докладов и сообщений научно–практической конференции, Красноярск, 1997. С. 49–53.

23. Ким Е.В. Система образование я Енисейской губернии конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2001.

24. Константинов Н.А. История педагогики. 5 изд., доп. и перераб. М., 1982. 477 с.

25. Красноярск православный и больничная церковь святителя Николая: исторические очерки событий в России, в г. Красноярске в конце XIX и в начале XX века / авт.-сост. Л.И. Казанцева. Красноярск, 2009. 437 с.

26. Красноярская городская торговая школа за три года ее существования (с сентября 1913 г. по август 1916 г.). Красноярск, 1916. 120 с.

27. Кузьмин Н.Н. Коммерческое образование в России конца XIX – начала XX веков // Актуальные проблемы профессионально–технического образования в СССР. Вопросы методологии исследований в истории. Горький, 1974. С. 128–141.

28. Кузьмин Н.Н. Учительские институты в России. Челябинск, 1975. 102 с.

29. Кузьмин Н.Н. Учительские семинарии России и их место в подготовке учителей начальной школы: лекции по истории педагогики. Курган, 1979. 40 с.

30. Линьков А. Рост учебного дела в Восточной Сибири // Сибирский архив. 1912. № 7. С. 505–534.

31. Лонина С.Л. Коммерческое образование в городах Восточной Сибири в начале XX в. // Народное образование в Красноярском крае: материалы III краеведческих чтений. Красноярск, 2002. С. 106–110.

32. Материалы по техническому и ремесленному образованию. Пг., 1916. 43 с.

33. Мешалкин П.Н. Первые в Сибири // Красноярский рабочий. 1997. 19 июля. С. 8.

34. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов–предпринимателей: хрестоматия. Красноярск, 2012. Ч. 2. С. 39–73.

35. Миропиев М.О. О педагогической подготовке учителей для средних учебных заведений // Русская школа. 1899. Т. 1. Кн. 1. С. 107–122.

36. Народное образование в Красноярском крае / III краеведческие чтения. Красноярск, 2002. 100 с.

37. Недосыпаева Е.И. История педагогического образования в Восточной Сибири (1872–1919). Иркутск, 1949. 16с.

38. О преобразовании сибирских гимназий // Сибирский вестник. 1864. № 12.

39. Обзор хозяйства города Красноярска за июль – сентябрь 1907 года [Электронный ресурс]. Красноярск, 2013. Доступ из фонда ГУНБ Красноярского края.

40. Обзор хозяйства города Красноярска июль – декабрь 1909 г. [Электронный ресурс]. Красноярск, 2013. Доступ из фонда ГУНБ Красноярского края.

41. Обзор хозяйства города Красноярска за январь – июнь 1910 г. [Электронный ресурс]. Красноярск, 2013. Доступ из фонда ГУНБ Красноярского края.

42. Обзор хозяйства города Красноярска за июль – сентябрь 1910 г. Красноярск, 1910. 13 с.

43. Обзор хозяйства города Красноярска за сентябрь – декабрь 1910 г. Красноярск, 1910. 18 с.

44. Обзор хозяйства города Красноярска за январь-март 1911 г. Красноярск, 1911. 12 с.

45. Обзор хозяйства города Красноярска за январь-март 1912 года. Красноярск, 1912. 73 с.

46. Обзор хозяйства города Красноярска за июль-сентябрь 1912 г. Красноярск, 1912. 96 с.

47. Обзор хозяйства города Красноярска за январь-март 1913 г. Красноярск, 1913. 51 с.

48. Орехова Н.А. Еврейские общины на территории Енисейской губернии (XIX – начало 30-х гг. XX вв.). Красноярск, 2009. 324 с.

49. Открытие землемерного училища // Красноярский вестник. 1909. № 18 (14 августа). С. 3.

50. Отчет Красноярской городской управы за 1913 год. Красноярск, 1914. 38 с.

51. Отчет о состоянии Первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1896/97 учебный год: третий год по открытии. Красноярск, 1897. 24 с.

52. Отчет о состоянии Первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1897/98 учебный год: четвертый год по открытии. Красноярск, 1898. 29 с.

53. Отчет о состоянии Первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1900/01 учебный год: седьмой год по открытии. Красноярск, 1901. 26 с.

54. Отчет о состоянии Первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1904/05 учебный год: одиннадцатый год по открытии [Электронный ресурс]. Красноярск, 2016. Доступ из фонда ГУНБ Красноярского края.

55. Отчет о состоянии Первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1906/07 учебный год: тринадцатый год по открытии. Красноярск, 1908. 22 с.

56. Отчет о состоянии Первого сибирского технического железнодорожного училища имени императора Николая II за 1913/14 учебный год: двадцатый год по открытии. Красноярск, 1914. 24 с.

57. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX вв. / под ред. Э.Д. Днепрова, С.Ф. Егорова, Ф.Г. Паначина и др. М., 1991. 448с.

58. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. / отв. ред. А.И. Пискунов. М., 1979. 600 с.

59. Памятная книга Енисейской губернии за 1913 г. Красноярск, 1914. 186с.

60. Памятная книжка Восточно-Сибирского учебного округа, составленная по сведениям к 1 января 1880 года: с приложением карты распределения учебных заведений Восточно-Сибирского учебного округа, составленной наставником Иркутской учительской семинарии Агапитовым. Красноярск, 1880. 234 с., 1 карта.

61. Паначин Ф.Г. Педагогическое образование в России: Историко-педагогические очерки. М., 1979. 216 с.

62. Панчуков А.П. История начальной и средней школы Восточной Сибири. Улан-Удэ, 1959. 512 с.

63. Подковырин Г.В. Первое в Енисеской губернии ремесленное училище имени Татьяны Ивановны Щеголевой. Красноярск, 2010. 48 с.

64. Потребности начального образования в Сибири: Всеподданнейший доклад статс-секретаря Куломзина по поездкам в Сибирь 1896–1897 годов. СПб., 1898. 143 с.

65. Протасова Д.Н., Романова Н.С., Шилов А.И. Контингент учащихся профессиональных учебных заведений г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. Красноярск, 2016. Вып. 6. С. 243–247.

66. Протасова Д.Н., Романова Н.С. Сеть профессиональных школ г. Красноярска конца XIX – начала XX вв. и их учебно-материальная база // Актуальные проблемы образования: история и современность. Красноярск, 2016. Вып. 6. С. 218–234.

67. Пругавин А.С. Законы и справочные сведения по начальному народному образованию. СПб., 1896. 785 с.

68. Рубан Е. Ремесленное училище Т.И. Щеголевой // Межвузовская конференция студентов и аспирантов, посвященная 375-летию г. Красноярска, 20 мая 2003 г. 2003. С. 224–225.

69. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/# (дата обращения: 27.05.2017).

70. Сборник материалов по техническому профессиональному образованию. Красноярск, 1895. 144 с.

71. Серебренников А.М. Развитие образования в Сибири // Сибирский наблюдатель. 1903. Кн. 9–10. С. 138–147.

72. Сибирская школа. 1916. № 1, С. 22–23.

73. Смета доходов и расходов города Красноярска на 1910 год. Красноярск, 2014. 86 с.

74. Смета доходов и расходов города Красноярска на 1910 год. Красноярск, 1911. 97 с.

75. Смета и доклады по агрономическим мероприятиям в Енисейской губернии на 1913 год. Красноярск, 1914. 115 с.

76. Соколовский П. Русская школа в Восточной Сибири и Приамурском крае. Харьков, 1914. 305 с.

77. Статистический ежегодник России за 1914 г. Пг., 1915. 357 с.

78. Статистический обзор Енисейской губернии за 1913 год. Красноярск, 1914. 282 с.

79. Устав Красноярского ремесленного училища Татьяны Ивановны Щеголевой. Красноярск, 1876. 8 с.

80. Устав Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Красноярской женской фельдшерской школы Общества врачей Енисейской губернии. Красноярск, 1901. 19 с.

81. Устав Общества вспомоществования нуждающимся ученикам Красноярского Землемерного училища. Красноярск, 1890. 15 с.

82. Устав Рыбинской (Енисейской губернии) низшей сельскохозяйственной школы 2-го разряда. Красноярск, 1910. 19 с.

83. Филиппова П.С. Подготовка учительских кадров для системы общего образования г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные проблемы образования: история и современность. Красноярск, 2013. Вып. 3. С. 159–214.

84. Циркуляр по восточносибирским учебным заведениям Министерства народного просвещения за 1905 год. Иркутск, 1906. 464 с.

85. Черепанов С.А. Учебные планы общеобразовательной школы в дореволюционной Росси. М., 1951. С. 151–215.

86. Шилов А.И. 140 лет со дня открытия ремесленного училища для детей всех сословий города Красноярска на средства Татьяны Ивановны Щеголевой (1874) // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2014 год. Красноярск, 2013. С. 64–66.

87. Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири начала ЧЧ века. Красноярск, 2000. 176 с.

88. Шилов А.И. Общее и профессиональное образование г. Красноярска в конце XIX – начале XX вв.: учебное пособие. Красноярск, 2013. 233 с.

89. Шилов А.И. Очерки истории образования Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века: монография. Красноярск, 2011. 468 с.

90. Шилов А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв. Красноярск, 2004. 192 с.

91. Шилов А.И. Профессионально–техническое образование в Восточной Сибири конца XIX – начала XX вв.: учебное пособие. Красноярск. 2004. 118 с.

92. Шилов А.И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв.: монография. Красноярск, 2014. 539 с.

93. Шифанова Е.Н. Из истории подготовки медицинских кадров среднего звена в Сибири в дореволюционный период // История науки, образования и культуры в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием. Красноярск, 2008. С. 85–90.

94. Юрцовский Н.С. Очерки по истории просвещения в Сибири. 1703–1917. Новониколаевск, 1923. 246 с.

95. Яблоков Ю.Н., Кузнецова О.Н. Основание и деятельность Красноярского учительского института (1916–1920). Народное образование в Красноярском крае: 3 краеведческие чтения. Красноярск, 2002.

96. Яблоков Ю.Н. 100 лет со дня торжественного открытия Красноярского учительского института для подготовки учителей общеобразовательных школ (1916–1920) // Край наш Красноярский: календарь знаменательных и памятных дат на 2016 год. Красноярск, 2015. С. 127–129.

97. Ядринцев Н.М. История просвещения в Сибири и университетский вопрос // Сибирский сборник. СПб., 1886. Кн. 3. С. 128–158.

Архивные материалы

Государственный архив Красноярского края

98. Фонд 3. Дирекция народных училищ МНП Енисейской губернии. Опись 1. Дела 105, 147, 208, 211, 212.

99. Фонд Р–93. Енисейский губотдел народного образования. Опись 1. Дела 18, 23, 55, 116, 143, 170, 197.

100. Фонд 265. Красноярская городская первая женская гимназия дирекции народных училищ. Опись 1. Дела 7, 17, 43, 48, 326.

101. Фонд 349. Красноярская учительская семинария. Опись 1. Дела 7, 55, 261–263, 800, 802, 858.

102. Фонд 365. Красноярский учительский институт. Опись 1. Дела 43, 326.

103. Фонд 433. Красноярское землемерное училище Министерства Юстиции. Опись 1. Дела 4, 8, 35, 44, 79, 85, 156, 163, 211.

104. Фонд 435. Крас. 2-х кл. ремесленное училище Щеголевой. Опись 1. Дела 1–4.

105. Фонд 640. Красноярская акушерско–фельдшерская школа. Опись 1. Дело 1.